ЛЕГКО ЛИ БЫТЬ «ТЕНЕВЫМ»? ОБОРОТНАЯ СТОРОНА ЛЕГАЛЬНОГО БИЗНЕСА Стр. 30

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛ

30 МАРТА 1999

Итоги

ВМЕСТЕ С Newsweek®

Стр. 12-21

Сила есть!

№ 13 (148)

Подписка на журнал **«Итоги»** принимается без ограничений по всей территории РФ. В розницу журнал распространяется в Москве и Московской обл., Санкт-Петербурге, Архангельске, Астрахани, Барнауле, Брянске, Владивостоке, Владимире, Волгограде, Вологде, Воронеже, Выборге, Екатеринбурге, Златоусте, Иванове, Ижевске, Иркутске, Казани, Калуге, Кинешме, Кирове, Костроме, Краснодаре, Красноярске, Мончегорске, Мурманске, Нерехте, Н.Новгороде, Н.Тагиле, Новгороде, Новокузнецке, Новосибирске, Обнинске, Омске, Оренбурге, Орле, Пензе, Петрозаводске, Перми, Пскове, Ростове, Ростове-на-Дону, Рыбинске, Рязани, Самаре, Саратове, Смоленске, Сочи, Ставрополе, Сыктывкаре, Тамбове, Твери, Томске, Туле, Тюмени, Ульяновске, Ухте, Хабаровске, Челябинске, Шуе, Элисте, Ярославле; в странах СНГ: **Азербайджане, Армении, Белоруссии, Грузии, Казахстане, Киргизии, Молдавии, Украине.** Журнал можно приобрести также в **Австрии, Великобритании, Венгрии, Германии, Италии, Испании, Польше, США, Финляндии, Швейцарии.**

ГЛАВНАЯ ТЕМА

Хитроумный Евгений Максимович, похоже, заранее знал, что коллективную истерику отечественных политиков в ответ на бомбежки Югославии можно будет продать Западу гораздо дороже, чем более или менее разумную экономическую программу. Неадекватная реакция, когда всерьез обсуждается возможность развертывания ядерного оружия в Белоруссии для того, чтобы угрожать альянсу, действительно напугала кредиторов России. И в качестве транквилизатора срочно выслали Камдессю. **Победа, вроде бы одержанная Примаковым, — пиррова. К России вновь начинают относиться, как некогда относились к буйнопомешанному СССР.** **Стр.12-21**

Несмотря на кризис, мы по-прежнему хотим устроить для себя уютную среду обитания. Домашний интерьер — один из способов реализации статусных амбиций. Появились состоятельные заказчики, желающие заняться домостроением, и архитекторы, специально занимающиеся жильем. **Стр.38**

Ну вот опять! Опять раздача призов оскаровскими «академиками» не обошлась без закулисных махинаторов! **Ежу понятно: у сомнительного мероприятия, именуемого «Оскаром», явно был закулисный дирижер.** **Стр.60**

ГЛАВНАЯ ТЕМА
Дмитрий Пинскер, Матвей Покатилов **Истерический взрыв** ... 12
Леонид Велехов, Сергей Строкань **От Багдада до Белграда** ... 14
Майкл Макфол **Воинственный либеральный романтик** ... 14
Александр Гольц
Действие решительное, бессмысленное и беспощадное ... 18
Александр Акулов **Пустые хлопоты** ... 20

В РОССИИ
Дмитрий Пинскер, Дмитрий Хитаров
Администрация — обиталище теней ... 22

ДЕЛО
Ирина Розенберг **Продовольствие для удовольствия** ... 26
Юрий Симачев **В сметах не значится** ... 30

ОБЩЕСТВО
Никита Алексеев **Жилище. Вид изнутри** ... 38
Наталья Кологривова **Чистота стиля — удел дворцов** ... 41
Василий Голыбин, Николай Молок
Явление интерьера новому русскому народу ... 46
Маша Гессен **Пан Петлюра и его пани** ... 52

ДЕТИ
Борис Старцев
Обреченные музыке ... 56
Рожденные революцией ... 58

ИСКУССТВО
Юрий Гладильщиков
Тайная жизнь рядового Шекспира ... 60

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ ДНЕВНИК
Книги. Театр. Балет. Живопись.
Рекомендуем ... 63–64

... И КРОМЕ ТОГО
Телеграф, Междометия ... 4, 6
Те, которые ... 8
Разговоры запросто ... 10
Save as: Наш последний и решительный MPEG ... 33
Профиль: Архипастырь архистада ... 34
Игры ... 66

На обложке фото **Юрия Феклистова**

«Спартак Юнайтед»

В минувшую пятницу поздно вечером в Ереване приземлился небольшой самолет. По трапу сошли два пассажира, уселись в ожидавший их прямо на летном поле «Мерседес» и покинули территорию аэропорта. Это событие вряд ли можно было признать заслуживающим внимания, если бы одного из прибывших в столицу Армении не звали Руперт Мёрдок (вторым был его личный юрист). На окраине Еревана в обстановке строжайшей секретности австралийский медиа-магнат провел переговоры с президентом московского футбольного клуба «Спартак» Олегом Романцевым. На следующий день Мёрдок (на снимке — слева в сером плаще) посетил матч между сборными Армении и России, после чего покинул Ереван. Этой информацией с корреспондентом «Итогов» поделился один из ближайших сподвижников Олега Ивановича, и поэтому сомневаться в ее достоверности у редакции не было причин. Мы обратились за разъяснениями к главному тренеру сборной России и московского «Спартака» Олегу Романцеву после его возвращения в Москву.

«Уж и не знаю, как вам удалось узнать об этой встрече, — Романцев поначалу был явно огорчен нашей осведомленностью. — По правде говоря, я собирался рассказать обо всем только во вторник».

Узнав, что журнал попадет к читателю не раньше этого срока, Романцев открыл карты. Встреча в Ереване стала последним этапом давно ведущихся переговоров, результат которых сенсационен: возможно, уже в апреле владельцем контрольного пакета акций футбольного клуба «Спартак» станет австралиец Руперт Мёрдок, которому на днях британская Комиссия по монополиям и слияниям (КМС) отказала в праве на покупку «Манчестер Юнайтед».

«Скажу честно: этот шаг дался нам непросто, — Олегу Ивановичу хорошо известна репутация Мёрдока в России. — Но сколько же можно терпеть ситуацию, когда мы вынуждены продавать лучших игроков на Запад. Теперь все изменится — уже достигнута договоренность о возвращении в «Спартак» Аленичева из «Ромы», Карпина и Мостового из «Сельты». В связке с Цимбаларем и Титовым это будет лучшая полузащита в Европе. В обороне останутся Ковтун с Хлестовым, к ним добавится Никифоров из «Эйндховена» и, возможно, Маттеус из мюнхенской «Баварии». Кое о чем Романцев все же умолчал. Но́ «Итогам» удалось выяснить, что Руперт Мёрдок уже провел в Киеве переговоры с президентом местного «Динамо» Григорием Суркисом по поводу продажи «Спартаку» тандема Ребров — Шевченко за 45 млн. долларов. Заключив эту сделку, австралиец подложил свинью Сильвио Берлускони, своему союзнику по созданию Европейской суперлиги (ее матчи стали бы наиболее лакомым куском для абонентов новой 200-канальной цифровой телесети на канале BSkyB). Владелец «Милана» мечтал увидеть Шевченко в рядах своей родной команды. Киевляне же вполне здраво посчитали, что нападающими лучше торговать оптом, чем в розницу.

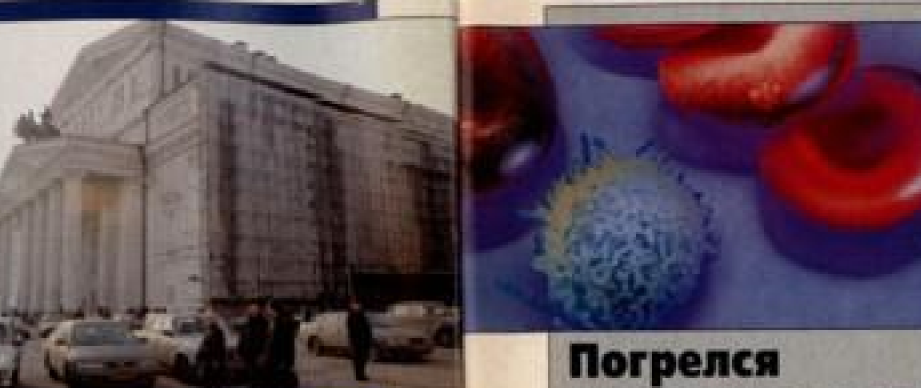
А вот Олегу Романцеву придется расстаться с постом главного тренера сборной России. На этом настоял Руперт Мёрдок. ■

Сергей Авдеенко и Александр Рыклин

Моника, подвинься

Страсти вокруг скандала Клинтон — Левински начали было успокаиваться, но вездесущие американские папарацци не оставляют в покое американского президента. На прошлой неделе несколько частных телеканалов США продемонстрировали эту фотографию, сообщив, что фото было сделано в загородном доме в местечке Уайтуотер, когда супруга президента находилась в Европе. Раздраженная реакция Белого дома последовала немедленно: фотомонтаж. Как заявил представитель президента, в то время, когда, по утверждению авторов скандального снимка, Клинтон проводил время в компании привлекательной молодой особы, он на самом деле выступал в Конгрессе перед членами демократической фракции. Но фотоагентство, распространившее снимок, в ответ заявило, что готово доказать подлинность кадра. ■

Большой объединят с Опереттой

Межведомственная комиссия, курирующая вопросы реконструкции Большого театра, решила включить в комплекс работ капитальный ремонт и переоборудование здания Московской оперетты, где некогда располагался филиал Большого. По заключению экспертов, здание настолько ветхое, что ждать больше нельзя. Его ремонт начнется в декабре, когда закроется на реставрацию основное здание Большого. В результате артисты театров-соседей окажутся «на улице» одновременно (новый филиал Большого не успеют достроить к этому моменту). Чтобы сохранить уникальные коллективы, решено объединить их в единую труппу. Правительство Москвы согласилось временно разместить ее в муниципальном театре «Новая опера». Зато по окончании строительных работ обновленная труппа получит сразу три здания: Большого и двух его филиалов. Открыть уникальный комплекс предполагается постановкой оперетты Легара «Веселая вдова» с участием Елены Образцовой в главной партии.

Магнит для тараканов

Директор американского научно-исследовательского института American Biophysics Брюс Уигтон демонстрирует новое устройство под названием Mosquitoes Magnet. Этот агрегат предназначен для уничтожения комаров на открытом воздухе, тараканов и других насекомых в закрытых помещениях. В него заряжается баллон с совершенно безвредным для человека газом, который и приманивает вредителей. По трубе они устремляются в специальный мешок, где мгновенно погибают. Одна из московских фирм закупила опытную партию новинки и провела ее испытания в нескольких элитных домах столицы. Устройство устанавливается в подвале и подключается к вентиляционной шахте. За 1,5 — 2 часа работы все тараканы, обитающие в квартирах данного подъезда, оказываются в ловушке. Единственное неудобство для жильцов — они во время очистки не должны готовить пищу и пользоваться туалетом, чтобы посторонние запахи не сбивали насекомых с нужного направления движения. Ориентировочная стоимость обработки одного подъезда стандартного пятиэтажного дома — 120 долларов США. ■

Погрелся на солнце, и сыт

Цитогенетики из университета шведского города Винетта сообщили о создании человеческой клетки, способной к фотосинтезу. Клетка линии HeLa, в которую были подсажены пластиды (внутриклеточные образования, содержащие хлорофилл) из листьев липы, прошла после этого уже 22 деления, причем во всех клетках-потомках сохраняется та же концентрация пластид, что и в исходной клетке. Руководитель исследовательской группы доктор Свен Левенблом считает, что эта разработка позволяет надеяться на скорое решение проблемы хронической нехватки продовольствия в странах третьего мира — ведь в большинстве из них солнечного света всегда вдоволь. Некоторую трудность он видит в том, что в отличие от растений у человека очень мала площадь поверхности тела по отношению к его массе. Доктор Левенблом полагает, что возможным выходом могло бы быть увеличение (с помощью генетико-инженерных методов) размеров ушных раковин и угла их отклонения от вертикали.

Можешь не писать — не пиши

Известно, что в мире существует огромное количество литературных премий. И проблема не только в том, что обнаруживается такое количество писателей, достойных общественного признания, конвертируемого в денежные знаки. И не в том, что находятся все новые и новые спонсоры, полагающие возможным расстаться с частью нажитого не ради дела, а ради слова. Важно еще и то, что каждой премии должна соответствовать определенная номинация. То есть — говоря проще — за что дается премия. И вот совсем недавно возникла еще одна литературная премия — премия «За молчание в литературе». Первым лауреатом стала известная в 30-е годы новозеландская романистка Эмили Стоун (ее роман «Скучный полдень» в свое время стал символом новозеландского культурного возрождения). На церемонии по случаю вручения премии 92-летняя писательница сказала, что она поражена и счастлива тем удивительным обстоятельством, что о ней, хранившей более чем пятидесятилетнее литературное молчание, не забыли. «Оказывается, — сказала она в заключение, — что и молчание имеет свою цену». Как назвать пожелавшего остаться анонимом учредителя этой эксцентричной литературной награды (50 тыс. долларов)? Горячим любителем литературы? Или еще как? ■

Ювелирное зачатие

По сообщениям национального гинекологического общества США, в одной из частных клиник города Спрингфилд (штат Иллинойс) врачи зарегистрировали случай человеческого зачатия, представляющий собою весьма серьезную заявку на рождение «первенца тысячелетия». Тридцатидвухлетней служащей спрингфилдского муниципалитета Розмари Бумзен удалось забеременеть от своего мужа Роберта в ночь с 23 на 24 марта сего года. Серия тончайших анализов и подробные осмотры эмбриона, проведенные при помощи специального зонда, позволили медикам установить, что сперматозоид Роберта оплодотворил яйцеклетку Розмари в 00 часов 01 минуту 24 марта плюс-минус несколько секунд. Зная, что человеческая беременность продолжается в среднем 39 недель и 2 дня, можно с высокой степенью вероятности утверждать, что дитя появится на свет в первые секунды 1 января 2000 года. Удивительно, что такая точность достигнута супругами не с помощью искусственного зачатия «в пробирке», а в процессе нормального полового акта. Конечно, длительность беременности у каждой женщины индивидуальна и может колебаться в диапазоне нескольких дней или даже недель, но шансы четы Бумзен попасть в яблочко действительно высоки. Дело в том, что Розмари при содействии Роберта уже четыре раза удавалось после несложных подсчетов обеспечить рождение ребенка точно по заказу — аккурат к юбилеям родителей виртуозной пары. Дети всякий раз получали соответствующие имена своих бабушек и дедушек. Сбой произошел лишь один раз, когда Бумзены «ошиблись» с полом ребенка: в день 70-летия отца Роберта родилась девочка, которую пришлось назвать мужским именем Джозеф (на снимке — крайняя слева). Врачи из спрингфилдской клиники сообщают, что будут с особым вниманием следить за развитием «ювелирно точной» беременности в рамках особого проекта, получившего условное название «Ребенок Розмари».

Молчание ягнят-2

Голливуд продолжает бить рекорды сверхсекретности. Напомним, что Стенли Кубрик три года утаивал сюжет фильма «Широко закрытые глаза» даже от актеров, в нем снимавшихся. Еще большие чудеса конспирации проявил режиссер Джонатан Демме. В американскую печать просочились сведения о том, что он уже полтора месяца снимает (!) продолжение своего знаменитого триллера «Молчание ягнят». Слухи о начале работы над сиквелом то и дело будоражили киноманов, но постоянно не подтверждались. Киноманы приуныли окончательно, когда Энтони Хопкинс заявил о своем желании уйти из кино. Однако Демме нашел достойную замену английскому сэру в лице Джека Николсона. Он и играет каннибала доктора Лектера, а агента ФБР — по-прежнему Джоди Фостер. По слухам, между героями должны окончательно установиться отношения отца-дочери — даже несмотря на то, что каннибал останется каннибалом. Впрочем, он поможет героине Джоди вычислить и обезвредить двух маньяков-трансвеститов, убивающих людей своей сексуальной ориентации. Джонатан Демме не подтвердил и не опроверг эти слухи. И сказал журналистам лишь одно: что намерен снять фильм про сложные взаимоотношения Добра и Зла, которые способны на гармоничное сосуществование.

Меньшиков в роли Ромео

Конфедерация театральных союзов, пригласившая в прошлом году знаменитого немецкого режиссера Питера Штайна ставить «Гамлета» с русскими актерами, в этом году приготовила новую сенсацию. Великий английский театральный режиссер Питер Брук согласился поставить в России другую трагедию Шекспира — «Ромео и Джульетта». На роль пламенного любовника Ромео уже утвержден недавно вернувшийся на подмостки Олег Меньшиков, на роль Джульетты пока есть две претендентки (имена их не разглашаются). Премьеру планируется сыграть осенью на сцене Малого театра, а к репетициям великий режиссер приступит на днях (он прибудет в Москву на церемонию вручения премии «Золотая маска»). ■

По информации «Итогов»
ФОТО REUTER, AP, EAST NEWS/GAMMA, Н. Галкина, И. Уткина, Ю. Феклистова, М. Новикова

Невостребованная активность

Кажется, нет такой проблемы в жизни общества, по которой не проводились бы опросы ВЦИОМ. Остался последний вопрос — доверяют ли российские граждане этим опросам? Вот как ответили на него 1600 респондентов (общенациональная репрезентативная выборка):

ДОВЕРЯЕТЕ ЛИ ВЫ ОПРОСАМ ВЦИОМ?

(ОТВЕТЫ ДАНЫ В ПРОЦЕНТАХ)

«Скуратов, генеральный прокурор, на голову чище, чем те, кто сегодня пытаются запустить в него камень»

Виктор Илюхин

«Нужно было вызвать некоторую эмоцию. Потому что стоп-кадры уже не действуют».

Михаил Швыдкой, председатель ВГТРК, о демонстрации «видео Скуратова»

«Он лег хорошо на акт, который подготовлен был в Совете Федерации по проверке кризиса 17 августа, выступил как защитник этого направления».

Егор Строев о Скуратове

«Я думаю, что для любого государства генеральный прокурор, который уже является политической фигурой, в экстремистских руках — это взрывоопасная вещь».

Олег Сысуев

«Вы знаете, я не против нравственности».

Константин Титов, губернатор Самарской области

«Конечно, надо сравнивать и то, что мы видели на видеопленке — я не видел, видели другие, — и непосредственно человека, так сказать, в действии, поэтому, может быть, все те действия, все его, так сказать, движения, они, по сути дела, не присущи настоящему Скуратову, не присущи, даже и не надо на эту тему улыбаться».

Николай Харитонов

«Годы проходят в борьбе с жизнью».

Сажи Умалатова

«Возьмем такую мечту, пока мы все молоды, энергичны и живы здесь!»

Владимир Семаев, первый вице-премьер администрации Московской области

«Признано, что без консультаций друг с другом нельзя сегодня размахивать ни шашкой, ни топором вокруг вопроса об отставке правительства».

Олег Королев, заместитель председателя Совета Федерации

«У меня все больше и больше тянутся руки».

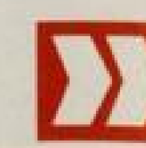
Борис Кузнецов, первый вице-спикер Государственной думы

«Нельзя рассматривать вообще уж Совет Федерации как некую божью коровку, которая вот ничего совершенно, ни вправо, ни влево шагнуть не может».

Сергей Собянин, председатель Комитета по конституционному законодательству и судебно-правовым вопросам

«Будет ли снижаться рубль или не будет? Или он будет двадцать один с половиной рубля. Если он больше, то почему? Никакой трагедии здесь тоже нет сегодня. Трагедия — это записано в целом по году».

Виктор Черномырдин о бюджете

«Крестьяне интуитивно нормально трудятся».

Михаил Лапшин

«Я в Кемерово встречался с шахтерами. Я встречался с профсоюзниками сам. Все это я сам делал».

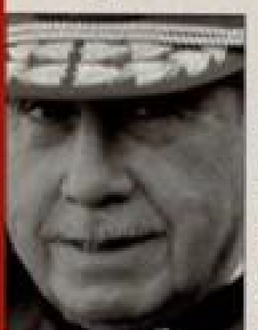
Евгений Примаков

«Я называл его и называю порядочным человеком. Он пришел не из светской жизни».

Геннадий Селезнев о Бордюже

Слушал и записывал **Вова Белозерцев**

Пиночет, Пиночет, где же ваш иммунитет?

И опять самолет, прилетевший за генералом Пиночетом из Чили, чтобы забрать его из Британии-тюрьмы и отвезти наконец на теплую родину, вернется в Южную Америку порожняком. **Повторный суд палаты лордов не признал за генералом-диктатором права на пожизненный иммунитет, который освободил бы его от ответственности за преступления, совершенные чилийской хунтой в 1973—1990 годах.**

Британские лорды проявили завидную корпоративную принципиальность. Их предыдущее аналогичное решение, принятое в ноябре, было оспорено адвокатами Пиночета на том основании, что один из лордов в прошлом был связан с правозащитными организациями и, следовательно, не мог быть объективным при рассмотрении дела Пиночета, обвиняемого в нарушениях прав человека. После этого, в преддверии нового суда, кто только не давил на лордов, призывая их быть снисходительными к старому больному человеку! Даже Папа Римский счел своей обязанностью вступиться за благочестивого католика, на совести которого тысячи человеческих жизней.

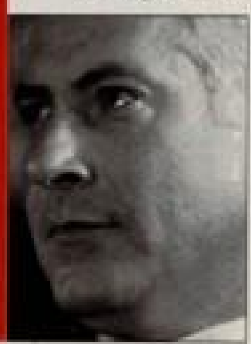
Не признав за Пиночетом права на судебный иммунитет, лорды, однако, оговорились, что он может быть судим лишь за те преступления, которые были совершены после 1988 года, так как только в 88-м Британия присоединилась к конвенции ООН, запрещающей пытки. Это ограничение отсечет, конечно, часть судебных исков — большинство преступлений было совершено пиночетовской хунтой в 1970-е годы, — но и оставшихся, как говорится, за глаза хватит.

В ходе грядущих разбирательств ожидаются сенсационные разоблачения. В частности, на днях британская газета «Обсервер» опубликовала расшифровку телефонного разговора, состоявшегося в 1976 году между Пиночетом и госсекретарем США Киссинджером. В этом разговоре Киссинджер просит Пиночета не переживать по поводу многочисленных обвинений в нарушении прав человека и заверяет в полной поддержке хунты со стороны администрации США. Как известно, Пиночет был для Соединенных Штатов «своим сукиным сыном».

Теперь Пиночету предстоит пройти через суды нескольких инстанций в Великобритании, а затем предстать перед судом Испании, который первым и возбудил преследование в отношении бывшего диктатора. Что и говорить, старику не позавидуешь. Но что такое его нынешние трудности и переживания в сравнении со страданиями людей, которых сотрудники его секретной полиции пытали и убивали без суда и следствия? Так, мелкие неудобства. ■

Л.В.

Израильский премьер и русское «авось»

Поговорка «дома и стены помогают» **явно не про сегодняшнего Биньямина Нетаньяху. Завоевывать голоса израильских избирателей на родине, оказывается гораздо труднее, чем делать это в Москве, Киеве или Тбилиси.**

На прошлой неделе только ленивый не рассуждал о том, что в Россию, Украину и Грузию Нетаньяху ездил за «русскими голосами» в преддверии майских выборов. Но ведь в израильском «плавильном котле» помимо миллионной «русской алии» смешались евреи, собравшиеся в стране исхода со всего мира... Почему же тогда Нетаньяху связывает столько надежд именно с репатриантами из бывших советских республик?

Ответом на этот вопрос может отчасти служить мощная забастовка госслужащих, которая разразилась, едва Нетаньяху вернулся на родину. Забастовка, в которой приняли участие более 400 тысяч человек, парализовала работу учреждений, приостановила работу железнодорожного, морского и воздушного транспорта. Бастующие обвиняют правительство в том, что оно обмануло их ожидания, и добиваются повышения зарплаты. Однако и власти не хотят уступать, называя требования профсоюзов «политическим шантажом накануне выборов».

Нетаньяху вряд ли удастся вернуть расположение этих людей. Однако им недовольны не только в столице и других крупных центрах, но и в «городах развития», расположенных на далекой периферии, в пустыне Негев. Живущие здесь сефарды, ранее считавшиеся оплотом правого блока «Ликуд», тоже называют Нетаньяху лжецом. Причина та же — падение уровня жизни, безработица.

На что остается надеяться Биби? На русское «авось». Обозреватели в Израиле сходятся на том, что уже в третий раз решающее влияние на итоги выборов могут оказать русские голоса. В 1992 году они принесли победу рабочей партии «Аводе» и привели к власти Ицхака Рабина, в 96-м примерно 65 процентов русской алии проголосовали за Нетаньяху и помогли ему вырвать победу. В условиях, когда главные претенденты на пост премьера — Нетаньяху и лидер «Аводы» Эхуд Барак идут «ноздря в ноздрю», русские голоса для каждого из них и на сей раз могут стать палочкой-выручалочкой. Нужно ли удивляться, что за них идет такая ожесточенная борьба? ■ **С.С.**

Пропал издательский дом

Средняя продолжительность жизни главных редакторов газеты «Коммерсантъ» — два года. Последний редактор имел все шансы поставить рекорд — он возглавлял газету почти два с половиной года, и, казалось ничто не предвещало его ухода. **Но в четверг, 25 марта газета «Коммерсантъ» лишилась своего главного редактора Рафа Шакирова. Уволив его, гендиректор издательского дома Леонид Милославский изъявил желание самолично руководить редакционным процессом.**

Формальным поводом для оргвыводов стала реакция Шакирова на статью Владислава Бородулина (тоже не последнего человека в издательском доме — главного редактора журнала «Власть») «15 млрд. долларов потеряла Россия благодаря Примакову», опубликованную на первой полосе газеты от 24 марта. Обвинение премьера в предательстве интересов страны, содержавшееся в тексте, Шакиров счел чрезмерным и справедливо предположил, что статья вполне может испортить только-только наладившиеся отношения редакции с Примаковым. Главный редактор в тот же день отправил в Белый дом письмо Евгению Максимовичу с извинениями, и извинения были приняты. «Я считаю, что это нормальное поведение людей в цивилизованном обществе», — позже заявил Примаков в телеинтервью.

Именно это послание, а также отказ главного редактора публично опровергнуть сам факт этих извинений и послужил причиной отставки. При этом, как утверждают сотрудники газеты, Раф Шакиров был обвинен чуть ли не в претензиях на самостоятельную политическую игру.

Удалив с поля главного редактора, гендиректор немедленно объявил о своем решении самолично выйти на замену. Однако делать деньги на газете и делать саму газету — разные виды спорта.

Распоряжения Милославского до боли напоминают акции Бориса Ельцина периода упадка. Результат налицо: разгоняя по одному за «политическую самостоятельность» своих соратников, президент оказался без команды и без власти. ■

Григорий Воскобойников

ВЕХИ ВЕКА

Побег

Сергей Иванов

Начиная с 1 марта 1959 года китайский наместник генерал Дан Гунансан ежедневно приглашал далай-ламу XIV навестить его в военном лагере Силингпу и при этом просил явиться без телохранителей. Тот отговаривался, что сдает экзамен буддийской мудрости, но когда 7 марта 23-летний Лозон-дантзен-джамцо-нгванг победил в богословском диспуте восемьдесят ученых монахов и был окончательно признан «инкарнацией Ченрези», генерал вновь напомнил о себе и настоятельно велел приехать 10 марта. Одновременно на военном аэродроме Дамшунг приземлились три краснозвездных самолета. 10 марта в 9 утра жители Лхасы перекрыли выезд из Бриллиантового сада, окружавшего резиденцию Норбулингка, крича, что коммунисты собираются арестовать их властителя и вывезти его в Китай. Это было похоже на правду.

ПЕРВАЯ МИНУТА ДАЛАЙ-ЛАМЫ В ИЗГНАНИИ, 31 МАРТА 1959 ГОДА

Далай-лама колебался. С одной стороны, пекинские власти всегда проявляли к нему издевательскую предупредительность (он был назначен даже зампредом Всекитайского Собрания), с другой стороны, шедшая в Тибете с 1956 года антикоммунистическая партизанская война неминуемо должна была привести к отмене автономии Тибета и ликвидации теократической власти лам. В полдень 10 марта далай-лама объявил, что не поедет в Силингпу, но послал туда письмо с жалобой на самоуправство подданных. А во всей Лхасе тем временем уже царило буйное ликование. Шли беспрерывные митинги, повсюду звучал лозунг «Рангзен!» («Независимость!»). На Ксинигской дороге начали расти баррикады. Кровавая развязка сделалась неизбежной.

В 10 вечера 18 марта далай-лама, переодетый в светское платье, в сопровождении семьи и придворных бежал из своей резиденции, обманув бдительность не только китайских войск, но и собственных подданных. Вся группа под охраной трехсот пятидесяти гвардейцев после двадцатичасового верхового перехода достигла монастыря Рамэ на реке Тсангпо. Дальше путь лежал к озеру Ямдрок — в сторону индийской границы. Вперед были посланы гонцы, чтобы испросить у делийских властей политического убежища. На привале далай-лама подозвал своего младшего брата, Нгари Ринпоше, и, в нарушение обычая назвав его «земным» именем, грустно сказал: «Чойгел, мы теперь беженцы!»

20 марта китайские войска начали артиллерийский обстрел резиденции Норбулингка, а ночью пошли на приступ. Сотни трупов, оставшихся после этого штурма в Бриллиантовом саду, были тщательно обследованы — китайцы искали тело далай-ламы. Лхаса сопротивлялась еще два дня. Тибетская конница отвечала яростными контратаками на огонь китайских танков. Лишь в два часа дня в воскресенье, 22 марта над знаменитым дворцовым комплексом Патала взвился красный флаг.

28 марта далай-ламе донесли, что радио Пекина объявило об отмене тибетской автономии. Китайские войска на границе с княжеством Бутан получили приказ идти на восток и перехватить беглецов. Те пытались ускорить движение — тщетно: по заоблачным гималайским перевалам, сквозь снежные заносы можно было тащиться лишь пешком. Самый страшный мороз с ледяным ветром обрушился на караван у перевала Карпо-ло. Там же над их головами пролетел китайский самолет — засекли!

Впрочем, беглецы уже перевалили на южную сторону Гималаев. 30 марта, на двенадцатый день побега, они под проливным дождем спустились к деревне Мангманг, последней перед индийской границей. Здесь далай-ламу ждало известие, что Индия готова принять его. В этот момент властитель слег в лихорадке. Болезнь не отпускала весь день и всю ночь. Наутро 31 марта китайские солдаты появились в деревне Цона, совсем поблизости. Нельзя было терять ни минуты. Далай-лама, преодолевая дурноту, сел на черного яка и поехал к границе. В 4 часа дня впереди показался шлагбаум и шестеро индийских пограничников в английских военных ботинках. Он спешился и шагнул в свою всемирную славу. ■

КОММУНИЗМ

Все для человека

Мария Кузькина

На восьмое марта в почтовый ящик кинули нежданный подарок. Это была газета «Правда» с полным списком депутатов Государственной думы, голосовавших против импичмента Ельцину. С телефонами их секретариатов и приемных. Испытываешь чувство благодарности к коммунистам, взявшим на себя сбор информации и бесплатную доставку на дом, что в наше трудное время дело недешевое. Теперь, если есть желание, можно обратиться к любому приличному депутату плюс ко всей фракции ЛДПР. Ни одного телефона депутатов от КПРФ у меня при этом нет. Да и зачем бы они мне?

Конечно, коммунистическая пропаганда еще далеко не исчерпала все свои огневые резервы. Почему бы не раздать населению схемы удобных огневых точек, проходных дворов для отхода киллеров, кружочком отметить входы в канализацию, где легко снять крышку, и тому подобные жизненные вещи? Да нет, пожалуй, не стоит. Кто ходит задворками Тверской, не раз видел табун девиц, драпающих со страшным топотом от фиг его знает кого. Может, от милиции. Скорее, от рэкетиров. Впрочем, хрен разницы. Главное, что они-то пути отхода знают. Киллеры тоже, иначе бы легче попадались.

Теперь на первое апреля ждем газету «Завтра» с адресами, телефонами и банковскими реквизитами мест, где можно получить свою долю от продажи Родины. ■

ПРОЕКТ

«Об обеспечении кофейной безопасности РФ»

Прокофий Кандыба

Избирательное объединение ветеранов холодной войны, инвалидов умственного труда и производителей ритуальных услуг (кратко — блок «Могильщики России») вносит на рассмотрение Государственной думы законопроект «Об обеспечении кофейной безопасности РФ». Принимая во внимание:

— особое политико-стратегическое значение кофе и его абсолютную необходимость для аналитической деятельности, составления народнохозяйственных, политических и метеорологических прогнозов любого масштаба и длительности, принятия государственных решений в условиях ограниченной информации;

— стопроцентную зависимость Российской Федерации в настоящее время от поставок данного продукта из-за рубежа и

— возникающую в силу вышеизложенных обстоятельств потенциальную угрозу национальной безопасности и национальным интересам РФ, а именно возможность установления контроля недружественных зарубежных сил над поставками кофе в Россию и последующего кофейного шантажа, настоящий Федеральный закон устанавливает:

1. Развернуть в Российской Федерации полномасштабное производство натурального зернистого, молотого и растворимого кофе с тем, чтобы продукция отечественных производителей составляла не менее 67 процентов потребляемого в России кофе через два года после вступления в силу настоящего закона и 90 процентов — через три года.

2. Во исполнение статьи 1. обеспечить:

2.1. Строительство необходимых площадей теплиц с максимальным использованием естественного парникового эффекта.

2.2. Селекцию, акклиматизацию и районирование морозоустойчивых сортов зернистого, молотого и растворимого кофе во всех субъектах Российской Федерации. Обязать Министерство сельского хозяйства РФ обеспечить неукоснительную ежевесеннюю высадку кофейных деревьев всеми пользователями сельскохозяйственных угодий вне зависимости от формы собственности.

3. Установить таможенную пошлину на ввоз в РФ зернистого, молотого и растворимого кофе в размере 100 процентов от розничной стоимости ввозимого товара. Освободить от уплаты данной пошлины фирмы и организации, осуществляющие поставки кофе для нужд высших органов государственной власти РФ и субъектов Федерации.

4. По истечении трех лет с момента вступления в силу настоящего закона установить дисциплинарную, административную и уголовную (с внесением соответствующей статьи в УК РФ) ответственность для лиц, злостно потребляющих импортный кофе (за исключением граждан, обладающих депутатской неприкосновенностью, а также их помощников).

5. Финансирование вышеперечисленных мероприятий осуществлять за счет вновь создаваемого специализированного внебюджетного Федерального кофейного фонда. Фонд формируется как за счет перечисления в него целевым порядком средств, получаемых в ходе реализации ст. 3 настоящего закона, так и за счет предоставляемых Фонду государственных беспроцентных кредитов. Погашение последних производится в течение последующих 10 лет за счет доходов от экспорта российского кофе в Бразилию и Перу.

6. Ответственность за исполнение настоящего закона возложить на Правительство Российской Федерации, а за его неисполнение — на Чубайса А. Б.

7. Настоящий закон вступает в силу с момента преодоления президентского вето.

Приложение: Заявление пресс-службы блока «Могильщики России»

Поскольку в нынешнем составе Государственной думы блок «Могильщики России» не представлен, мы обращаемся с просьбой о внесении данного законопроекта к фракциям Коммунистической, Аграрной и Либерально-демократической партий, а также к фракции «Народовластие». Наши надежды основаны не только на глубоком сходстве наших политических и историософских позиций с воззрениями поименованных партий, но и на огромном опыте их парламентских фракций в области создания и принятия столь же глубоко проработанных и насущно необходимых стране и народу законопроектов. Со своей стороны мы обещаем им, как и всем россиянам, дальнейшее повышение нашей активности в области законотворчества. С удовлетворением сообщаем, что в настоящее время лучшие эксперты и разработчики блока заняты созданием проекта федерального закона «Об обеспечении фруктовой независимости РФ». Предложенная ими концепция закона предусматривает освобождение от плодов западной цивилизации как путем выращивания собственных бананов, манг, кив, фиг и иных фейхоёв, так и путем широкого внедрения традиционных отечественных фруктовых культур. Поскольку наращивание производства яблок создаст неоправданные пропагандистские преимущества незаконно присвоившему это наименование прозападному политическому блоку, упор во втором случае следует сделать на культивирование груш. С этой целью в проекте предложена программа (включающая создание соответствующего федерального ведомства) возрождения древнего исконно русского народного промысла — околачивания груш. В пользу такого решения говорит и то обстоятельство, что в стране имеются десятки миллионов высококвалифицированных профессионалов этого ремесла, хранивших верность своему призванию даже в трудные годы так называемых реформ. Реализация нашей программы позволит не только задействовать этот уникальный потенциал, поставленный безответственными «реформаторами» на грань уничтожения, но и практически решит проблему безработицы.

Да поможет нам Русская Земля — вечная хранительница всех талантов нашего народа! ■

Истерический взрыв

Бурная реакция России на Балканский кризис может привести к тому, что ее вновь окрестят «империей зла»

Дмитрий Пинскер,
Матвей Покатилов

ПСИХОЗ

НАТОВЦАМ НАДОЕЛО УГОВАРИВАТЬ НЕУСТУПЧИВОГО МИЛОшевича. Ружье, курок которого был взведен еще в октябре прошлого года, выстрелило: нанесены ракетно-бомбовые удары по Югославии. Как говаривал один большой специалист в сфере дипломатии: это хуже, чем преступление, — это ошибка.

Но возмущение действиями натовцев, в общем, вполне обоснованное, приобрело в России какие-то гипертрофированные и извращенные формы. Собственно, чем так уж принципиально отличаются действия НАТО в отношении Югославии от ударов по Ираку? Однако ни один налет на Ирак не вызвал и десятой доли тех эмоций, которые спровоцировало решение Совета НАТО применить силу против сербов. Равно как ни одна военная акция Соединенных Штатов не имела столь серьезных последствий для российской внутренней политики.

В Брюсселе натовские штабисты еще только усаживались за стол, чтобы принять окончательное решение, а в Москве толпа политиков-солистов без единой спевки превратилась в краснознаменный хор имени Александрова. Забыв на время старые обиды и разногласия, коммунисты и демократы, жириновцы и лужковцы — западники и славянофилы первым-напервo дружно одобрили решение Примакова развернуть самолет. Большинство последовавших за этим заявлений также свидетельствовали о единодушии в рядах российской элиты: уж эту агрессию Москва не должна оставлять без ответа. Варианты ответов зависели уже от окраса политика. Одни предложения были только ужасны, другие — чудовищны.

ОСКОЛКИ РАКЕТ, РАЗОРВАВШИХСЯ В БЕЛГРАДЕ, ПОЛЕТЕЛИ В ОКНА АМЕРИКАНСКОГО ПОСОЛЬСТВА В МОСКВЕ ПУСТЫМИ БУТЫЛКАМИ, ТУХЛЫМИ ЯЙЦАМИ И МАЛЕНЬКИМИ ФЛАКОНАМИ С ЗЕЛЕНКОЙ. РОССИЙСКИЕ ВЛАСТИ С ГЛУБОКИМ УДОВЛЕТВОРЕНИЕМ НАБЛЮДАЮТ ЗА ДЕМОНСТРАЦИЕЙ «СПРАВЕДЛИВОГО ГНЕВА ТРУДЯЩИХСЯ»

На общем фоне диссонансом прозвучали голоса Григория Явлинского и Виктора Черномырдина, призвавших коллег к сдержанности и спокойствию. Евгений Примаков среагировал на их высказывания прямым хамством, обозвав обоих несостоявшимися политиками и «пикейными жилетами». Зато премьер вполне одобрил «митинги и демонстрации трудящихся», швыряющих пузырьки с зеленкой в окна американского посольства. И вот уже с молчаливого согласия властей в стране полным ходом началась запись добровольцев, жаждущих сражаться за свободу сербских братьев. Именно братьев. Православных, славян и так далее. Этим-то как раз для российской элиты и отличается нынешний косовский конфликт от иракского. Арабы — наши друзья, мы им сочувствуем. Сербы же — наши братья, ради них не пожалеем живота своего.

Подобные настроения появились не вчера. Но еще год назад ксенофобия и славянский интернационализм были уделом политических маргиналов, над которыми откровенно потешались. Сегодня их взгляды легли в основу генеральной линии отечественной внешней политики. Что, впрочем, неудивительно, поскольку проводит ее де-факто уже не президент, как это предусмотрено Конституцией, а премьер-министр, никогда не стыдившийся своих откровенно антидемократических взглядов и на протяжении вот уже шести месяцев демонстрирующий пристрастие к старым партийно-советским методам управления.

Единственное, что отличает Евгения Примакова от его советских учителей, — слова, которые российский премьер употребляет в публичных выступлениях. Он старательно повторяет стандартные фразы о том, что он лично против политики изоляционизма, что не видит Европы без открытой и интегрированной в европейское, да и в мировое хозяйство России, что Москва последовательно выступает за разоружение. Но в речах, предназначенных для своих министров, нет-нет да и проскочат призывы «максимально мобилизовать внутренние ресурсы» и ужесточить спрос с нарушителей трудовой дисциплины. Впрочем, нужные слова умеет произносить и Зюганов, когда выезжает куда-нибудь в Давос или в Бонн, где извиняется за Макашова перед главой германской еврейской общины.

Похоже, Евгений Максимович заранее знал, что коллективную истерику отечественных политиков в ответ на бомбежки Югославии можно будет продать Западу гораздо дороже, чем более или менее разумную программу действий в сфере экономики. Уж кто-кто, а нынешний премьер лучше многих помнит и знает, что так называемый авторитет Советского Союза на международной арене зиждился не только на чудовищной военной мощи и тысячах ядерных боеголовок. Страх, который наши левые до сих пор считают уважением, опирался на непредсказуемость социалистической сверхдержавы. Западные лидеры никогда не знали наверняка, что именно происходит в головах кремлевских старцев. И потому без крайней необходимости старались не наступать им на идеологические мозоли. Ну как возьмут да нажмут кнопку.

Боеголовки как предмет торговли стали падать в цене, как только Михаил Горбачев провозгласил приоритет «общечеловеческих ценностей». Наши, как теперь говорят в Минобороны, «контрпартнеры» поверили, что кнопку мы не нажмем. Процесс девальвации страха продолжался все последние десять лет. И теперь, став премьером, Примаков с сожалением обнаружил, что советский запас устрашающей непредсказуемости растрачен практически без остатка.

Прогнозируя российскую реакцию на бомбардировки Югославии, натовцы исходили из того, что резонанс едва ли будет более мощным, чем в момент запуска «Лисы в пустыне». Во-первых, война на Балканах не несет прямой угрозы безопасности России (все зюгановские рассуждения о том, что «сегодня их, а завтра нас», являются чистой демагогией). Во-вторых, Москва реально заинтересована в продолжении сотрудничества с Западом. В получении кредитов, наконец.

И вдруг настоящая истерия, которую западники не просчитали — в отличие от Примакова. Неадекватная реакция, когда всерьез обсуждается возможность развертывания ядерного оружия в Белоруссии для того, чтобы угрожать альянсу, действительно напугала Запад. И в качестве транквилизатора было решено срочно выслать в Москву Камдессю.

Победа, вроде бы одержанная Примаковым, — пиррова. К России вновь начинают относиться, как некогда относились к буйнопомешанному СССР, которому следует время от времени давать успокоительное, а когда он становится опасен — надевать на него смирительную рубашку вроде поправок Джексона—Вэника или развертывания национальной системы ПРО. ■

От Багдада до Белграда

Натовские авиаудары по Югославии вряд ли помогут решить проблему Косово, но сильно перетряхнут так называемый мировой порядок

Леонид Велехов,
Сергей Строкань

ВОЙНА И МЫ

Косовский кризис закончился тем, чем и должен был закончиться, — военным вмешательством НАТО. На протяжении десяти месяцев, что он длился, — напомним, что в июне прошлого года НАТО впервые пригрозила Милошевичу карательными мерами в случае, если он не договорится с косовскими албанцами, — участники конфликта и посредничавшие между ними западные страны последовательно вели игру на его обострение.

Показное же миролюбие еще одного участника процесса, Москвы, стоило недорого. Она, как и во всех предыдущих конфронтациях между народами бывшей Югославии, занималась не столько дипломатическим посредничеством, сколько политической защитой Милошевича от нападок Запада, что лишило ее кредита доверия у противников сербского лидера — косовских албанцев.

ОТВЕТОМ ЮГОСЛАВИИ НА «ТОМАГАВКИ» СОЮЗНИКОВ СТАЛО **ЗАЯВЛЕНИЕ О РАЗРЫВЕ ДИПЛОМАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ С СОЕДИНЕННЫМИ ШТАТАМИ, ВЕЛИКОБРИТАНИЕЙ, ГЕРМАНИЕЙ И ФРАНЦИЕЙ**

Борис Ельцин и его дипломатические эмиссары дважды — сперва в июне, затем в октябре — останавливали занесенный над Сербией натовский меч, заверяя Запад, что Милошевич все понял и «исправится». Но это был блеф: Москва и не думала оказывать серьезное давление на Милошевича, хотя на самом деле именно в ее руках сосредоточены реальные рычаги воздействия на упрямого сербского лидера — куда более эффективные, чем натовская военная операция. Чего стоит один только газовый «рычаг»: перспектива лишиться российского топлива, замаячь она перед югославским лидером, давно могла сделать Милошевича более уступчивым.

Но на такого рода реальное давление взамен показных нравоучений и увещеваний Ельцин и его дипломаты не могли решиться, опасаясь обвинений в «шантаже сербских братьев» со стороны левой оппозиции. Будучи заложниками внутриполитической ситуации, российский президент и его эмиссары вынуждены были раздувать щеки и подыгрывать зюгановско-жириновской демагогии насчет «единства всей российской политической элиты в вопросе о Сербии» вместо того, чтобы заниматься реальным урегулированием косовского конфликта и «работой» с Милошевичем.

Рок событий

Если Москва блефовала, то Запад, точнее, главная движущая сила западной коалиции — Соединенные Штаты, фактически с самого начала был привержен идее военного вмешательства в косовский конфликт. Оппоненты Соединенных Штатов объясняли эту тактику патологической неприязнью США к югославскому президенту и желанием, воспользовавшись Косово как удачным поводом, покончить наконец с его режимом — последним антиамериканским режимом в Центральной и Восточной Европе. Это объяснение вполне правдоподобное, однако вряд ли исчерпывающее. Стремление разрубить при помощи военной операции, а не старательно распутывать, как было в случае с Боснией, тугой косовский узел было продиктовано еще и двусмысленностью конфликта, в решение которого Запад оказался втянут.

В отличие от сербско-хорватской или боснийской конфронтации здесь международные посредники вовлечены в межэтническое противостояние внутри суверенного государства. Весьма скоро стало ясно, что оно не имеет чисто политического, дипломатического решения. Косовские албанцы, на стороне которых выступил Запад, были категорически против каких бы то ни было компромиссов с Белградом и не принимали планов «широкой автономии в составе Сербии», которые им предлагал посредничавший на первом этапе урегулирования американский дипломат Ричард Холбрук. Им нужна была полная независимость. Фактически протеже Запада стали сепаратисты, передовым отрядом которых были боевики-террористы — партизаны Армии освобождения Косово.

«Герой Дейтона», благодаря мастерству и энергии которого был достигнут мир в Боснии в 1995 году, в Косово Холбрук оказался бессилен, и осенью 1998 года ретировался с фронта косовского урегулирования.

МЕНЬШЕ ЧЕМ ЗА 48 ЧАСОВ ДО НАЧАЛА БОМБАРДИРОВОК «ТРОЙКА» МЕЖДУНАРОДНЫХ ПОСРЕДНИКОВ — БОРИС МАЙОРСКИЙ, ВОЛЬФГАНГ ПЕТРИЧ И КРИС ХИЛЛ — В ПОСЛЕДНИЙ РАЗ ПЫТАЕТСЯ УГОВОРИТЬ СЛОБОДАНА МИЛОШЕВИЧА ПОЙТИ НА ПОПЯТНУЮ

На смену ему пришло сразу три международных посредника — американский дипломат Крис Хилл, австриец Вольфганг Петрич и русский Борис Майорский. Однако и «тройка» добилась немногого. В феврале этого года ей удалось собрать под крышей замка Рамбуйе, близ Парижа, представителей официального Белграда и косовских партизан. За общий стол переговоров противники, впрочем, так и не сели.

В результате трехнедельной «бесконтактной дипломатии», когда международные посредники сновали между покоями, в которых расположились белградская и косовская делегации, предлагая им все новые и новые варианты политического соглашения, в Рамбуйе так и не было ничего подписано. Причем сербы готовы были подписать документ, а отказались это сделать косовары. С неуместной для дипломата откровенностью раздосадованная Мадлен Олбрайт обронила, что «черно-белую концепцию конфликта удастся восстановить, только если косовские албанцы подпишут соглашение».

После этой реплики на попытках политического урегулирования косовского конфликта можно было поставить крест. Сербы поняли: какую бы хитрую дипломатическую игру они ни вели, какие бы соглашения ни подписывали, они все равно обречены оставаться «черными», отрицательными персонажами косовской драмы.

По окончании переговоров в Рамбуйе лидеры косовских албанцев были приглашены в Вашингтон, где их все-таки «убедили» в необходимости подписать проект политического соглашения. Видимо, это и нетрудно было сделать: стало совершенно очевидно, что сербы никаких соглашений подписывать не будут, и таким образом албанцы ничем не рис-

ЭКСПЕРТ

Воинственный либеральный романтик

Отдавая приказ бомбить Сербию, Клинтон пошел наперекор общественному мнению

Решение начать бомбардировки в Сербии — самое рискованное внешнеполитическое решение за всю карьеру президента Клинтона. После стольких угроз в адрес Слободана Милошевича он был вынужден в конце концов перейти от слов к делу, чтобы сохранить лицо. Так что на самом деле для Клинтона решение нанести бомбовый удар по Югославии стало не внешне-, а внутриполитическим. Эта военная акция кардинальным образом отличается от бомбардировок Саддама Хусейна или «точечных ударов» по базам террористов в Афганистане по многим причинам. В прошлом году Клинтон применил военную силу с целью отвлечь внимание общественности от скандала с Моникой Левински. Сегодня же Клинтон не нуждается в отвлекающих маневрах на внешнеполитическом поле. Экономика США находится на подъеме, преступность, напротив, падает, безработица минимальна, люди в общем всем довольны. Существует множество вопросов, на которых лидеры демократов, и в первую очередь рассчитывающий на президентское кресло Альберт Гор, хотели бы сосредоточиться, и война в Сербии в их число вовсе не входит.

Мало того — хотя решение «проучить» Саддама или террористов всегда найдет поддержку американских избирателей, посылать войска в Косово они не желают. Со времен окончания холодной войны изоляционистские настроения американцев растут, а Милошевич в отличие от Саддама Хусейна с его оружием массового уничтожения не представляет для них угрозы. До сих пор опросы общественного мнения свидетельствовали о том, что лишь от четверти до трети населения одобряют эту военную операцию. Если бомбардировки не принесут ощутимого результата, исчезнет даже такое зыбкое подобие общественной поддержки.

Клинтон поступил совершенно нетипичным для себя образом — он действовал «из принципа», не прислушавшись к общественному мнению. Критика со стороны республиканцев в данном случае не могла повлиять на его решение. По косовскому вопросу республиканцы раскололись примерно поровну. Разногласия в отношении к бомбардировкам отражают существование двух течений в Республиканской партии — изоляционистов и сторонников активного вмешательства США в международные политические проблемы. Республиканцы хотели бы сделать тему внешнеполитических провалов Клинтона «гвоздем» своей президентской кампании, но они никак не могут сойтись во мнении по поводу того, что же следует считать внешнеполитическим успехом. Что до Конгресса в целом, то он очень неохотно поддержал президентское решение.

Администрация Клинтона также убедилась в том, что военная акция в Сербии грозит подорвать российско-американские отношения, и хотела бы этого избежать. Глядя из Москвы, наверное, кажется, что США не придают большого значения партнерским отношениям с Россией. Однако в Вашингтоне и Клинтона, и Гора относят к «пророссийскому» лагерю. Гор не хочет, чтобы его причислили к тем, кто «потерял» Россию. А либеральный романтик Клинтон искренне считает, что Россия должна стать неотъемлемой частью международного сообщества демократических государств. Тогда конфликт с ней будет маловероятен, поскольку демократические государства не воюют друг с другом, — это основа политики «вовлечения» России. Если отношения между Россией и США или ситуация в самой России резко ухудшатся прямо перед началом предвыборной кампании, больше всего на этом потеряет Гор. Республиканцы собираются подвергнуть демократов острой критике за слишком тесные отношения с Россией. Среди тех, кто рассчитывает стать кандидатом в президенты от Республиканской партии, немало таких, кто призывает вернуться к политике сдерживания, ибо политика «вовлечения» не принесла ощутимых плодов. Если операция против Югославии приведет к возобновлению вражды в отношениях между США и Россией, это лишний раз докажет правоту республиканцев.

Клинтон и Гор, со своей стороны, надеются, что нынешние российские лидеры осознают: именно добрые отношения с Западом в наибольшей степени соответствуют национальным интересам России. И пусть сейчас наступило временное охлаждение, они уверены в том, что военная акция НАТО в Косово не повредит этим отношениям всерьез и надолго.

Итак, выбор за российскими лидерами. Американская гегемония и слабость России, разумеется, крайне неприятны для российской политической элиты. Но разве не лучше будет, если внешнеполитические решения будут определяться национальными интересами страны, а не уязвленным самолюбием политиков.

Во времена холодной войны противостояние с Западом можно было оправдать соображениями о поддержке национально-освободительных движений в третьем мире. Для защиты Милошевича трудно подыскать подобное оправдание.

Если бы Россия действительно хотела защитить суверенитет Сербии, то тогда Примаков (а не Холбрук) должен был бы лететь две недели назад в Белград и уговаривать Милошевича подписать соглашение. Россия должна была убедиться на собственном горьком чеченском опыте, что война в Косово — гарантия того, что Косово уже не пойдет на переговоры с Сербией и будет добиваться полной независимости.

Майкл Макфол, сотрудник Фонда Карнеги «За мир во всем мире» Вашингтон

ДО НАЧАЛА БОМБАРДИРОВОК ОСТАЕТСЯ МЕНЬШЕ 36 ЧАСОВ. БИЛЛ КЛИНТОН НА ЛУЖАЙКЕ БЕЛОГО ДОМА И МАДЛЕН ОЛБРАЙТ НА БРИФИНГЕ В ГОСДЕПЕ УБЕЖДАЮТ ЖУРНАЛИСТОВ В ПРАВОТЕ АМЕРИКАНСКИХ ДЕЙСТВИЙ В ЮГОСЛАВИИ

куют. В первый же день возобновившихся в середине марта в Париже переговоров косовские албанцы заявили о своей готовности подписать документ — тот самый, который они категорически отвергли в Рамбуйе и который обещал им всего лишь автономию в составе Сербии и лишал даже права на проведение в будущем референдума о суверенитете.

Сербы в свою очередь отказались одобрить документ, который готовы были подписать две недели назад. Решив, видимо, что терять ему нечего, Милошевич активизировал военные действия в Косово. По американским данным, приведенным Биллом Клинтоном в его телеобращении 24 марта, в течение последнего месяца в косовский край было введено более 40 тысяч солдат сербской армии и развязан массовый террор против мирного населения. Число беженцев, пересекших сербско-албанскую границу в течение марта, достигло 60 тысяч человек. В телеобращении президента, правда, не было сказано ни слова о том, что солдатам ЮНА (Югославской национальной армии) противостояли хорошо вооруженные боевики Армии освобождения Косово. Косовская драма вступила в стадию развязки. Военное вмешательство НАТО стало неминуемым.

Вернувшийся в марте в косовское урегулирование Холбрук провел с Милошевичем несколько встреч. Они, однако, мало напоминали многочасовые переговоры тет-а-тет времен боснийского урегулирования, в ходе которых американский дипломат буквально «дожал» сербского лидера. На этот раз Холбрук, кажется, вернулся в Белград, как медицинское светило к постели безнадежно больного — только за тем, чтобы констатировать, что даже самая современная «медицина» здесь бессильна.

Когда развеется дым

Эффектный разворот в воздухе на 180 градусов, совершенный в ночь с 23 на 24 марта самолетом, на котором премьер-министр России направлялся в Вашингтон, был все-таки, видимо, излишним с точки зрения здравого смысла и реального участия в косовском урегулировании. По данным телекомпании CNN, накануне отлета Евгений Примаков был предупрежден лично вице-президентом США Альбертом Гором о неизбежности бомбардировок Югославии. На что же он рассчитывал? На то, что успеет слетать в Вашингтон и провести переговоры до начала бомбардировок? На то, что бомбардировки будут специально отложены до окончания его визита? Но при чем тут тогда забота о дружественной Югославии и о нарушенной мировой справедливости, якобы заставившая премьера разворачивать свой самолет в воздухе?

Не желая, возможно, уступать премьеру, так удачно использовавшему повод показать себя решительным государственным мужем, вечером 24 марта, после начала бомбардировок, Ельцин нашел в себе силы выступить по телевидению с жестким заявлением, в котором предупредил НАТО о том, что он отзывает российского посла при штаб-квартире НАТО в Брюсселе, замораживает переговоры об открытии натовской миссии в Москве и отдает распоряжение о пересмотре параметров российского участия в программе «Партнерство ради мира» и программы «Россия — НАТО». Но, однако, уже на следующий день выяснилось, что посол Кисляк остается в Брюсселе, а отозван лишь военный представитель генерал Заварзин.

МЕНЬШЕ 24 ЧАСОВ ДО НАЧАЛА БОМБАРДИРОВОК. РИЧАРД ХОЛБРУК В ШТАБ-КВАРТИРЕ НАТО В БРЮССЕЛЕ ОТЧИТЫВАЕТСЯ О СВОЕЙ «МИССИИ ПОСЛЕДНЕГО ШАНСА» В БЕЛГРАДЕ (СЛЕВА) **ЕВГЕНИЙ ПРИМАКОВ,** СДЕЛАВ КОРОТКУЮ ОСТАНОВКУ В ШЕННОНЕ, ГДЕ ЕГО ВСТРЕТИЛ ПРЕМЬЕР-МИНИСТР ИРЛАНДИИ БЕРТИ АХЕРН, ВСЕ ЕЩЕ ДУМАЕТ, ЧТО ДОЛЕТИТ ДО ВАШИНГТОНА

Впрочем, даже если бы все эти угрозы были приведены в исполнение, начавшуюся натовскую операцию это бы не остановило. Как, впрочем, сама военная операция НАТО вряд ли остановит эскалацию косовского конфликта и заставит Милошевича пойти на попятный. Об этом, к слову, заявил в интервью CNN бывший госсекретарь США Генри Киссинджер, прибавивший к этому комментарию эмоциональный пассаж о том, что ему давно не было так стыдно за свою страну, как после начала бомбардировок Югославии.

Совершенно очевидно: сколько бы военных объектов ни разрушили самолеты НАТО в Югославии, все равно после окончания военной операции придется возвращаться к политическому диалогу между Белградом и Приштиной. Вопрос только в том, когда удастся это сделать. Столь же бессмысленные бомбардировки Ирака, осуществленные авиацией США и Великобританией несколькими месяцами раньше, не дав никаких позитивных результатов, похоронили переговорный процесс между ООН и Багдадом, и совершенно непонятно, когда его удастся реанимировать.

Беспрецедентная военная операция НАТО в Югославии, которой альянс, видимо, отметил свое пятидесятилетие, вряд ли способна изменить к лучшему саму косовскую ситуацию. Главные ее последствия в другом.

Браки расторгаются на небесах

Процесс разрушения недостроенного здания стратегического партнерства, которое еще в начале 90-х новая Россия и Америка начали возводить с крыши, а не с фундамента, после начала бомбардировок Югославии получил новый мощный импульс. Обозначенная на карте мира траектория полета правительственного ИЛа, словно на-

ЯСТРЕБ

Леонид Ивашов: «Военные должны говорить жестко»

После начала военной операции НАТО против Югославии российские официальные лица, не говоря уже о политиках, не слишком выбирали выражения, говоря о своем отношении к бомбежкам. Однако всем им было далеко до начальника Главного управления международного военного сотрудничества Министерства обороны генерал-полковника Леонида Ивашова. Сообщая о свертывании отношений с Североатлантическим альянсом, генерал употреблял такие обороты, как «государственный терроризм», «новый натовский фашизм» и «натовские головорезы».

Надо сказать, что Леонид Григорьевич известен за рубежом не меньше, чем министр обороны Игорь Сергеев, начальник Генерального штаба Анатолий Квашнин и даже глава МИДа Игорь Иванов. Если при очередном обострении отношений с Западом, будь то иракский кризис или нынешние события вокруг Косово, российские дипломаты предпочитают облекать свое несогласие с Вашингтоном в осторожные, обтекаемые формулировки (да и Игорь Сергеев в комментариях обычно бывает более чем сдержан), то «министр иностранных дел» военного ведомства, ничуть не смущаясь, говорит на языке «ответных мер».

Отличие ивашовских эскапад от заявлений МИДа столь разительно, что на память приходит беспощадная война, которую Минобороны СССР вело в язовские времена против внешнеполитического ведомства, руководимого тогда Шеварднадзе. С другой стороны, возникает подозрение, что Ивашов, хоть он и опытнейший аппаратчик (работал в секретариате министров с устиновских времен, после прихода Грачева ушел в штаб по координации военного сотрудничества государств СНГ, вернулся вместе с Родионовым и не только сохранил, но и упрочил свое положение при Сергееве), говорит только от собственного имени.

Но тогда почему МИД не торопится опровергать Ивашова. И более того, есть все основания полагать, что ведомство Ивашова работает в тесном контакте с МИДом. Многие внешнеполитические инициативы готовятся в общих рабочих группах. Когда в Минобороны из МИДа приходит на согласование проект того или иного документа, специалисты военного ведомства часто возвращают его наверх без единого замечания. Ивашову приходится в таких случаях даже объяснять начальству, что его управление работало над этим документом несколько месяцев.

Дело скорее всего в том, что в сложной дипломатической игре, которую ведет российское руководство с Западом, Ивашову отведена роль «злого следователя». Косвенно на это указывает то, что, по словам некоторых западных дипломатов, после очередного резкого заявления генерала им звонят коллеги из российского внешнеполитического ведомства и предупреждают: «Не принимайте это всерьез».

Сам же Ивашов считает, что в своих заявлениях он ни на йоту не отступает от внешнеполитической линии руководства страны.

«Разумеется, никакой собственной внешней политики у нашего министерства нет, как нет ее, кстати, и у МИДа, — заявил генерал в интервью, которое он дал «Итогам» меньше чем за сутки до начала натовской операции в Югославии, — есть единая внешняя политика, формулируемая президентом. Один из важнейших ее принципов — достижение целей политическими средствами. Главный военный дипломат — министр обороны — дал в своем специальном приказе четкую установку на проведение именно такой линии. Во-первых, мы ограничены в использовании ресурсов страны и потому не можем парировать возникающие угрозы только военными средствами, во-вторых, мы понимаем, что путем переговоров, соглашений можно не только смягчить существующие угрозы, но и предотвратить появление новых».

Но в том то и номер, что под «политическими средствами» генерал Ивашов понимает отнюдь не только тихие переговоры, но и громкие шокирующие заявления, которые, особенно в моменты кризисов, заставляют, по его мнению, слишком ретивых западных политиков трезво оценить обстановку.

«Мы не можем, — говорит генерал, — слепо повторять выражения и формулы дипломатов. В том-то и преимущество военных: когда речь идет о безопасности страны, мы можем позволить себе не сглаживать острые углы. Наши заявления, сколь бы жесткими они ни были, направлены прежде всего на предотвращение использования силы».

Но не следует делать из этого вывод, считает Ивашов, что речь идет о пустых угрозах. За развитием любого кризиса внимательно следят и в Минобороны, и в Генштабе. «Для политического руководства, — подчеркнул Ивашов в интервью «Итогам», — мы готовим различные варианты действий — в зависимости от того, как будет развиваться ситуация. В некоторых случаях и другим государствам было бы полезно знать, какие шаги мы можем предпринять при наихудшем развитии событий. В частности, хочу заметить, что если США и НАТО будут продолжать игнорировать наше мнение, Россия получит моральное право отказаться от односторонних обязательств в области разоружения, включая ядерное, которые мы приняли на себя». Российское военное ведомство уже довело до сведения США, что план военного сотрудничества двух стран на этот год не будет выполнен. «И не надо думать, — говорит Ивашов, — что все дело в отсутствии денег. Сами посудите, есть ли смысл проводить совместные маневры теперь... когда США стремятся навязать миру им одним выгодный порядок».

Генерала вовсе не смущает, что его жесткие антизападные заявления делаются в момент, когда благополучие России целиком и полностью зависит от западных же кредитов.

«Я бы все-таки отделил финансово-экономическую слабость России от ее сильной, справедливой внешней политики. Такая политика укрепляет позиции России во всех сферах. Прежде всего она возвращает чувство уверенности нам, россиянам. Она также укрепляет наш международный авторитет. У нас совпадение по десяткам позиций с Китаем, Индией, странами арабского мира, Европы и, наконец, государствами СНГ. Если мы уступим финансово-экономическому давлению США, то, может быть, и получим какой-то кратковременный выигрыш, хотя опыт козыревской дипломатии говорит об обратном. Но это вновь посеяло бы у наших партнеров сомнение в честности российской политики и в долгосрочной перспективе обернулось бы проигрышем».

Интересно, что откровенно причисляющий себя к «ястребам» генерал Ивашов на военное сотрудничество со злокозненным Западом смотрел (по крайней мере до начала натовских атак против СРЮ) вполне рационально: «Следует понимать, что наше сотрудничество с НАТО в рамках Основополагающего акта — еще малолетнее дитя, которое надо пестовать, а не подвергать его сразу такому жесткому испытанию, как угроза бомбежек Югославии».

Но, выступая за сотрудничество, генерал делает все, чтобы держать наших западных партнеров в постоянном напряжении. Он не устает повторять, что Россия должна искать друзей и союзников среди государств, оказавшихся на обочине международной политики: «Американский подход, когда страна, вызывающая подозрения, обкладывается густым частоколом санкций, порочен по своей сути. Такая политика подталкивает государства-изгои на поиск, мягко говоря, нестандартных путей обеспечения своей безопасности. Не имея возможности защитить свою территорию от ударов НАТО, эти страны начинают создавать оружие возмездия или же организуют террористические акции. Мы же полагаем, что, развивая военное сотрудничество, удовлетворяя разумные и законные потребности этих государств в сфере обороны, мы вовлекаем их в систему цивилизованных международных отношений».

В принципе та игра, которую при участии Ивашова ведут с Западом Министерство обороны и МИД, — это всего лишь один из проверенных дипломатических приемов. Беда в том, что страшилки Ивашова трех-четырехмесячной давности вроде угроз возобновить военно-техническое сотрудничество с Югославией, прервать связи с со странами НАТО, начинают обсуждаться всерьез. Получается, что это Леонид Григорьевич направляет МИД, а не наоборот.

Александр Голыц

толкнувшегося на незримую стену где-то между Шенноном и Вашингтоном и взявшего курс назад, стала графическим воплощением неумолимой реальности. Реальности, которую российская дипломатия стыдливо отказывается признавать до сих пор.

«Для нас отношения с США имеют важное значение. Стратегические цели российской и американской дипломатии на Балканах совпадают», — как ни в чем не бывало повторил представитель российского МИДа Владимир Рахманин. Вице-президент США Альберт Гор, из чьих уст прозвучала первая американская реакция на несостоявшийся визит Примакова, тоже попытался сделать хорошую мину при плохой игре, заявив, что по-человечески ему понятны мотивы поступка российского премьера.

Однако нужно назвать вещи своими именами. Слезы взаимного умиления давно высохли. Об этом на следующий день после первых натовских бомбардировок Югославии лишний раз напомнили разбитые окна американского посольства в Москве. Избавившись от последних иллюзий в отношении друг друга, Россия и США начинают или вот-вот могут начать движение в противоположных направлениях.

По мере того как в последнее время Москва все острее чувствовала себя отодвинутой на второй план в решении важных международных проблем, а Вашингтон все более очевидно пренебрегал ее мнением, ответные жесты российских политиков становились все более резкими и импульсивными. Они выдавали уязвленное самолюбие и бессилие одновременно.

Грозное заявление Бориса Ельцина в феврале прошлого года о том, что Клинтон «нарывается на третью мировую войну» в связи с ударами по Ираку. Осуждение «точечных бомбометаний» по Судану и Афганистану в августе. Демонстративный отзыв послов из Вашингтона и Лондона «для консультаций» в связи с очередной американской попыткой усмирить Саддама Хусейна в декабре. Негодование по поводу готовности США в нарушение Договора по ПРО начать развертывание программы создания собственной системы противоракетной обороны. Соединив эти точки, можно построить график охлаждения температуры российско-американских отношений.

Хотя напряжение в отношениях России с США и НАТО росло давно, косовский кризис стал неким Рубиконом. Военная операция НАТО против Югославии без санкций ООН становится первым в истории прецедентом неконтролируемого вмешательства Североатлантического альянса во внутренние дела суверенного государства и опрокидывает всю послевоенную систему международной безопасности, основывающуюся на Хельсинкском акте 1975 года. Свидетельством превращения Совета Безопасности ООН в декоративный институт, более не способный влиять на урегулирование подобных конфликтов, стало двусмысленное заявление генсека ООН Кофи Аннана, в завуалированной форме оправдавшего действия НАТО.

Как повлияют все эти тектонические изменения в мировой политике на отношения России с внешним миром, какими глазами мы будем смотреть на Америку? У каждого времени свои песни, говорил Ювенал. Очевидно, что и свои исполнители. Можно предположить, что в ближайшее время в российской политологии резко возрастет спрос на профессионалов «новой волны», которые будут вещать с телеэкранов хорошо поставленным голосом об уязвленной национальной гордости и актуальных задачах «просвещенного патриотизма». А прежние, те, кто лет пять назад призывал отказаться от поддержки одиозных режимов и поскорее вступить в цивилизованную семью народов, совсем выйдут из моды. Можно ли ждать чего-то иного после натовских бомбежек, смешавших геройство и глупость, безрассудство и расчет, патриотизм и голый цинизм? ■

Действие решительное, бессмысленное и беспощадное

Даже абсолютное господство НАТО в воздухе не может принудить Милошевича к миру

Александр Гольц

СТРАТЕГИ

АВИАЦИОННЫЕ НАЛЕТЫ СИЛ СТРАН НАТО СДЕЛАЛИСЬ УЖЕ чуть ли не заурядным явлением международной жизни. Предсказать, чем закончится очередная попытка «принудить к миру» очередное государство, объявленное источником зла, не составляет труда для любого более или менее сведущего наблюдателя, который давно «сам себе ГРУ».

Можно даже точно предсказать время начала операции. Достаточно вооружиться справочником НАСА и рассчитать, когда большая часть американских разведывательных спутников соберется над районом боевых действий. Далее надо исходить из того, что удары будут нанесены в темное время суток. Дело в том, что крылатые ракеты практически недосягаемы для устаревших систем ПВО советского производства, которые стоят на вооружении тех, кого Запад выбирает себе в противники. «Томагавк» можно сбить только при подлете к цели из скорострельной зенитной пушки, и вероятность успеха гораздо выше в светлое время суток.

По старому сценарию

Операция «Решительное действие» протекала в точном соответствии с отработанным шаблоном. Вечером 24 марта с американских кораблей и британской подводной лодки в Адриатическом море были запущены несколько десятков крылатых ракет «Томагавк». Они должны были уничтожить сербскую систему ПВО и командные пункты. Руководство Югославской народной армии прекрасно осознавало, что имеющимся в его распоряжении 70 мобильным зенитно-ракетным комплексам «Куб», 60 комплексам С-125 «Нева М1А» и 40 комплексам «Двина» с крылатыми ракетами не совладать. Вся эта техника была разработана в СССР 30—40 лет назад и предназначалась для противодействия авиации предшествующего поколения, крылатых ракет тогда и в помине не было. А из-за введенного в 1992 году эмбарго на любые военные контакты с СРЮ югославские военные не имели возможности ее модернизировать. Понимая свою слабость, югославский генштаб даже не пытался задействовать систему ПВО для отражения первых ударов. И, насколько можно понять, сохранил ее по крайней мере в первые дни.

Вторую серию ударов наносили стратегические бомбардировщики, которые освобождались от бомб и ракет вообще за пределами зоны действия югославских систем ПВО. Их целью были казармы ЮНА и военные аэродромы. Югославским МиГ-29 удалось завязать бой с истребителями сопровождения, и, по заявлениям представителей ЮНА, даже сбить один «Торнадо». Однако следует признать, что мощь авиационной группировки НАТО, состоящей из четырех сотен самых современных боевых машин, просто несопоставим с возможностями югославской авиации, цвет которой составляют полтора десятка истребителей МиГ-29, давно требующих модернизации.

Совершенно очевидно, что объединенная группировка НАТО обладает полным господством в воздухе. Опасность натовским самолетам будет угрожать лишь в том случае, если они получат приказ атаковать мелкие подразделения и опорные пункты ЮНА. Им придется действовать на малых высотах в зоне досягаемости переносных зенитных комплексов.

Сценарий натовского «Решительного действия» целиком и полностью списан с американо-британской «Лисы в пустыне». Все то же самое — два вида крылатых ракет, «умные» бомбы, способные уничтожать хорошо укрепленные объекты (уже первым ударом был уничтожен подземный командный центр ЮНА). Единственное новшество — это боевое крещение стратегического бомбардировщика B-2, превращенное пентагоновской пресс-службой в настоящее шоу. Этому монстру, созданному на исходе холодной войны для преодоления советских систем ПВО, стоимость которого равна стоимости авианосца, десять лет никак не могли найти применение. И вот, наконец, перелетев с авиабазы в Миссури, два B-2 отбомбились по Югославии. Гип-гип ура новейшей технологии!

Ускользающая цель

Вот только к достижению заявленной цели военной операции — принудить Милошевича к подписанию мирного соглашения — все это не имеет ровным счетом никакого отношения. Стереотипное начало позволяет без труда предсказать стандартное продолжение. После нескольких воздушных атак силы НАТО окончательно выведут из строя систему ПВО. Потом скорее всего воздушное пространство над Косово будет объявлено запретной зоной, и натовские истребители по наводке «АВАКСов» — самолетов дальнего радиолокационного обнаружения — примутся уничтожать сербские подразделения, ведущие боевые действия против албанских повстанцев. Но ни возможные военные успехи албанцев, ни полное натовское господство в воздухе ни на сантиметр не подвинут Милошевича к переговорам.

Здесь следует иметь в виду, что подобное применение авиации в соответствии с современной военной доктриной может привести к успеху при одном условии: если удары с воздуха носят тотальный характер, а масштабы разрушений парализуют волю противника к сопротивлению. Но натовские военные — все же не командование гитлеровской «Люфтваффе». Они постоянно заявляют, что всеми силами стараются избежать гибели мирных жителей и разрушения

Девятнадцать на одного

- АВИАБАЗЫ НАТО, ЗАДЕЙСТВОВАННЫЕ В ОПЕРАЦИИ ПРОТИВ СЕРБИИ
- СТРАТЕГИЧЕСКИЕ БОМБАРДИРОВЩИКИ-НЕВИДИМКИ Б-2, ДЕЙСТВУЮЩИЕ С АМЕРИКАНСКОЙ АВИАБАЗЫ УАЙТМЕН, ШТАТ МИССУРИ
- ВОЕННО-МОРСКАЯ ГРУППИРОВКА НАТО В АДРИАТИЧЕСКОМ МОРЕ
- 6-Й ФЛОТ США В СРЕДИЗЕМНОМ МОРЕ
- ВОЙСКА НАТО НА БАЛКАНАХ
- ГАРНИЗОНЫ ЮГОСЛАВСКОЙ АРМИИ
- ВОЕННЫЕ АЭРОДРОМЫ В СЕРБИИ

невоенных объектов и, судя по всему, действительно стремятся дозировать удары. Однако, действуя таким образом, противника не деморализовать.

Конечно, до известного предела психологическое воздействие воздушных атак можно усилить с помощью телевидения. Информационное давление давно стало важнейшим элементом западного военного арсенала. Но в Югославии случился сбой. США впервые применили B-2, а Милошевич, учтя опыт Хусейна, взял и выгнал из страны большинство иностранных журналистов. А без камер CNN война для натовских генералов — не война вовсе. Командующий Объединенными вооруженными силами альянса в Европе американский генерал Уэсли Кларк признался на брифинге, что о результатах бомбардировок вынужден был судить по кадрам югославского телевидения. Понятно, что Милошевич непременно постарается привести в ужас западного обывателя картинами массовой гибели мирного населения.

При этом натовцы никогда не решатся на проведение наземной операции против Югославской народной армии. Те войска из натовского корпуса быстрого развертывания, что концентрируются сейчас у границ СРЮ, отнюдь не предназначены для вторжения в республику. Об этом говорит хотя бы их численность — для наступательной операции против более чем стотысячной ЮНА необходимо не 22, а по меньшей мере 220 тысяч солдат и офицеров. На натовский корпус возложены две задачи. Во-первых, немедленно занять позиции в Косово, если Милошевич все-таки уступит. А во-вторых, отразить возможные провокации на границах Македонии. (Некоторые югославские официальные лица предлагают ответить на бомбардировки артиллерийскими ударами по расквартированным в Македонии натовским частям.) Собственно говоря, вовлечение войск альянса в наземные бои — наилучший сценарий для Милошевича. Ведь единственное, что может остановить операцию, — это потери, которые страны альянса сочтут для себя неприемлемыми.

Другая группировка, основу которой составляют войска НАТО и которая может явиться объектом атаки югославов, выполняет миротворческую функцию в Боснии. Маловероятно, что альянс решит использовать их в Сербии. Кстати говоря, в составе этих войск находится и российская бригада. В свое время для этой группировки была разработана специальная схема управления, в соответствии с которой каждый приказ натовского командования нашим десантникам должен подтвердить российский генерал, работающий в натовской штаб-квартире.

В любом случае принуждение Милошевича к миру сведется к атакам авиации. И натовцы в очередной раз убедятся, что подавляющее военное превосходство далеко не всегда можно реализовать в политическую победу. Успешная воздушная операция заведет косовское урегулирование в такой тупик, из которого его придется долго и мучительно выводить. ■

САМОЛЕТЫ-«НЕВИДИМКИ» СОЗДАВАЛИСЬ ДЛЯ ПРОРЫВА СОВЕТСКОЙ ПВО. ОДНАКО ХОЛОДНАЯ ВОЙНА ЗАКОНЧИЛАСЬ, И ПЕНТАГОН ПЫТАЕТСЯ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ИХ В ОПЕРАЦИЯХ ПО «ПРИНУЖДЕНИЮ К МИРУ»

Пустые хлопоты

Москва не может дать военный ответ на натовские бомбардировки. Потому что такого ответа просто не существует

Александр Акулов

НА ИСПУГ

Если можно представить себе действие более бездарное, чем натовские удары по Югославии, то это российская реакция на эти удары. Столкнувшись в очередной раз с твердолобостью Запада, решившего, что посредством бомбовых ударов ему удастся приструнить Милошевича, которого он считает воплощением если не вселенского, то всебалканского зла, Москва стала изрыгать абсолютно бессмысленные угрозы.

Министр обороны, который вполне обоснованно предостерег натовцев от «второго Вьетнама», не удержался и пообещал им «адекватные меры», не уточнив, впрочем, какие именно. По Москве пошли слухи, озвученные средствами массовой информации, что Россия собирается вернуть в Белоруссию тактическое ядерное оружие. Глава нашего внешнеполитического ведомства Игорь Иванов намекнул на возможность выхода России из режима эмбарго на военные поставки в Югославию. Лидеры компартии и ЛДПР вовсе слетели с катушек, предложив направить в Югославию добровольцев. Недостатка в них, кстати, не наблюдается. В свою армию молодых людей калачом не заманишь, зато влиться в югославскую выразили желание уже сотни российских граждан обоего пола. Формированием добровольческих отрядов ЛДПР занимается генерал Виктор Филатов, в прошлом редактор «Военно-исторического журнала», прославившийся тем, что первым напечатал на русском языке в своем журнале выдержки из «Майн кампф». Однажды, в 1993 году, он уже обещал сербам, правда боснийским, что к ним приедут тысячи российских офицеров-добровольцев.

То, что такие, как Филатов, снова повылезали из щелей, — явление весьма знаменательное. Все это мы уже проходили в 1993—1994 годах, когда Москва схлестнулась с НАТО по поводу урегулирования в Боснии. По сведениям «Итогов», тогда после первых воздушных ударов по боснийским сербам в Москве принялись всерьез обсуждать вопрос о поставках в Югославию средств ПВО и самолетов-перехватчиков. Военным экспертам, впрочем, удалось убедить руководителей страны в том, что с военной точки зрения все это чистой воды прожектерство. Разумеется, ни боснийские сербы в 93-м, ни югославские военные сейчас не отказались бы от зенитно-ракетных комплексов С-300ПМУ, «Тор» или модернизированных истребителей МиГ-29.

Проблема в том, что доставить всю эту технику в обход введенного ООН эмбарго крайне сложно. Достаточно посмотреть на карту (см. стр. 19), чтобы понять: Союзная Республика Югославия находится в окружении государств, которые ни при каких обстоятельствах не рискнут пропустить через свою территорию оружие, предназначенное для страны, собравшейся воевать с НАТО. В этом смысле весьма показательны действия официального Баку, который мало того, что задержал «Руслан», переправлявший из Казахстана в Словакию МиГи, но и объявил, что пресек попытку Москвы поставить оружие в Югославию. Что касается доставки по воде, то в Адриатическом море находятся несколько десятков боевых кораблей НАТО, обеспечивающих режим эмбарго. Чтобы прорваться к югославским портам, России пришлось бы вести настоящую войну на море.

Стало быть, Москва, если бы она всерьез решила снабжать оружием режим Милошевича, должна была бы организовать крупномасштабную тайную операцию вроде той, что проводил в начале 80-х сотрудник Совета национальной безопасности США подполковник Оливер Норт, переправлявший оружие никарагуанским контрас. При этом не будем забывать: несмотря на то, что Норт действовал по инструкциям администрации США, опираясь на ее финансовую и оперативную поддержку, операция эта с треском провалилась.

Но даже если допустить невозможное: Москва нашла способ доставить зенитно-ракетные комплексы и истребители в Югославию, прибудут они на место, когда военная инфраструктура сербов будет в значительной степени уничтожена. А без командных центров, систем связи, управления и контроля зенитно-ракетные комплексы и истребители, во-первых, беззащитны, во-вторых, малоэффективны.

Небольшую цену имеют призывы ура-патриотов отправить в Югославию российских добровольцев. Если до этого дело дойдет — а отдельным гражданам в отличие от военной техники попасть в Югославию не так и трудно, — Белград, разумеется, будет доволен, хотя бы потому, что сможет использовать их в пропагандистских целях. Однако с военной точки зрения от добровольцев, даже если это люди, имеющие необходимую военную подготовку, проку нет никакого. Ведь Североатлантический блок не собирается оккупировать Югославию, стало быть, не будет в этой войне и наземных боевых действий. Что до наших летчиков и зенитчиков, то они опять-таки доберутся до СРЮ, когда и самолеты, и комплексы ПВО Югославской народной армии будут в основном уничтожены.

Всю бессмысленность затеи с добровольцами понимают даже те, кто сегодня ратует за их отправку в Сербию. Так, по сообщению «Интерфакса», лидер псковской организации «Русской партии» Вадим Гузинин договорился до того, что добровольцы должны «оказать помощь братскому народу, например, став живым щитом на жизненно важных объектах Сербии».

И уж вовсе никакой логики нельзя обнаружить в предложении выдвинуть тактическое ядерное оружие в Белоруссию. Дальность его действия 400 км, и получается, что Россия рассчитывает остановить удары по Югославии, угрожая Польше ограниченной ядерной войной.

Можно только посочувствовать офицерам Минобороны и Генерального штаба, которых перевели сейчас на «усиленный режим» несения службы. Как сообщают, перед ними поставлена задача предложить варианты военных ответов на натовские бомбардировки. Задача, которая попросту не имеет решения. Угрозы имеют смысл тогда, когда их можно исполнить. В противном случае на них просто перестают обращать внимание. ■

СОВЕТ ВЕЛИКОГО ВОЙСКА ДОНСКОГО 25 МАРТА ПРИНЯЛ РЕЗОЛЮЦИЮ, ОСУЖДАЮЩУЮ НАТОВСКИЕ БОМБАРДИРОВКИ ЮГОСЛАВИИ, И ОБЪЯВИЛ ОБ ОТКРЫТИИ ПУНКТА ЗАПИСИ ДОБРОВОЛЬЦЕВ ДЛЯ ОТПРАВКИ НА БАЛКАНЫ. В СОВЕТСКИЕ ВРЕМЕНА НА ТАКИХ ЖЕ СОБРАНИЯХ ЛЮДИ СТОЛЬ ЖЕ ЕДИНОДУШНО ГОЛОСОВАЛИ ЗА РЕЗОЛЮЦИИ, ОСУЖДАЮЩИЕ «ИЗРАИЛЬСКУЮ ВОЕНЩИНУ», КИТАЙСКИЙ ГЕГЕМОНИЗМ, ГЕРМАНСКИЙ РЕВАНШИЗМ И АМЕРИКАНСКИЙ ИМПЕРИАЛИЗМ

Администрация — обиталище теней

НИКОЛАЮ БОРДЮЖЕ (НА ФОТО В ЦЕНТРЕ СТОИТ), **ПРИШЕДШЕМУ НА СМЕНУ ВАЛЕНТИНУ ЮМАШЕВУ** (НА ФОТО СЛЕВА), **НЕ УДАЛОСЬ ВДОХНУТЬ ЖИЗНЬ В ПРЕЗИДЕНТСКИЙ АППАРАТ. ВРЯД ЛИ СУМЕЕТ ЭТО СДЕЛАТЬ И АЛЕКСАНДР ВОЛОШИН** (ФОТО НА СТР. 23) **— УЖЕ ТРЕТИЙ РУКОВОДИТЕЛЬ КРЕМЛЕВСКОЙ АДМИНИСТРАЦИИ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ПЯТЬ МЕСЯЦЕВ. КАДРОВАЯ ЧЕХАРДА ПРЕВРАТИЛА ЭТОТ НЕКОГДА КЛЮЧЕВОЙ ВЛАСТНЫЙ ИНСТИТУТ В ПОЛИТИЧЕСКОЕ ЗАХОЛУСТЬЕ. БЕССИЛИЕ КРЕМЛЯ ОСОБЕННО ЗАМЕТНО НА ФОНЕ ВСЕ БОЛЕЕ АГРЕССИВНЫХ И НАГЛЫХ ДЕЙСТВИЙ КОММУНИСТОВ**

Коммунисты взяли Кремль в осаду. Но резиденции президента вряд ли когда-нибудь присвоят звание «крепость-герой». Гарнизон, остающийся в распоряжении Бориса Ельцина, деморализован и сопротивление оказать не в состоянии

Дмитрий Пинскер,

Дмитрий Хитаров

ПАРАЛИЧ

КРЕМЛЕВСКИЕ ЧИНОВНИКИ ИЗО ВСЕХ сил стараются не выдавать своих истинных чувств. Днем на публике они излучают оптимизм и демонстрируют боевой настрой. Вечерами — в своем кругу — предаются пораженческим настроениям. Они мрачно выпивают, натужно шутят и, периодически тяжело вздыхая, произносят очередную глубокомысленную сентенцию вроде: «Что-то нехорошее у меня предчувствие, как-то все плохо складывается». Сотрудники президентской администрации продолжают имитировать аппаратную жизнь, но интригуют и обсуждают новые назначения больше по привычке, стараясь не обращать внимания на тот факт, что никто из людей, дорожащих своей репутацией, и слышать не желает о переезде в некогда столь желанные кабинеты Кремля или Старой площади. И немудрено. «Красные» подступили уже к самой кремлевской стене и того гляди ворвутся во внутренние покои с криками: «Которые тут временные? Слазь!»

По конфиденциальным сведениям, наиболее высокопоставленные успели составить уже не по одному заявлению об уходе из «временных». Среди них не только чиновники последнего осеннего призыва (вроде первого заместителя руководителя администрации Олега Сысуева), но и давние соратники Бориса Ельцина, к примеру, руководитель правового управления Руслан Орехов. Но президент возвращает их прошения об отставке без рассмотрения.

Хроническое недомогание президентской команды началось чуть больше двух лет назад, когда Борис Ельцин учинил знаменитое «мартовское кадротрясение». Проредив кабинет Виктора Черномырдина, президент откомандировал тогда для усиления правительства Анатолия Чубайса, поменявшего кресло главы президентского аппарата на пост первого вице-премьера с чрезвычайно широкими полномочиями. Своим преемникам в Кремле Анатолий Борисович оставил богатое наследство: обновленный, перестроенный и хорошо отлаженный механизм администрации, который под его управлением сделался мощной структурой, способной при необходимости подменить кабинет министров. Наконец, Анатолий Борисович оставил в Кремле свою команду, которую собрал летом 1996 года.

В последующие два года все созданное Чубайсом было благополучно развалено, команда разогнана, а политический капитал бездарно растрачен в бессмысленной грызне околопрезидентских кланов и в бесконечных торгах с думскими оппозиционерами.

По всем фронтам

Президентские части последовательно оставили все оборонительные рубежи: сначала правительство, затем Совет Федерации, а теперь — Генпрокуратуру и Центризбирком. Назвать это тактическим отступлением не поворачивается язык. Это — бегство.

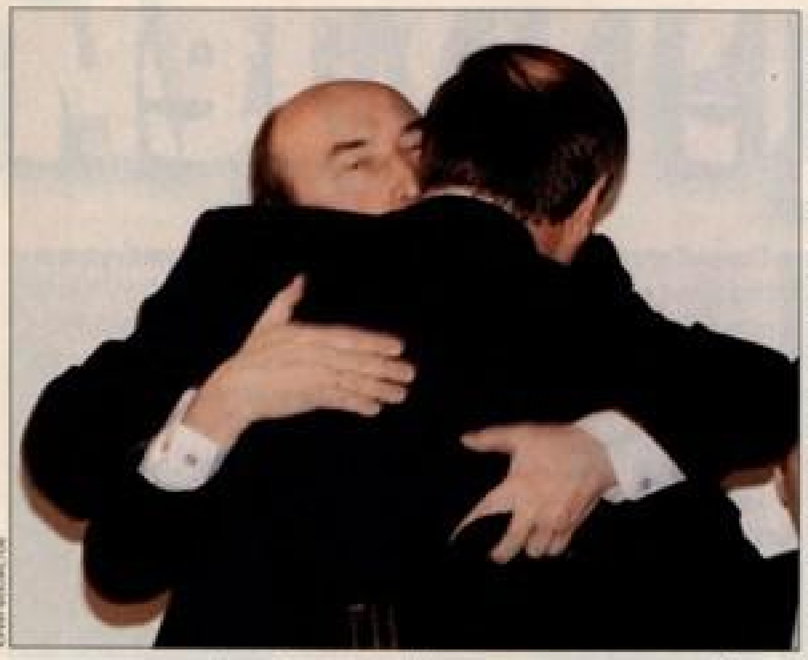
Кремлевские чиновники очень любили порассуждать в том смысле, что Дума, конечно, неуправляемая, депутаты — «отморозки», пытаться вести диалог с которыми — пустая трата времени, но вот зато в верхней палате публика по большей части солидная. И понимающая, кто на самом деле в доме хозяин. Однако история с неотставкой Скуратова продемонстрировала, что убежденность Кремля в «лояльности» сената президенту была основана исключительно на личной лояльности спикера Егора Строева, возможности которого повлиять на коллег по палате весьма скромны. Как показали результаты голосования, весь спикерский ресурс — пять сенаторов, причем один из них строевский земляк, глава орловского Законодательного собрания. Миф о том, будто Совет Федерации может служить «буфером» между Госдумой и главой государства, был полностью и окончательно развеян.

Левые не скрывали удовлетворения — заполучить «своего» генпрокурора они и не рассчитывали. Но ведь известно же, что «враг моего врага — мой друг»: не прошло и недели после голосования в сенате, как председатель думского Комитета по безопасности коммунист Виктор Илюхин выступил с разоблачениями коррупции в высших эшелонах власти, включая ближайшее окружение президента и его семью. Правда, на вопрос «Итогов», «не из скуратовской ли папочки цитируемые им документы», Виктор Иванович категорически ответил: «Нет! Нет! И еще раз нет! Я искренне вам заявляю, что с прошлого года я со Скуратовым не общался и не видел его. Я просто не хочу подставлять какими-либо контактами со Скуратовым». Кого он не хочет подставлять, Виктор Илюхин не пояснил. Но не хочет, видать, сильно, иначе зачем Илюхину отрицать то, что уже стало достоянием гласности: накануне выступления Юрия Скуратова в Совете Федерации Виктор Илюхин провел с ним многочасовой инструктаж.

Во всяком случае два эти персонажа демонстрируют изумительную согласованность действий. Пока неистовый Илюхин разоблачал коррупционеров в ближайшем окружении Ельцина, генпрокурор активизировал расследование по делу швейцарской фирмы «Мабетекс» — давнего и самого крупного партнера Управления делами президента. Во главе Управления делами стоит могущественный Павел Бородин — человек, которого по праву можно отнести как раз к ближайшему окружению президента. Аккурат в тот день, когда в Москву прибыла с визитом коллега Скуратова Карла дель Понте, федеральный прокурор Швейцарии, из российской прокуратуры «утекла» информация о том, что уже началось изъятие документов «в дирекциях по реконструкции Кремля и объектов высших органов федеральной власти».

Предсказать, чем закончится дело альянса «Бородин—«Мабетекс», сегодня не бе-

ПОЛНОМОЧНЫЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬ ПРЕЗИДЕНТА В СОВЕТЕ ФЕДЕРАЦИИ ЮРИЙ ЯРОВ (СЛЕВА) **ПОЗДРАВЛЯЕТ ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА ЮРИЯ СКУРАТОВА С НЕСОСТОЯВШЕЙСЯ ОТСТАВКОЙ. ВООБЩЕ-ТО НЕСКОЛЬКО МИНУТ НАЗАД ПЕРВЫЙ ЮРИЙ УГОВАРИВАЛ СЕНАТОРОВ УВОЛИТЬ ЮРИЯ ВТОРОГО, НО В КРЕМЛЕ УЖЕ ПРИВЫКЛИ НЕ ТОЛЬКО К «РОКИРОВОЧКАМ», НО И К НЕУВЯЗОЧКАМ**

рется никто. Но нервы кремлевским обитателям генпрокурор, несомненно, потреплет изрядно. Ведь чем дальше будет развиваться скандал вокруг кремлевских хозяйственников, чем чаще из офиса Скуратова на Большой Дмитровке будет утекать «компромат» — пусть и в форме рассказываемых Илюхиным загадочных историй о существовании в Австралии фирмы, «где Татьяна Дьяченко через своего полномочного люксембургского представителя имеет 25% акций», — тем сложнее будет ельцинской гвардии добиться увольнения Скуратова. После бездарного провала операции с устранением генпрокурора «по состоянию здоровья» можно смело предсказывать, что шансы на усмирение этого «борца с коррупцией» стали уж совсем призрачными. Сколько бы доказательств того, что «некто похожий на Скуратова» и есть Скуратов, ни представила совбезовская комиссия.

Впрочем, выступление Илюхина скорее всего имело целью продемонстрировать некую общую осведомленность. Выявление фактов коррупции в Кремле левые оставляют Юрию Ильичу и отбивать у него хлеб не собираются. Виктор Илюхин заявил корреспонденту «Итогов», что главная задача коммунистов на сегодняшний день — отрешение президента от должности без каких-либо проволочек. В том, что хотя бы по одному пункту — например, о развязывании войны в Чечне — обвинение Дума поддержит, коммунисты уверены на все сто. У большевиков в отличие от игроков президентской команды действительно все просчитано.

В Конституционном суде, которому предстоит дать заключение «о соблюдении установленного порядка выдвижения обвинения», проблем возникнуть не должно — зная, что каждую бумажку будут рассматривать в лупу, процедуру депутаты, конечно же, соблюдут. Сенаторы свое единодушие с думцами уже продемонстрировали. Так что заминка может произойти только в Верховном суде. Но большевики явно рассчитывают, что и ВС будет на их стороне, а потому уже позволяют себе шутить: «Вот подпишет дедушка указ об очередных выборах в Госдуму — и на покой». «Остальные вопросы, — как заявил товарищ Илюхин, — будет решать Евгений Максимович, он же уже будет исполнять обязанности президента».

Главу своего правительства коммунисты берегут как зеницу ока. На любые слухи о возможных перестановках в кабинете министров реагируют болезненно и агрессивно. Лидер КПРФ Геннадий Зюганов уже даже ставит под сомнение конституционное право президента на «рокировочки» в Белом доме. Побагровев от гнева, вождь пролетариата заявил на днях, что в случае попыток отправить правительство Евгения Примакова в отставку Народно-патриотический союз России выведет народ на улицы и что сторонники КПРФ уже создали на этот случай необходимые структуры в регионах и стачкомы на предприятиях.

Министр юстиции Павел Крашенинников усмотрел в этом заявлении «попытку оказать на руководство страны неприкрытое давление со стороны левой оппозиции в политических целях» и предупредил руководство компартии о том, что «создание каких-либо структур и стачкомов, не предусмотренных уставом КПРФ, зарегистрированным Минюстом России, противоречит Конституции Российской Федерации и действующему законодательству об общественных объединениях». Но коммунисты ему быстро объяснили, что Основной закон как раз гарантирует гражданам право на объединение, включая право на «создание профессиональных союзов, для защиты своих интересов». Согласно же части 2 ст. 22 Международного пакта о гражданских и политических правах введение ограничений права на свободу ассоциаций возможно только для лиц, «входящих в состав вооруженных сил и полиции». Подобные ссылки в устах большевиков, которые отродясь никаких международных пактов не признавали, звучат особенно цинично. Но победителей не судят. «Отыгрываться» же Кремль, похоже, не собирается.

Самое свежее доказательство тому — бегство первого замглавы кремлевской администрации Олега Сысуева с церемонии выборов председателя Центральной избирательной комиссии в прошлую среду. Баллотировавшийся на этот пост Валентин Власов, введенный в состав ЦИК президентом, был вынужден снять свою кандидатуру, так как стало совершенно очевидно, что у него нет никаких шансов быть избранным: выдвиженцы Совета Федерации и Госдумы поддержат Александра Вешнякова, делегированного уже на второй срок аграриями.

На руинах

Кремль в последнее время все больше напоминает паровоз из старого советского анекдота, у которого «весь пар в гудок уходит». После нескольких недель бурных кулуарных дебатов на тему, как бы разорвать связку «премьер—КПРФ» и выбить из правительства министров-коммунистов, сохранив в кресле главы кабинета Евгения Примакова, на свет явился указ об отставке, наоборот, Николая Бордюжи. Третьим за последние полгода руководителем аппарата главы государства стал бывший главный экономист Кремля Александр Волошин.

Несомненно, чекистам, обосновавшимся на Краснопресненской набережной, было куда сподручнее работать с понятным, предсказуемым и социально близким Николаем Бордюжей. Волошин для команды Примакова чужак. Александр Стальевич, несомненно, грамотный, профессиональный экономист и — что нынче во властных структурах редкость — привержен либеральным идеям. В отличие от своего предшественника Александра Лившица Волошин не увлекался ни популизмом, ни популяризаторством, не мелькал на телеэкранах и не выступал с ежедневными экономическими комментариями на злобу дня. Зато регулярно писал докладные записки шефу, где подробно анализировал деятельность кабинета министров.

В начале года на стол Бориса Ельцина лег подробный пятистраничный анализ бюджета на 1999 год, где доходчиво, буквально на пальцах — в доступной для президента форме — объяснялось, что смета не имеет ничего общего с реальностью, что экономический прогноз, на основе которого она составлена, устарел еще до внесения документа в Думу, что параметры доходов — утопия, а расходные обязательства невыполнимы, что, наконец, опрометчиво закладывать в бюджет кредиты международных финансовых организаций, когда нет никаких оснований надеяться на скорое завершение переговорного процесса. Вслед за Борисом Ельциным с документом ознакомился и Евгений Примаков. Как утверждают кремлевские обитатели, бумага привела премьера в ярость, и он стал требовать у президента уволить экономического советника.

Новый повод для недовольства у Примакова появился уже спустя несколько недель, когда в завершающую стадию вступила работа над текстом ежегодного послания президента Федеральному собранию. Премьер стал чуть ли не ежедневно звонить в администрацию — требовал прислать ему последнюю редакцию послания, а получив текст, принимался вносить правку в экономический раздел. В частности, заменять пассажи о «вынужденной непоследовательности рыночных реформ» тезисами об ошибочности проводившихся ранее преобразований. Раздражение главы кабинета усиливалось

еще и потому, что в Кремле премьерскую правку откровенно игнорировали.

Впрочем, разногласия между премьером и новым руководителем кремлевской администрации могут разве что испортить настроение Евгению Максимовичу. Не более того. Помешать попыткам Евгения Примакова возродить советскую систему управления экономикой Волошин вряд ли сумеет. Тем более не способен глава кремлевского аппарата отстоять свое мнение и в спорах с главой кабинета по политическим вопросам. Волошин, конечно, для премьера партнер неудобный. Однако и трагедии в его выдвижении Примакову усматривать не с чего. Ведь не Чубайса назначили, хотя паралич, хвативший президентский аппарат, требовал призвать не кабинетного экономиста, а напористого менеджера, даже не Черномырдина (последнего, кстати, довольно долго уговаривали переехать в Кремль, но Виктор Степанович вполне доходчиво, в свойственных ему простонародных выражениях, попросил оставить его в покое и улетел в Альпы отмечать год отставки). Волошин не политик и не администратор. А значит, ожидать с его приходом активизации Кремля не приходится.

Альтернатива

Все, что осталось сегодня администрации президента, — искать союзников, а точнее, покровителей, способных обеспечить Борису Ельцину и его окружению спокойное существование до выборов 2000 года и гарантировать безопасность после смены власти в Кремле. Полгода назад Валентин Юмашев сделал ставку на Евгения Примакова и даже убеждал его выдвинуть свою кандидатуру на пост президента. Кандидатура Евгения Максимовича мыслилась как противовес Юрию Лужкову, который, по мнению Юмашева, стремится выдавить Ельцина из Кремля. «В Москве уже насаждается карикатурный культ личности, — кипятился тогдашний глава администрации. — То же будет и в масштабах страны».

Новые руководители президентского аппарата придерживаются диаметрально противоположной точки зрения. Теперь их страшит как раз угроза прихода к власти Примакова, который также принялся выталкивать президента с политической сцены. Кремль пугает полное взаимопонимание и даже союзнические отношения, установившиеся между думскими коммунистами и премьер-министром. В этих обстоятельствах президентская команда решила броситься в объятия московского мэра. «Юрий Михайлович вполне может быть крепким союзником президента, — заявил журналистам на прошлой неделе Александр Волошин. — У него довольно четкая антикоммунистическая позиция, схожая с позицией Бориса Николаевича».

В прошлый четверг состоялась первая за последние семь месяцев встреча президента с мэром. Устраивая рандеву двух политиков, а в недавнем прошлом друзей, соратников и союзников, кремлевские обитатели обнаружили, что главный противник встречи — их собственный патрон. «Дедушке так долго внушали, будто Лужков плохой и только и мечтает поскорее выгнать его из Кремля, что Ельцин в конце концов поверил, — сетовал в беседе с корреспондентом «Итогов» сотрудник президентской администрации. — Теперь же, когда его пытались уверить в обратном, он злился и в течение месяца отказывался встречаться с мэром».

Вряд ли затея тактического союза с Лужковым завершится успехом. Для Юрия Михайловича дружба Кремля — скорее обуза, нежели приобретение. Поддержка Лужкова, несомненно, позволила бы команде Бориса Ельцина вернуть утраченные позиции хотя бы в Совете Федерации. Однако в этом случае рискует потерять сторонников сам столичный градоначальник. Милосердие и благотворительность в преддверии близких выборов приносят кандидату дополнительные голоса только в одном случае — когда изливаются на беспризорных детей и больных стариков. ■

Продовольствие для удовольствия

Иностранные поставки слишком лакомый кусок, чтобы все вырученные за них деньги оказались в Пенсионном фонде

По словам директора центра по учету, реализации и качеству зерна корпорации «Росхлебопродукт» Валерия Попова, основная часть поставок зерновых начнется в апреле. Грузы с продовольственной помощью пойдут через порты Санкт-Петербурга, Новороссийска и Калининграда. Часть зерна и продовольствия из США для дальневосточных и северных регионов примут морские порты «Восточный» и «Находка».

Ирина Розенберг

ЖИВЕМ

В начале марта в Санкт-Петербургский порт из США наконец-то прибыл грузовой теплоход с первой партией давно обещанной нам продовольственной помощи. Привез он не продукты, а семена — 14 тыс. тонн кукурузы и 1 тыс. тонн зеленого гороха. Как отметил Иван Стариков, заместитель министра экономики, курирующий сельское хозяйство и входящий в межведомственную оперативную группу по контролю за ходом выполнения поставок продовольствия, «семенной горох нам необходим, это ценный продукт. К тому же лучше брать не готовые продукты, а семена, на которых можно заработать прибавочную стоимость».

Иван Стариков призвал не путать оказываемую помощь с гуманитарной: «Гуманитарная помощь раздается бесплатно нуждающимся, а то, что мы получим от иностранцев, — **продовольственная** помощь, купленная на деньги, взятые у США в кредит на 20 лет под льготный процент. Вся она будет продана, а вырученные средства пойдут на социальные нужды».

Правда, как она есть

В ноябре прошлого года в лондонской газете The Times был опубликован материал о том, что к концу зимы — началу весны России грозит острая нехватка продовольствия. Тогда заявления о грозящем нам голоде бросились опровергать даже те губернаторы и политики, которые в начале кризиса говорили о возможных проблемах с продовольствием (видимо, очень сильно обиделись за державу). Основной смысл их слов сводился к тому, что Россию ожидает не голод, а стремительный рост цен на продукты и «еще большее обнищание масс». Российское правительство между тем продолжало вести переговоры с США и ЕС о предоставлении нам продовольственной помощи.

В декабре в посольстве США для журналистов ведущих изданий был проведен телемост с Кристофером Голдтуэйтом, генеральным менеджером по продажам Минсельхоза США, на котором прозвучали те же опасения. «Мы считаем, что к весне в России должно закончиться зерно, — сказал тогда г-н Голдтуэйт. — К тому же импорт всех продуктов сократился из-за кризиса, поэтому проблемы неизбежны». Вероятно, именно проходящими в ноябре — декабре переговорами между Россией и США, а также давлением на свои правительства американских и европейских фермеров, пострадавших из-за сокращения российского импорта и как на грех собравших хороший урожай, и объяснялась шумиха по поводу грозящего нам голода.

Зиму мы пережили. Первый месяц весны заканчивается. Продовольственная помощь из-за границы только-только начала поступать (да и то первыми пришли семена). По мнению Валерия Попова, «зерновой» катастрофы в стране нет. «Хотя определенные проблемы в скором времени могли бы возникнуть, если бы не помощь», — добавил он. «В некоторых регионах есть проблемы с зерном, в основном с продовольственной пшеницей, — сказал Иван Стариков. — Не буду называть эти регионы, скажу только: это те, которые собрали самый плохой урожай».

И все же, по мнению некоторых независимых экспертов, необходимости в централизованных поставках таких объемов не было. В этом году Россия действительно собрала самый низкий за последние десятилетия урожай зерновых — по официальным данным, менее 50 млн. тонн. Стоит, однако, во-первых, учесть, что его истинные объемы выше, поскольку ежегодно от налоговых и статистических данных утаивается, по разным оценкам, от 10 до 25% урожая. Во-вторых, примерно 20 млн. тонн осталось с прошлого урожая. То есть имеющиеся запасы вполне достаточны, поскольку годовая потребность страны в зерновых составляет примерно 70 млн. тонн.

Можно, конечно, допустить, что те 4 млн. тонн зерновых, которые мы получим от иностранцев (из них 2,7 — продовольственная пшеница), тоже не будут лишними — подстраховаться никогда не мешает. Но, как и в предыдущие годы, отдельные регионы могли бы их закупать по мере необходимости самостоятельно. Однако в конце января на переговорах с министром сельского хозяйства США Геннадий Кулик просил дополнительно еще 3 млн. тонн пшеницы. Взамен он обещал согласиться на увеличение объемов поставок нам куриного мяса (американцы в этом заинтересованы, поскольку экспорт куриного мяса в Россию из США сократился примерно в два раза). Тогда американцы и предложили нам те самые семена, которые пришли в марте. Что касается куриного мяса, то, как сообщил один из наших информаторов, «вопрос о включении его в пакет помощи обсуждается».

Между тем, если в настоящий момент в нашей стране и существует зерновая проблема, то это проблема не физического дефицита, а — цены. По словам Ивана Старикова, в феврале цены на хлеб выросли на 4,8%. Согласно данным Института конъюнктуры аграрного рынка (ИКАР), на зерновом рынке страны спрос превышает предложение, а потому цены на пшеницу в марте выросли на 7–8%, а на муку — на 2%. Рост цен на муку, объясняют эксперты, сдерживается низким платежеспособным спросом.

Зато рост цен на зерно зачастую создается искусственно. «Губернаторы примерно двадцати регионов выставляют всякого рода барьеры, не дают вывозить зерно со своей территории, — признался Иван Стариков. — Естественно, это делается негласно, просто дают указание местной автоинспекции, ветеринарной службе и пр.». Губернаторам, наверное, невдомек, что такими мерами они не спасают от голода собственные регионы (которые, впрочем, и не голодают), а лишь вздувают цены.

По словам Ивана Старикова, зерно и другие продукты, которые поступят в качестве продовольственной помощи, — своего рода подстраховка, призванная сдержать рост цен, в первую очередь на хлеб. Не очень, правда, понятно, каким образом, если вся помощь будет продаваться по рыночным ценам (должна, во всяком случае, согласно намерениям российского правительства, дабы не создать конкуренции отечественным производителям), о чем подробнее чуть ниже.

ИМЕННО ЗЕРНО ЗАНЯЛО ЦЕНТРАЛЬНОЕ МЕСТО В МЕЖПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ СОГЛАШЕНИЯХ. ОСТАЛЬНОЕ — МОЖНО СЧИТАТЬ ДОВЕСКОМ. СКАЖЕМ, ВЫДЕЛЕННАЯ РОССИИ ПАРТИЯ МЯСА СОСТАВЛЯЕТ МАЛУЮ ЧАСТЬ ГОДОВОЙ ПОТРЕБНОСТИ (С УЧЕТОМ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И ИМПОРТНОЙ ПРОДУКЦИИ) ВНУТРЕННЕГО РЫНКА И ЕДВА ЛИ МОГЛА БЫ НАС СПАСТИ, НАСТУПИ В СТРАНЕ ДЕЙСТВИТЕЛЬНО ТРУДНЫЕ ВРЕМЕНА

Впрочем, зерно — единственный продукт, из тех, что включены в пакет продовольственной помощи, с которым имеются хотя бы ценовые проблемы. С другими основными видами продовольствия проблем вообще нет. В последние годы страна обеспечивалась продуктами в среднем на 50% за счет импорта, который, конечно, сократился. К концу прошлого года импорт, например, мяса составил 63% от 1997 года, растительного масло — 79%, животного — 49%. «В этом году сильного сокращения импорта пока не наблюдается, — говорит Иван Стариков. — Курс рубля по отношению к доллару резко не меняется, поэтому и импорт стабилизировался».

Пока в стране существует рынок, продовольственный дефицит нам не грозит. «Крупные мясокомбинаты, и до кризиса работавшие на импортном сырье, так и продолжают его самостоятельно закупать», — комментирует ситуацию руководитель московского мясокомбината. Как и следовало ожидать, из-за российского экономического кризиса цены на говядину и свинину упали в Европе в 2–2,5 раза. Сегодня на российском рынке один килограмм импортного мяса по оптовой цене стоит 1–1,1 долл. (в прошлом году стоил более 2 долларов). Оживился импорт готовой мясной продукции, и она зачастую дешевле отечественной. В мясном экспорте Англии, Франции, Германии, Бельгии, Голландии, Дании в последние годы 50% приходилось на долю России. Поэтому правительства этих стран повысили субсидии на поддержку своих экспортеров, что и дает им возможность снижать цены.

Но даже с отечественным мясом, чуть ли не самым дефицитным товаром в нашем сельскохозяйственном производстве, дела обстоят нормально. «Вопреки нашим ожиданиям, ситуация с сырьем сегодня не хуже, чем раньше. Нам и другим фирмам звонят из разных регионов, предлагают мясо, — рассказал Александр Качановский, вице-президент компании «Кнакер», специализирующейся на переработке охлажденного (незамороженного) отечественного мяса. — Российские хозяйства даже цены начали снижать. В феврале мясо подешевело на 10%, в марте еще на 5%, и тенденция к снижению сохраняется». Согласно исследованиям «Кнакер», на московских колхозных рынках цены на парную говядину в марте упали до 60–70 рублей за 1 кг (в январе было 80–90).

По мнению представителей компании Wimm-Bill-Dann, нет проблем и с молочной продукцией, и с молочным сырьем (хотя все молочные комбинаты продолжают импортировать сухое молоко). На дворе уже весна, и надои молока будут только увеличиваться. Стоит, однако, иметь в виду, что столь благополучная картина объясняется отнюдь не тем, что наш производитель вышел из кризиса и готов завалить страну мясом и залить молоком. Просто из-за снижения платежеспособности населения спрос на мясную продукцию сократился (это признают и производители, и продавцы) в 3–3,5 раза. В ближайшие месяцы интерес к мясу еще упадет — летом потребление мяса и мясопродуктов всегда сокращается.

По оценкам Wimm-Bill-Dann, объемы рынка стерилизованного молока сократились на 5–6%, сузился рынок кефира, зато практически не изменился рынок сметаны (скорее всего потому, что сметана не является продуктом первой необходимости). По словам Ивана Старикова, животного масла стали потреблять меньше, тогда как растительного — даже больше на 4% по сравнению с прошлым годом. Иными словами, рынок отрегулировал соотношение спроса и предложения с учетом изменившейся цены и структуры питания.

Как будет

Первоначально планировалось, что поставки начнутся уже в январе, но стороны долгое время не могли достигнуть соглашения. Главным камнем преткновения стал вопрос о том, как помощь будет распределяться. Американская сторона требовала выработки четкой системы распределения и отчетности ответственных лиц за предоставляемую продукцию. Как сообщил один из наших информаторов, западные поставщики настаивали на том, что помощь не должна поступать в Москву, только в регионы. Российская сторона уверяла, что в Москве продовольствие остро необходимо, потому что ее жителям трудно обеспечить себя за счет подсобных хозяйств. Вероятно, поставщики в конце концов смирились. Во всяком случае, Москва значится в списке получателей продовольствия, а пшеницы и вовсе сюда поступит больше, чем в другие регионы, — 380 тыс. тонн.

«Межправительственные соглашения предусматривают беспрецедентную систему контроля за распределением продовольственной помощи — пронумерованные вагоны, инспекции министерств и ведомств. Так что злоупотреблений удастся избежать», — заявил Иван Стариков. И Кристофер Голдтуэйт на упомянутом выше телемосте говорил, что американская сторона будет строго следить за ходом выполнения межправительственного соглашения: «У нас много наблюдателей, они будут переезжать из региона в регион, если найдем нарушения — тотчас прекратим поставки». Трудно, конечно, представить,

что иностранцы будут перемещаться по огромной территории России вслед за каждой партией продовольствия. Одного только зерна, которое затем разойдется по 70 регионам, придет 90 пароходов. А наблюдателей — всего девять человек.

Так что, несмотря на все старания, не исключено, что часть продовольствия не дойдет до места назначения. Не будет преувеличением сказать, что в продовольственной помощи заинтересованы американские фермеры, а с нашей стороны — крупные оптовые компании, ставшие госагентами, главы администраций, некоторые производители — у всех у них появилась возможность получить гарантированный заработок.

АО «Федеральная контрактная корпорация «Росхлебопродукт» (бывшее подразделение Минсельхозпрода России), например, с самого начала оказалась в числе участников переговоров. Не исключено, что ее глава г-н Чешинский, находясь в октябре в США, и попросил о помощи. Во всяком случае, Кристофер Голдтуэйт говорил о том, что еще до всех переговоров Минсельхозпрод США получил неофициальную просьбу от России о зерновой помощи. Потом уже был проведен тендер на право называться государственными агентами. Среди участников была корпорация «Росхлебопродукт», которая в 1991—1992 годах уже занималась распределением гуманитарной помощи. В этот период значительное количество продуктов, предназначенных для бесплатной раздачи нуждающимся, продавалось за деньги на рынках по всей России — прямо из мешков с надписью «В дар от народа Соединенных Штатов». Кроме «Росхлебопродукта», тендер выиграли «Росмясомолторг» (бывшее Министерство мясо-молочной промышленности), государственное унитарное предприятие «Внешнеэкономическое объединение «Продинторг» и внешнеэкономическое акционерное общество «Разноимпорт». Государственные агенты возьмут на себя заботы по разгрузке, складированию и поставке грузов получателям, за что получат комиссионные. Первые три фирмы — 2,5% от стоимости «обработанной» ими продукции, последняя — 2%.

Механизм распределения продовольственной помощи прописан в постановлении правительства № 130 от 5 февраля 1999 года «О поставках и порядке реализации сельхозпродукции и продтоваров, поступающих в первом полугодии 1999 года в соответствии с соглашениями с правительством США и ЕС». К нему прилагаются подробные списки, какому региону сколько выделено продуктов.

Согласно комментариям официальных лиц, принцип распределения был такой: у кого больше проблем с продовольствием, тому и продуктов побольше. Прибыв к месту назначения, помощь поступает в распоряжение местной администрации. Администрация сама будет отбирать мелькомбинаты, хладо- и мясокомбинаты, которым предстоит перерабатывать и продавать продовольствие. Понятно, что львиную долю получат особо приближенные к власти персоны. К тому же у местного руководства появляется дополнительный инструмент для давления на производителей. Нетрудно представить, что за порцию бесплатного продовольствия предприятия будут драться отчаянно.

Вся ответственность за выполнение постановления правительства ложится на администрации регионов. Вырученные от продажи средства должны перечисляться на специальные счета Минфина (а уже оттуда будут переведены в Пенсионный фонд) в течение строго определенного времени. За пшеницу и рис — в течение 70 дней с момента получения продовольствия, по остальным видам продуктов — в течение 90 дней. Уже подсчитано, сколько примерно должен перечислить каждый регион. По словам Ивана Старикова, все они подпишут договора-поручительства с Минфином и Минсельхозпродом о том, что гарантируют оплату полученного продовольствия своим бюджетом. «Иными словами, если какой-либо регион не перечислит деньги за проданное продовольствие, Федеральный фонд финансовой поддержки субъектов Федерации уменьшит ему помощь на сумму невозврата, — говорит Иван Стариков. — Ни один государственный агент не подпишет договор субподряда с регионом до тех пор, пока не получит от него соответствующие гарантии».

У регионов есть 2,5—3 месяца на то, чтобы пользоваться вырученными деньгами. Предприятие, получившее продовольственную помощь, может делать с ней все, что угодно. Может даже использовать как средство защиты от инфляции: рассчитаться за товар по сегодняшним ценам, а через некоторое время использовать как бартер, выбросить на наш рынок или даже реэкспортировать. Ведь зерно — своего рода валюта. По договору экспортировать продукты, включенные в пакет продовольственной помощи, запрещено лишь в период поставок, который продлится не более шести месяцев. Однако при желании предприятия найдут способы продавать товар, не дожидаясь окончания срока.

И, конечно же, облагодетельствованные предприятия получают возможность наварить огромные прибыли, занимаясь демпингом. От чего пострадает тот самый отечественный производитель, о котором так печется правительство. По замыслу правительства, все продовольствие должно продаваться по рыночным ценам. Для этого были утверждены оптовые цены, **ниже которых** продукты **не могут** продаваться. Скажем, пшеница — не дешевле 1300 рублей за тонну. Но цены утверждались в феврале. А сегодня стоимость тонны пшеницы на внутреннем рынке достигла уже 1500—1600 рублей. Межведомственная оперативная группа, созданная для контроля за ходом выполнения поставок, имеет право корректировать нижний ценовой барьер в зависимости от инфляции. Однако это вовсе не означает, что после корректировки нижний порог будет соответствовать среднерыночной цене. Не исключено, что он будет ниже, ведь иначе намерения правительства использовать продовольственную помощь в качестве фактора, сдерживающего рост цен малоосуществимы.

Иными словами, возможностей поиграть с иностранной продовольственной помощью много. От ее продажи предполагается выручить и направить в Пенсионный фонд 18 млрд. рублей. Дойдут ли эти деньги по назначению или затеряются в недрах Минфина, неизвестно. А даже если дойдут, помогут ли? Ведь только ежемесячная потребность Пенсионного фонда составляет 16 млрд. рублей. ■

Согласно межправительственному соглашению США, кроме семян, доставит в Россию 3,1 млн. тонн продовольствия. Это 1,7 млн. тонн пшеницы, 500 тыс. тонн кукурузы, 300 тыс. тонн соевой муки, 500 тыс. тонн соевых бобов и шрота (для изготовления кормов), 100 тыс. тонн риса, 30 тыс. тонн сухого молока, 120 тыс. тонн говядины, 50 тыс. тонн свинины. Общая стоимость поставок 625 млн. долларов. Еще 1 млн. тонн пшеницы, 500 тыс. тонн ржи, 150 тыс. тонн говядины, 100 тыс. тонн свинины, 50 тыс. тонн риса и 50 тыс. тонн сухого молока прибудет в Россию из ЕС.

ЭТОЙ ОСЕНЬЮ РОССИЯ СОБРАЛА САМЫЙ НИЗКИЙ ЗА ПОСЛЕДНИЕ ДЕСЯТИЛЕТИЯ УРОЖАЙ ЗЕРНОВЫХ — МЕНЕЕ 50 МЛН. ТОНН. ОДНАКО КОЕ-ЧТО ОСТАЛОСЬ С ПРОШЛОГО ГОДА, ТАК ЧТО ИМЕЮЩИХСЯ ЗАПАСОВ ВПОЛНЕ ДОСТАТОЧНО

В сметах не значится

Теневой оборот не удастся победить, не изменив экономическую среду

Юрий Симачев
ИССЛЕДОВАНИЯ

Когда заходит речь о теневом бизнесе, перед глазами обывателя чаще всего всплывают телесюжеты о подпольном розливе воды из-под крана в бутылки с этикеткой «Боржоми» и о ящиках фальсифицированной водки, обнаруженных в очередном подвале. Между тем это лишь ничтожная часть проблемы: сегодня практически каждое предприятие вынуждено вести двойную бухгалтерию — одну для себя, другую — для официальных органов. И совсем необязательно это происходит из-за желания начальства набить себе карманы, чаще — по вполне объективным причинам. В некоторых случаях теневая деятельность попросту обеспечивает бизнесу выживание: не установил «дружеские» отношения с госорганами — остался без лицензии, не «подмаслил» деловых партнеров — не получил выгодный контракт и т.д. Для того, чтобы платить сотрудникам достойную зарплату, большинство предприятий вынуждено придумывать обходные пути: если начислять зарплату законным путем, никаких прибылей не хватит для выплаты социальных сборов на фонд зарплаты. Вот и получается, что уклонение от налогов, различные теневые схемы считаются у нас признаком профессионального ведения бизнеса.

Масштабы

Каков уровень теневого оборота, каковы причины его появления? На эти и многие другие вопросы отвечает исследование «Неформальный сектор в российской экономике», проведенное Институтом стратегического анализа и развития предпринимательства. Анализ теневой деятельности в промышленности проводился на основе результатов специального опроса, а также интервьюирования руководителей промышленных предприятий. На вопросы отвечали представители 400 промышленных предприятий 11 отраслей из 28 субъектов РФ. Предприятия подразделялись на группы в зависимости от отраслевой принадлежности и местонахождения, от типа собственности и масштабов бизнеса, динамики развития (так, в выборке оказалось 54% предприятий, борющихся за выживание, 39% стабильно работающих и создающих условия для развития, а 7% пришлось на долю динамично развивающихся).

Исследования показали, что средневзвешенный уровень теневого оборота (то есть процент теневых сделок) можно оценить на уровне 8%, и это, вероятно, самая нижняя граница (см. диаграмму 1). В целом, впрочем, масштабы теневой деятельности снижаются. Однако существует определенный барьер (примерно 15—20% оборота), переступая через который, предприятия уже не могут сдержать разрастание «черной» стороны бизнеса. Видимо, теневая деятельность в крупных масштабах привлекает к себе внимание криминальных структур, которые берут предприятия «под крыло», отчего скрытая часть бизнеса растет как раковая опухоль и из вспомогательной превращается в основную.

Там, где контроль за бизнесом со стороны акционеров или государства отсутствует, уровень теневого оборота довольно высок и тенденций к его снижению не наблюдается. Еще более заметна теневая деятельность в группе предприятий, контролируемых «внешним» собственником (не менеджерами и не работниками предприятий). По-видимому, в этом случае либо владельцы контрольного пакета пытаются спрятать от остальных акционеров прибыль, либо менеджеры уводят часть средств от собственников, которым не удается организовать эффективный контроль. Однако на этих предприятиях также наметилась тенденция к снижению уровня теневой деятельности, что, судя по всему, означает, что «внешние» собственники пытаются все-таки ситуацию исправлять: либо контролировать или менять управляющих, либо делать бизнес более прозрачным и т.д.

Парадоксально, но обеспечение выплат собственнику предприятия (например, дивидендов, которые облагаются огромным налогом) реже всего прочего отмечается в качестве цели теневой деятельности. Казалось бы, собственник может надавить на руководителя предприятия, чтобы тот не оформлял выплаты официально. Но, видимо, однажды открыв лазейку, очень трудно совладать с выпущенным на волю теневым оборотом. Собственник не сможет проконтролировать действия администрации, у которой оказались развязаны руки, никогда не узнает истинного объема «экономии» от теневых операций, равно как и направления расходования теневых доходов.

Преобладание неденежных форм расчетов — особенно бартера и векселей — немало способствует разрастанию теневого оборота в промышленности. Если предприятия, рассчитываясь деньгами, вынуждены оглядываться на существенные ограничения, например инструкции Центробанка (в противном случае они рискуют попасть под особо пристальный надзор налоговых органов), то ограничений по суррогатным расчетам практически нет, а обнаружить теневой характер скрытых за этими расчетами сделок очень сложно.

Куда идет «неучтенка»

Высокий уровень налогов и запутанность налоговой системы — основные причины перевода оборота предприятий в «тень». И чем динамичнее развивается предприятие, тем заметнее эта причинно-следственная связь. Наиболее болезненны для бизнеса налоги, которыми облагается фонд заработной платы — в совокупности порядка 40%. Следовательно, наиболее существенные издержки предприятия несут при официальной выплате полной заработной платы работникам. Неудивительно, что большинство респондентов (около 60%) выделили среди задач теневой активности поддержание необходимого уровня доходов работников (см. диаграмму 2). Совсем не против выплат «черным налом» и сами работники предприятий, на малых предприятиях они даже требуют этого от администрации, поскольку неофициальная часть зарплаты не попадает под налогообложение. Такая ситуация отчасти объясняется тем, что пенсия практически не зависит от размера заработка — пенсионная реформа буксует уже несколько лет, негосударственная пенсионная система развита слабо, а значит, сколько ни зарабатывай, пенсия все равно окажется мизерной. Однако нужно отметить, что динамично развивающийся бизнес тратит неучтенные средства не только на зарплату сотрудников, но и на собственное развитие.

На втором месте по частоте ответов (40% опрошенных) — увод оборота в тень ради поддержания хозяйственных связей с партнерами. Как правило, это вызвано требованиями поставщиков оплатить работы и услуги наличными, трудностями при перечислении платежей через банки, стимулированием представителей поставщиков ради дешевых поставок. Чтобы получить выгодный контракт, предприятия часто прибегают к услугам лоббистов в рядах государственных органов или посредников в рядах своих партнеров по бизнесу, что, разумеется, требует оплаты (то есть взяток, так называемых комиссионных или откатов). Работник, склонивший своего начальника к заключению контракта с конкретным предприятием, получает от благодарного избранника в качестве вознаграждения определенный процент от суммы сделки. В некоторых случаях предприятия выступают в качестве спонсоров, и часть безналичного спонсорского вклада получают обратно, но уже наличными.

Естественно, услуги оплачиваются неучтенными деньгами. Тот же «черный нал» получают чиновники за решение вопросов лицензирования, защиты от контролирующих организаций, обеспечения безопасности бизнеса. Стимулирование посредников, обеспечивающих заказы и нормальные отношения с органами власти и управления, назвали целью теневой деятельности 25% и 21% респондентов соответственно.

Для 15% респондентов важнее обеспечить безопасность бизнеса. Можно предположить, что в оказании «охранных» услуг между властями и криминальными структурами существует определенная «конкуренция». Предприятия, взвешивая издержки, выбирают между государственной и криминальной «крышей». Еще одна цель теневой активности — облегчить процесс освоения новых сфер деятельности, на нее указали 18% опрошенных. Не секрет, что выход на новые рынки сопровождается дополнительными расходами, которые оплачиваются «черным налом» (лицензирование, привлечение заказчиков, реклама, организация новой кооперации).

Зачастую неафишируемая деятельность преследует такие цели, как обеспечение предприятия помещениями, выплаты (например, дивидендов) собственникам крупных пакетов. О них упомянули 3% опрошенных. Однако это не означает, что ничтожны затраты по этим статьям. Наоборот. К примеру, задача найти помещение для малого бизнеса — вопрос жизни и смерти. Поэтому официальная арендная ставка, как правило, низка, а основные платежи практически всегда идут «черным налом». Грубо говоря, на каждый рубль официальной аренды приходится доллар, который попадает в карман хозяину офиса (муниципальному чиновнику, директору научно-исследовательского института, завода и пр.).

Способы борьбы

Пока разрастанию теневого сектора эффективнее всего препятствуют угрозы государства применить карательные меры: администрация предприятий осознает опасность, исходящую от контролирующих органов (налоговых, прокуратуры и др.), либо боится потерять государственную поддержку (не раскрыл информацию — не получишь разрешения госорганов продавать, скажем, свои акции на западных биржах).

В то же время проблемы, возникающие у теневиков при полноценно рыночных условиях хозяйствования (сужение круга коммерческих партнеров, трудности с получением банковского кредита,

Оценка доли неучтенных сделок (теневого оборота) в промышленности

ОТВЕТЫ 308 РЕСПОНДЕНТОВ РАСПРЕДЕЛИЛИСЬ ТАК:

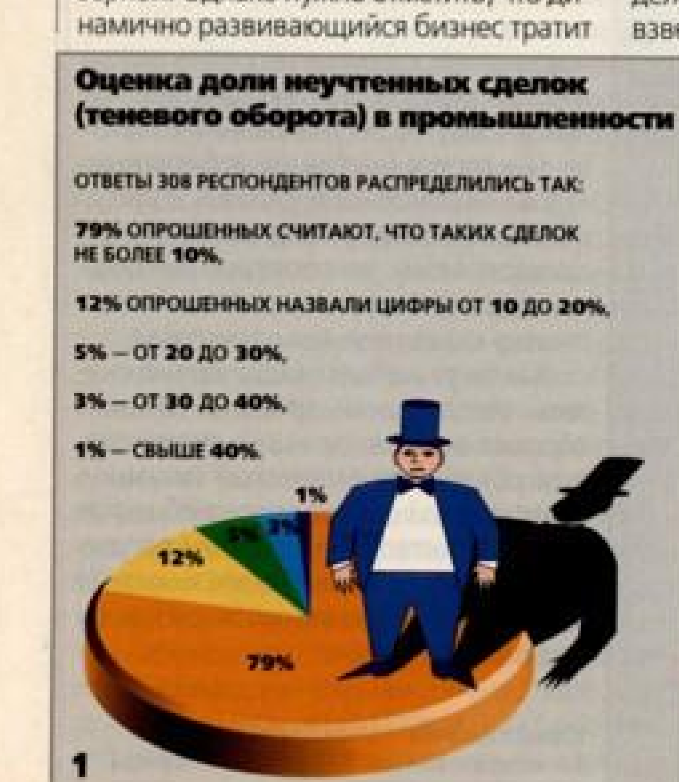
79% ОПРОШЕННЫХ СЧИТАЮТ, ЧТО ТАКИХ СДЕЛОК НЕ БОЛЕЕ **10%**,

12% ОПРОШЕННЫХ НАЗВАЛИ ЦИФРЫ ОТ **10** ДО **20%**,

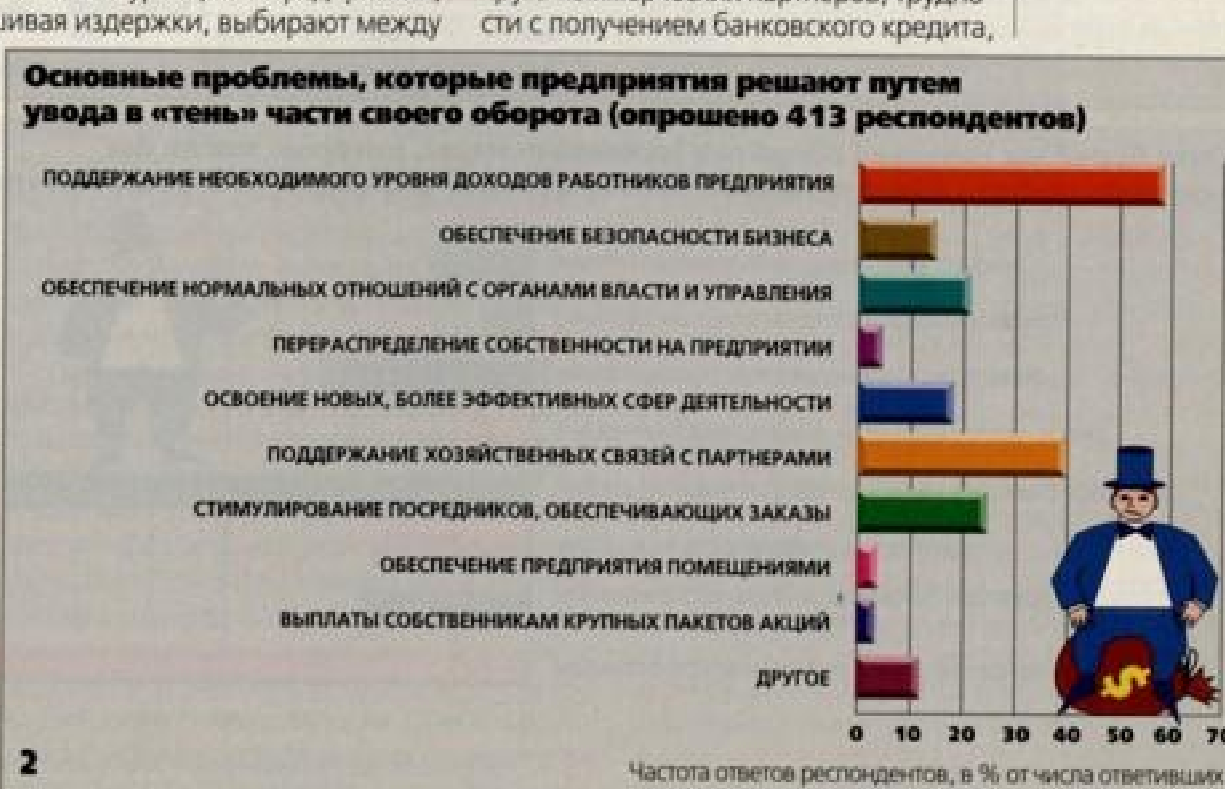
5% — ОТ **20** ДО **30%**,

3% — ОТ **30** ДО **40%**,

1% — СВЫШЕ **40%**.

Основные проблемы, которые предприятия решают путем увода в «тень» части своего оборота (опрошено 413 респондентов)

привлечением инвесторов), российским предприятиям пока не знакомы (см. диаграмму 3). За исключением, пожалуй, трудностей учета и контроля (необходимость ведения двойной бухгалтерии обходится достаточно дорого), да и то преимущественно в среднем и крупном бизнесе. И это, наверное, единственный реально сдерживающий фактор, поскольку проблемы излишнего внимания контролирующих структур и трудностей с получением государственной поддержки в значительной мере снимаются тем же теневым оборотом, то есть взятками.

Такая мера борьбы с неучтенным оборотом, как законодательное введение более жестких наказаний за теневые операции, не представляется действенной. Видимо, дело не в жесткости, а в неотвратимости наказания. Во всяком случае в группе динамично развивающихся предприятий ни один респондент не отметил ее как эффективную. Судя по всему, «качество» теневой деятельности таких предприятий достаточно высоко, соответственно снижается и риск, что теневые операции будут обнаружены. Можно говорить, что формируются определенные правила взаимоотношений между предприятиями и налоговиками: первые платят налоги в размерах, представляющихся разумными налоговым инспекциям, а вторые не заинтересованы в проведении детальных проверок и наложении крупных штрафов, чтобы не развалить бизнес плательщиков налогов.

Ужесточение санкций реже всех упоминали в качестве действенной меры те респонденты, которые видели задачу теневой деятельности в поддержании «дружественных» отношений с органами власти. Видимо, эффективность мер прямого воздействия существенно снижается благодаря их «заступничеству», которое приобретается за соответствующее вознаграждение. И необязательно речь идет о взятках чиновникам — это может быть и поддержка избирательных кампаний, и участие в местных социальных программах, и т.п.

По мнению большинства опрошенных, к существенному снижению уровня теневого оборота могли бы привести улучшение общей экономической ситуации (75%) и снижение уровня налогов (70%, см. диаграмму 4). В ходе исследования руководители предприятий отмечали, что снижение уровня налогов непременно должно сочетаться с налоговым администрированием — контролем за теневым оборотом со стороны государства, применением уже установленных законодательством санкций за налоговые преступления.

Примерно четверть отпрошенных назвали действенной мерой борьбы с теневым бизнесом строгое исполнение законов со стороны государства, совершенствование системы регулирования хозяйственной деятельности, политическую стабильность в обществе.

Около 10% опрошенных считают, что уменьшить теневой оборот можно за счет повышения доверия между предпринимателями, ужесточения санкций за финансовые нарушения и повышения надежности банковской системы.

Примечательно, что набор предлагаемых эффективных мер борьбы зависит от конкурентоспособности предприятий. Так, скажем, из ответов респондентов явствует, что снижение налогов приведет к ограничению теневого оборота лишь на динамично развивающихся предприятиях. А ужесточение санкций за финансовые нарушения притормаживает увод в тень предприятий, переживающих не лучшие времена.

Многие респонденты отмечали, что в связи с недостатками договорного права доверие между предпринимателями играет для теневого оборота роль своеобразного ограничителя. Вряд ли кто-то захочет заключить контракт с партнером, которому не доверяет. В свою очередь, частое неисполнение договоров и невозможность быстро и эффективно добиться выполнения обязательств через суд подталкивает российских бизнесменов к расчетам в наличных. Этот фактор становится особенно значимым, когда предприятие попадает в новую для себя сферу деятельности и меняет состав привычных партнеров.

Можно проследить некоторые связи между несовершенством «внешней среды», в которой функционируют предприятия, и теневым оборотом. Такие очевидные приметы нашего времени, как произвол в принятии решений о государственных закупках, коррупция в органах власти, неэффективность действующих легитимных институтов регулирования хозяйственных споров (например, арбитражных судов), неспособность силовых структур обеспечить защиту предпринимателей, приводят к тому, что последние вынуждены обращаться за «посредническими услугами» к криминальным структурам.

Как бы то ни было, кардинально снизить сегодняшний уровень теневого оборота возможно лишь при улучшении общей экономической ситуации, политической стабильности в обществе и совершенствовании системы регулирования хозяйственной деятельности (в частности, устранении пробелов в законодательстве). ■

Юрий Симачев — заместитель директора Межведомственного аналитического центра Минэкономики РФ

Основные проблемы предприятий, возникающие вследствие теневой деятельности (опрошено 413 респондентов)

ИЗЛИШНЕЕ ВНИМАНИЕ КОНТРОЛИРУЮЩИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
УСИЛЕНИЕ ДАВЛЕНИЯ КРИМИНАЛЬНЫХ СТРУКТУР
НЕОБХОДИМОСТЬ ОГРАНИЧЕНИЯ КРУГА ПАРТНЕРОВ
ТРУДНОСТИ ВЕДЕНИЯ УЧЕТА И КОНТРОЛЯ НА ПРЕДПРИЯТИИ
ОГРАНИЧЕНИЕ НА ДОСТУП К ГОСУДАРСТВЕННОЙ ПОДДЕРЖКЕ
ТРУДНОСТИ ПРИВЛЕЧЕНИЯ СТОРОННЕГО ИНВЕСТОРА
ТРУДНОСТИ ПОЛУЧЕНИЯ БАНКОВСКОГО КРЕДИТА

-0,2 0,0 0,2 0,4 0,6 0,8

3

Частота ответов респондентов, в % от числа ответивших

Пути борьбы с теневым оборотом (основные меры, которые могли бы ощутимо снизить долю неоформляемых сделок). Опрошено 428 респондентов

РОСТ ДОВЕРИЯ МЕЖДУ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ
ПОВЫШЕНИЕ НАДЕЖНОСТИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ
СТРОГОЕ ИСПОЛНЕНИЕ ЗАКОНОВ ГОСУДАРСТВОМ
УЖЕСТОЧЕНИЕ САНКЦИЙ ЗА ФИНАНСОВЫЕ НАРУШЕНИЯ
ОЩУТИМОЕ СНИЖЕНИЕ НАЛОГОВ И ОБЯЗАТЕЛЬНЫХ ПЛАТЕЖЕЙ
ПОЛИТИЧЕСКАЯ СТАБИЛЬНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ СИСТЕМЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
УЛУЧШЕНИЕ ОБЩЕЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ

0 10 20 30 40 50 60 70 80

4

Частота ответов респондентов, в % от числа ответивших

Наш последний и решительный MPEG

Новый цифровой стандарт звукозаписи подрывает положение традиционных компаний

Н'Гаи Кроал, Эндрю Марр

(Newsweek)

МЕЛОМАНИЯ

Еще год назад аббревиатура MP3 так же ничего не говорила широкой публике, как и пять лет назад буквосочетание WWW. Сейчас уже никому не надо объяснять, что такое «.com», и недалек тот час, когда таким же узнаваемым станет и MP3. Вообще, MP3 — это формат компрессии аудиофайлов, который позволяет сжать их примерно в десять раз сильнее, чем обычные средства; полностью он называется «MPEG-1, Layer 3». Начинающие музыканты используют эту технологию, чтобы выложить в Сеть свои записи для бесплатного скачивания любым желающим; многие опытные пользователи переписывают песни с фирменных CD в свой компьютер, чтобы создать сборники на свой вкус (такой сборник не проблема вручную записать на другой CD, если на домашнем компьютере стоит пишущий CD-ROM. — **«Итоги»**). И все были довольны, все было просто чудесно ровно до тех пор, пока в прошлом году люди не начали выкладывать в открытый бесплатный доступ на WWW хиты таких суперзвезд, как Мадонна. Звукозаписывающие компании взвились как ужаленные. Тем временем поиск файлов MP3 на крупнейших поисковых машинах Сети вышел на второе место по количеству запросов и даже почти догнал запросы на поиск эротических сайтов!

И как же мы дошли до жизни такой? Обычные лазерные диски, которые мы покупаем в музыкальном магазине, никак не защищены от копирования. Поэтому любой владелец компьютера и бесплатной программы-редактора аудиофайлов может сделать практически безупречную копию. Мало того — для пущего огорчения владельцев звукозаписывающих фирм компания Diamond Multimedia (и ряд других) начали производство карманных MP3-плейеров, которые позволяют легко переносить целые сборники аудиофайлов и слушать их где угодно, не будучи привязанным к компьютеру. Многие наблюдатели полагают, что и поделом звукозаписывающим фирмам — нечего было, мол, дремать. «Шесть лет назад всем уже было ясно, что грядет запись и передача музыки в цифровых форматах,— считает Гловер Фергюсон, со-

ХОТЯ НА MP3-САЙТАХ СЕЙЧАС МОЖНО НАЙТИ СОТНИ ТЫСЯЧ БЕСПЛАТНЫХ ЗАПИСЕЙ, НИ **БИЛЛИ АЙДОЛА** (СЛЕВА), НИ МАДОННЫ ВЫ ТАМ НЕ ОБНАРУЖИТЕ. ОНИ — КЛИЕНТЫ «БОЛЬШИХ» КОМПАНИЙ ЗВУКОЗАПИСИ, КОТОРЫЕ ПЫТАЮТСЯ РАЗРАБОТАТЬ СОБСТВЕННЫЙ СТАНДАРТ РАСПРОСТРАНЕНИЯ АУДИОФАЙЛОВ ЧЕРЕЗ СЕТЬ

директор по электронной торговле компании Andersen Consulting. — Вся эта история напоминает проблему 2000 года — вы в курсе проблемы, но займетесь ею не сейчас, а как-нибудь на днях». Итак, в прошлом году мятежники вплотную подступили к стенам крепости фирм звукозаписи — их 12-миллиардному бизнесу.

Любой революции нужен вождь; в данном случае им стал Майкл Робертсон, генеральный директор MP3.com, одного из ведущих сайтов по MP3-тематике. Сайт содержит ссылки на программные и аппаратные MP3-проигрыватели и предоставляет возможность любому музыканту выложить свое творение в Сеть совершенно бесплатно. В начале марта на сайте было почти 40 тысяч записей, в среднем в день регистрируются около 100 музыкантов. Популярность MP3.com очень высока именно по причине предельной демократичности процедуры — музыканту надо всего лишь заполнить коротенькую анкету, перекачать свою композицию на сайт и ждать, пока поклонники начнут осаждать его просьбами «спеть еще». Правда, потенциальному фэну, чтобы найти что-то на свой вкус среди такого количества записей, придется изрядно потрудиться.

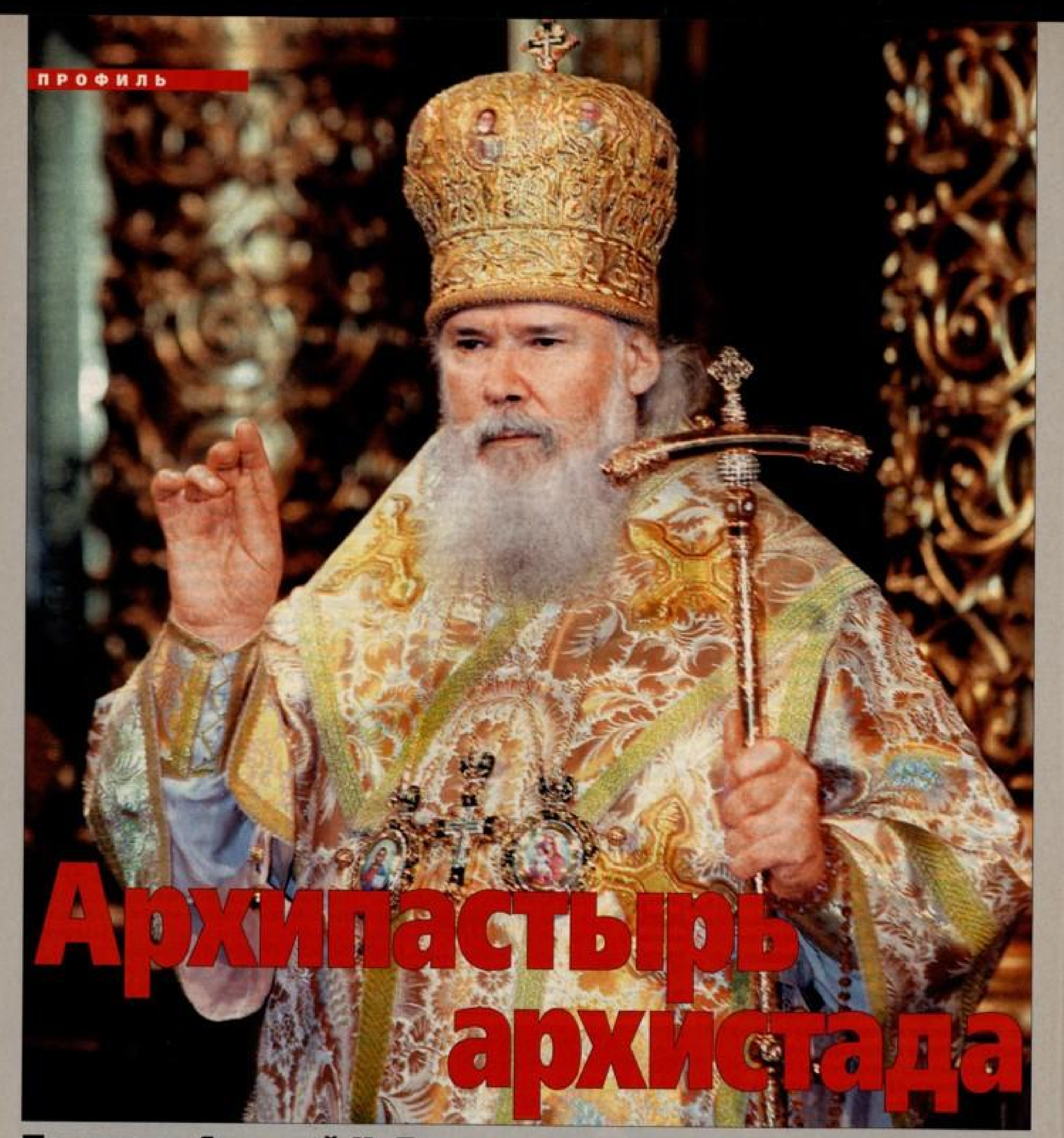
Самые большие фирмы звукозаписи (BMG, EMI, Sony, Universal и Warner) не могут заработать на хлеб, распространяя свою продукцию бесплатно. Поэтому они хотят найти способ так кодировать записи, чтобы можно было продавать их через Сеть, не опасаясь нелегального копирования. Робертсон находит идею шифрования аудиофайлов совершенно вздорной: «Музыканты действительно нуждаются в защите, но вовсе не от потребителя. Напротив, им нужна защита от фирм звукозаписи». Он считает, что между музыкантом (или певцом) и слушателем не должен стоять посредник, а бесплатные композиции должны служить раскруткой для его концертов и продаж сопутствующих товаров.

История Робертсона — классическая история успеха «от чистильщика сапог — до миллионера». Осенью 1997 года Робертсон и его приятель еще работали в сфере сетевых поисковых машин, как вдруг прослышали о технологии MP3 и попутно обратили внимание на то, что на посвященные ей сайты приходит все больше посетителей. Две недели спустя Робертсон купил домен **mp3.com** у прежнего владельца всего за 1000 долларов — так несколько сотен лет назад был куплен у индейцев за горсть побрякушек целый остров Манхэттен. В первый же день сайт посетило 10 000 человек. «Мы «включили» сервер в 10 часов утра, а уже в два часа дня раздался первый звонок от рекламодателя». Весной 1998 года первая независимая фирма звукозаписи начала «раскрутку» песни с того, что выложила ее на MP3.com. С тех пор на этом сайте были «раскручены» 250 записей мелких фирм.

Конечно, интерес к сайту MP3.com проявили и в Силиконовой долине. Из легендарной венчурной компании (венчур: высокорискованные инвестиции в технологические компании, которые могут принести очень высокий доход. А могут и не принести. — **«Итоги»**) «Секвойя Кэпитал» позвонили в прошлом декабре — и Робертсон с ближайшими сотрудниками немедленно вылетел на зов. И не напрасно — вернулись они с чеком на 10 миллионов долларов (это самая большая единовременная инвестиция, которую когда-либо производила «Секвойя Кэпитал»). Марио Стивенса, одного из руководителей MP3.com, случившееся не удивляет: «Так и должно быть — ведь наша компания вполне способна сыграть такую же роль в онлайновой торговле музыкой, что и роль Amazon.com и E-toys в торговле книгами и игрушками в Интернете». А Крис Отто, исполнительный продюсер RealNetworks (производитель формата «потокового» видео/аудио и соответствующего плейера. — **«Итоги»**), считает, что «Робертсон просто оказался нужным человеком в нужном месте и с нужным URL (доменным именем)».

Понимая, что просто серией исков в данном деле ничего не добьешься, «большие» звукозаписывающие фирмы в качестве оружия против новой технологии решили использовать технологии же. В конце прошлого года RIAA (ассоциация гигантов звукозаписи) объявила о начале новой программы Secure Digital Music Initiative, в рамках которой будет разработан новый стандарт передачи аудиоданных через Интернет с защитой от копирования. Президент RIAA Хиллари Розен заявила, что нельзя бороться со сложившимся рынком голыми руками. «Надо просто построить на нем легальные магазины и отвлечь покупателей от пиратских «ларьков». Забавно, что руководить SDMI назначен Леонардо Чиарильоне — человек, стоявший у истоков MP3. SDMI-устройства должны появиться на рынке к будущему рождеству. Так что, если кому-то гиганты-старожилы на рынке звукозаписи кажутся динозаврами, знайте — они быстро учатся. ■

(Печатается с сокращениями)

Архипастырь архистада

Патриарх Алексий II. Его есть царство, сила и слава

Яков Кротов

ЦЕРКОВЬ

После Христа нехорошо человеку быть начальником чего бы то ни было. Впрочем, провозглашая Царство Божие, Иисус не призывал свергать земных властителей. Он даже увеличил их число за счет собственных последователей. Сказал, что однажды сядет на троне — и тут же пообещал ближайшим ученикам, что троны припасены и для них. Сравнил Себя с пастухом, и тут же заявил, что и среди Его паствы одни будут пастухами, другие только овцами. Все эти парадоксы отражают парадоксальность человеческой природы: «Я — царь, я — червь». У начальства, особенно церковного, эта парадоксальность обострена. Когда 10 июня 1990 года митрополит Алексий был «интронизован», «настолован», а проще говоря, возведен на патриарший трон, то к титулам Отец, Владыка, Архипастырь, присоединил звучные Первосвятитель, Святейший, Предстоятель. Но все, и прежде всего он сам, понимают, что эти пышные титулы Алексия Ридигера чего-нибудь стоят лишь до тех пор, пока его паства верит в то, что Царство, сила и слава принадлежат одному Отцу Небесному, а у Патриарха лишь в аренде.

Царство

Родители Алексея Ридигера меньше всего могли представить его всероссийским Патриархом. Мать была коренной жительницей Таллина, а отец приехал туда юношей в гражданскую, спасаясь от большевиков. В Эстонии было легко считать себя хранителями подлинной России: тут не закрывались церкви, тут оказался Псково-Печерский мужской монастырь, была и своя женская обитель, Пюхтицкая. В 1940-м Ридигер-старший стал священником — поступок достаточно героический в условиях эмиграции.

Война и оккупация Эстонии эту семью каким-то чудом не задела. Сразу после окончания средней школы Ридигер-младший поступает в Ленинградскую семинарию, в двадцать один год становится священником. Примечательно, что он не женится, но и монашества пока не принимает — а без монашества высшие церковные должности закрыты. Он получает приход сперва в Йыхве, потом в Тарту. Это, конечно, не карьера.

Перелом происходит в 1961 году, когда коммунисты меняют курс в отношении Церкви: заставляют ее лидеров войти в экуменическое движение (в марте) и ограничить права священников в управлении приходами (в июле). Именно в эти полгода Алексея Ридигера проводят в архиереи (другое название епископа), в марте постригая в Сергиевой лавре, в сентябре в Таллине вручая архипастырский жезл и одновременно назначая заместителем председателя Отдела внешних церковных сношений. Следуют три года своеобразного испытательного срока, и в 1964 году Ридигера назначают управляющим делами Патриархии, по его собственным словам, на «ключевую в то время должность». В тридцать пять лет он оказался у вершины власти и уже не спускался. Так рано и так высоко больше не подымался никто. На столь денежной должности легко нажить врагов и сломать шею. Ридигер не сломал и из номенклатурной обоймы не выпал в отличие от многих и многих, кто начинал одновременно с ним. Назначение митрополитом Ленинградским в 1986-м, избрание (из нескольких кандидатур, тайным голосованием) Патриархом в 1990-м показало, что он действительно нажил врагов не больше, чем друзей. Единственное, о чем Патриарх иногда всерьез вспоминает как о гонении, было отстранение от должности управделами в 1985 году за письмо Горбачеву с предложением ослабить давление на Церковь и «ссылка» в Ленинград. На самом деле назначение на кафедру северной столицы еще с дореволюционных времен было шагом к вершине церковной иерархии.

Встает вопрос: только ли личным качествам обязан Ридигер молниеносному взлету? В прошлом году в Эстонии было найдено упоминание о вербовке настоятеля Йыхвинской церкви в ежегодном отчете республиканского КГБ. Документ был опубликован в «Новой газете» 12 октября 1998 года и вызвал шквал возмущения. Защитники Патриарха говори-

ПРОФИЛЬ

Пышность патриарших одежд многим режет глаза, но **в русской православной традиции — себя лишить последнего, а богослужение украсить**

Будущий Патриарх всея Руси пока в Эстонии. Вместе с матерью **Марией Писаревой** и отцом **Михаилом Ридигером**

На низшей ступени церковной иерархии: плох тот алтарник, который не мечтает стать архиереем

ли, что это донесение 60—70-х годов, что все документы вообще были уничтожены, что Патриарха обвиняют в завербованности еще со времен учебы в семинарии. Между тем речь идет о вербовке спустя много лет после окончания семинарии; как уцелел документ, понятно — любой источниковед скажет, что теоретически невозможно вычистить все упоминания о каком-то факте. Ко времени предполагаемой вербовки Ридигер уже покинул Йыхве и мог с чистой совестью рассказать, допустим, о финансовой нечистоплотности церковного старосты. КГБ, ОБХСС — какая разница. В конце концов никто и не утверждает, что Патриарх святой — он Святейший.

В середине 70-х годов Совет по делам религий в своих отчетах делил архиереев на три группы: совсем диссиденты, немножко диссиденты и вовсе не диссиденты. Алексий Ридигер был в последней группе — тех, кто «и на словах, и на деле подтверждают не только лояльность, но и патриотичность к социалистическому обществу, строго соблюдая законы о культах и в этом же духе воспитывают приходское духовенство, верующих, реально сознают, что наше государство не заинтересовано в возвышении роли религии и церкви в обществе и, понимая это, не проявляют особенной активности в расширении влияния православия среди населения».

Патриарх в одном из интервью вспоминает прошлое с теми же интонациями, с которыми король, вернувшийся на трон из ссылки, вспоминает кошмары изгнания: «Я начинал служение в то время, когда за веру уже не расстреливали. Но сколько пришлось пережить!» Впрочем, и над гробницей митрополита Филиппа, убитого по приказу Грозного четыреста лет назад, Патриарх проникновенно говорит о «наших» страданиях, как будто это лично его душил Малюта Скуратов. В сущности же мучения епископа Алексия — это мучения обычного советского чиновника, ведомство которого постоянно ущемляют в правах и сокращают. У кого-то пытались отобрать кровати и умывальники, у кого-то — соборы и монастыри.

За время его «управления делами» при коммунистах общее число православных приходов сократилось больше, чем за время хрущевских гонений. Диссиденты считали, что церковное руководство напрасно не протестует гласно против такой политики. Ридигер же исправно гасил внутрицерковных смутьянов. Сохранились «отчеты», которые он подавал в Совет по делам религий, описывая, как он, мальчишка с огромной властью, пытался укротить диссидента епископа Ермогена Голубева, семидесятилетнего старика, прошедшего ГУЛАГ и осмелившегося выступить против хрущевских гонений: «Поверьте, что не пользу, а явный вред наносите Вы и церкви, и себе самому, когда даете за своей подписью такой материал нашим врагам, а те тенденциозно его используют в своей антисоветской пропаганде». Эти позорные отчеты, между прочим, совершенно не засекречены...

Алексия Ридигера можно не ругать за потери, понесенные Церковью, но тогда честно будет и не хвалить его за то, что после падения большевизма Церковь отстраивается. Грандиозные цифры новооткрытых приходов, отреставрированных церквей, возвращенных монастырей не могут скрыть того, что кое-что по сравнению с советскими временами Церковь утратила: так, украинские приходы сохранены номинально, ценой потери контроля и доходов. Случившееся в Эстонии нельзя не признать катастрофой, особенно неприятной именно для Патриарха, треть века управлявшего именно здешними православными. Компромисса с националистами найти не удалось, в результате чего даже Александро-Невский собор, который юноша Ридигер помогал открывать в 1945-м, не отдан в собственность Патриархии. Служат в нем священники именно «московской ориентации», но как бы из милости.

Не слишком радужно и положение в России. Многие свои поступки Патриарх оправдывает желанием предотвратить раскол Церкви, но именно в его патриаршество этот раскол стал печальной реальностью: уходят в малочисленные, но многочисленные группы, не подчиняющиеся Патриарху и презирающие его. Резко упал авторитет Русской Церкви и среди зарубежных христиан: имидж гонимой страдалицы, тоже весьма далекий от правды, развеялся окончательно, теперь приходится бороться с имиджем Церкви, гонящей всякое инакомыслие.

Сила

Число приходов, впрочем, не определяет прямо духовную и политическую силу Патриарха. Он сам любит подчеркивать, что именно Церкви доверяют больше, чем любому другому общественному институту — по некоторым опросам, до 90 процентов, по другим не более 40, что тоже относительно много (для сравнения — милиции доверяют 18 процентов). Правда, не совсем ясно, что такое «доверие к Церкви», во всяком случае массовый приток людей в Церковь, начавшийся в начале 90-х, тогда же и закончился.

Парадоксальным образом при коммунистах Церковь была единственной организацией, финансово независимой от правительства и даже дотировавшей разные правительственные глупости вроде Фонда мира. После падения коммунизма финансовая зависимость Церкви от казны стала лавинообразно нарастать. Вины лично Патриарха в том нет, он скорее сумел в условиях всеобщего обнищания найти более или менее твердый источник денег. Нравственно он считает свою позицию неуязвимой, подчеркивая, что «финансовая помощь в восстановлении храмов и монастырей», которую оказывают власти, очень незначительна «в сопоставлении с колоссальными потерями и разрушениями, понесенными Церковью за годы гонений». Но если сравнивать с тем, как компенсируют потери другим жертвам коммунизма, то счет выходит другой. Можно даже говорить о двойном стандарте: ведь, требуя возвращения Церкви всего отобранного, Патриарх при этом и не заикается о возвращении потомкам дореволюционных владельцев роскошного особняка в центре Москвы, где находится его официальная резиденция, или земель в Переделкине, где привольно раскинулась его настоящая резиденция, которую он любит и обихаживает с помощью властей (одно строительство специально для него транспортной развязки под железной дорогой чего стоит).

Сила Патриарха абсолютна лишь в одной, довольно узкой сфере — управлении московским духовенством. На протяжении всех 90-х годов именно в этой сфере компетенцию Патриарха его доброжелатели часто пытались приуменьшить, чтобы освободить от ответственности за репрессии в адрес «либералов», начиная с о. Глеба Якунина и за антисемитские выступления подчиненных непосредственно Патриарху священнослужителей. Но после того как в 1997 году в Москве бессудно расправились с о. Георгием Кочетковым якобы за драку в алтаре, а в 1998-м — с о. Мартирием Багиным якобы из-за кражи квартиры (дерутся и крадут, увы, многие, эти же двое слишком отклонялись от принятых в Патриархии жестких норм повиновения и раболепства), обелять Патриарха стало уже невозможно.

В сфере церковной жизни сила Патриарха в том, что он чувствует настроение «молчаливого большинства» и соответствует ему. Это большинство против новшеств в богослужебной жизни, против бузотеров, и либеральных, и консервативных. (Здесь православные совершенно точно — в миниатюре — отражают настрой российского общества в целом.)

Кто-то пытается оценить силу Патриарха в политике. Все признаки грандиозного влияния налицо: кому еще из «политиков» не встающий с постели президент привозит юбилейный орден прямо в резиденцию, как это было в феврале 1999 года. Патриарх подписывает договора о сотрудничестве с силовыми министрами, причем опять же — они приезжают к нему. Тем не менее из этого абсолютно ничего не следует: как и Папа Римский, Патриарх вежливо, но категорически из сферы реальной политики исключен. В 1993 году представители Ельцина использовали патриаршую резиденцию для переговоров с послами Хасбулатова, но переговоры оказались чистой фикцией, нужной для подготовки штурма Белого дома. Ситуация, совсем уж в фарсовом виде, повторилась в октябре 1998 года, когда коммунисты, думцы (без Явлинского) и мэр Москвы забили «стрелку» с правительственными чиновниками: решали, как жить без долларов и президента. Ничего не решили и разошлась, оставив публику в полнейшем недоумении — что им Патриарх, что они Патриарху?

На протяжении всех десяти лет относительной нашей свободы Патриарх подчеркивает независимость своего поведения в кризисных ситуациях. Ближайшее рассмотрение показывает, однако, что во всех случаях Патриарх либо стоял на стороне более сильной, либо уходил в «плетение словес». Последнее особенно четко проявилось в случае с ГКЧП: в критический момент Патриарх не осудил путчистов, а лишь просил возможности выслушать Горбачева. Что до Чечни и других «конфликтов», то абстрактное осуждение «кровопролития» сочеталось с категорическим осуждением «терроризма», и ясно было, что речь идет не о терроризме правительственных легионеров, а о терроризме чеченцев. Единственным случаем, когда Патриарх действительно чуть забежал впереди паровоза, был его протест против бойни 1991 года в Вильнюсе.

Слава

Славословия способны затмить даже славу Божию, тем более трудно различить Патриарха за дифирамбами, которые ему поют. В лучшем случае это вздорный совковый новояз, как у Ельцина, назвавшего Патриарха «главкомом религиозных сил», в худшем — чистое, как медицинский спирт, кумиротворение: священник Дмитрий Дудко полагает Патриарха Алексия Второго — «особо мудрым», а кораблестроители спускают на воду сухогруз «Алексий II»... Кумиротворение идет по нарастающей — в 1998 году именины Патриарха отмечали в Малом, в 1999 году — в Большом.

В глазах российской элиты рейтинг Патриарха постоянно растет — за два года в опросах «Независимой газеты» он переместился с 30-го места на шестое. Это много говорит о тех, кого считают элитой, и ничего — о Патриархе. Людям же на Западе есть из кого выбирать, даже если не брать в расчет действительно хорошо сбалансированного Папу или действительно гонимого далай-ламу. По миру ездит еще и Константинопольский Патриарх Варфоломей, не отравленный ядом властности и не писавший, в отличие от Патриарха Алексия, неуместного для церковного лидера письма с протестом против расширения НАТО на Восток.

Накануне семидесятилетия в речах Патриарха зазвучали новые мотивы: пора подводить итоги, да и чуть ли уже не конец света близок, антихрист близится, «идет ускоренное строительство общемировой системы зла». Речи такого рода очень мало говорят о реальном мире, очень много говорят о внутренней жизни человека: тревога, тоска, уныние. Между тем здоровье Патриарха не такое уж плохое. Другие крупные церковные политики в этом возрасте только засучивают рукава. Помянутый архиепископ Ермоген в семьдесят четыре сражался с куда более сатанинской системой, чем нынешнее беспутье. Может быть, дает себя знать сравнительно ранний старт? Или пришла пора платить за слишком гладкую карьеру? Бог так легко доверяет человеку и Царство, и силу, и славу, но это обманчивая легкость, и за все приходится платить, а платить бывает и нечем, и свой дефолт может быть не только у всея Руси, но и у ее Патриарха. ■

НА СТР. 36: **ПАТРИАРХ — ФОРМАЛЬНЫЙ АРХИМАНДРИТ ТРОИЦЕ-СЕРГИЕВОЙ ЛАВРЫ,** НО ЖИТЬ ПРЕДПОЧИТАЕТ В ПЕРЕДЕЛКИНЕ

70-ЛЕТНИЙ ЮБИЛЕЙ ПАТРИАРХА БЫЛ ОТМЕЧЕН В БОЛЬШОМ: В ЭПОХУ ПЕРЕМЕН ОСОБЕННО ХОЧЕТСЯ СИМВОЛА НЕИЗМЕННОСТИ

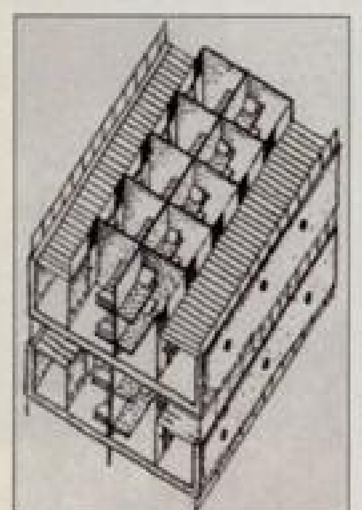
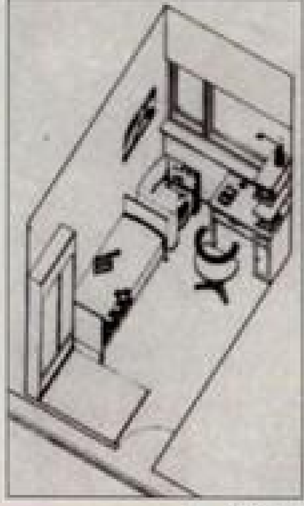
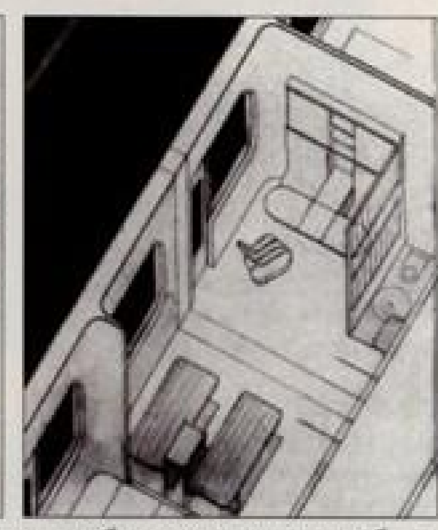

КАДРЫ ИЗ СОВЕТСКИХ ФИЛЬМОВ. СЛЕВА НАПРАВО ВЕРХНИЙ РЯД: «ДЯДЯ ВАНЯ», «ЛЕНИН В 1918 ГОДУ», «ТОЧКА ПЕРЕСЕЧЕНИЯ», «ДО СВИДАНИЯ, МАЛЬЧИКИ» НИЖНИЙ РЯД: «СТРАННАЯ ЖЕНЩИНА», «МОСКВА СЛЕЗАМ НЕ ВЕРИТ», «ПОСЛЕСЛОВИЕ», «АССА»

В последние годы мы с куда большим вниманием относимся к собственному жилью. Кризис не кризис, а мы по-прежнему хотим обустраивать свою частную жизнь, создавать, по возможности, уютную среду обитания. Подобные занятия для кого-то оказываются своего рода психотерапией. Советский дом менялся вместе с советскими эпохами. После периода «безбытности», когда в буржуйках сжигались обломки старого быта, а люди из квартир переселялись в «жилые ячейки» домов-коммун, родился тяжеловесный интерьер эпохи победителей, который затем «полегчал», перебрался в хрущобы, а завершилось все брежневской дээспэшной «стенкой». В конце 80-х появились импортные отделочные материалы и будоражащая воображение сантехника. Одновременно с этим изменились и представления о престиже. Если раньше он измерялся в категориях бюрократической иерархии и связанной с ней системы привилегий, то теперь деньги стали мерилом всего по принципу: «Утром деньги, вечером статус». Домашний интерьер, наряду с автомобилем, костюмом и местом проведения отдыха, — один из способов реализации статусных амбиций. Появились заказчики, достаточно состоятельные, чтобы заняться уже не «евроремонтом», а домостроением, и архитекторы, специально занимающиеся жильем. Правда, заказчик не всегда знал, чего хочет, а архитектор довольно смутно представлял, как делать интерьеры. Так возник новый русский дом.

Жилище. Вид изнутри

Развитие интерьера в Советской России — это история отношений людей, стремившихся сохранить свою приватность, и власти, старавшейся ее отнять

ПРОЕКТЫ КВАРТИР В ДОМАХ-КОММУНАХ КОНЦА 20-Х ГОДОВ. СЛЕВА НАПРАВО: **СПАЛЬНЫЕ КАБИНЫ С ДВУХЪЯРУСНЫМИ КРОВАТЯМИ** В СТУДЕНЧЕСКОМ ДОМЕ-КОММУНЕ В МОСКВЕ; **ЖИЛАЯ ЯЧЕЙКА НА ОДНОГО ЧЕЛОВЕКА** (ПЛОЩАДЬ 9 КВ. М); **ЖИЛАЯ КАБИНА НА ДВОИХ**

Никита Алексеев

ГОДЫ И ВЕЩИ

С ЧЕГО НАЧИНАЕТСЯ РОДИНА? НЕ ИСКЛЮчено, что с интерьера родительского дома. Со смутных воспоминаний о детской кроватке, о таинственных шорохах за шторами, о первом ударе лбом о табуретку, об игре в «домик» под столом. И кончается она обычно «домовиной» на столе. Находящееся в стенах жилища для человека не менее важно, чем мир за его пределами. Это банально и потому верно.

Интерьер — вопрос о взаимоотношении человека и окружающего мира. В стране, долгие годы жившей под диктовку тоталитарного режима, эта проблема приобретает специфическую окраску. Власть пыталась навязать людям свое мнение о том, как они должны жить в своем обиталище, те подчинялись. Но лукавили, поступали отчасти по-своему. Попытка размышления об истории интерьера в СССР должна быть основана в первую очередь на анализе быта тех, кого на Западе называют средним классом, а у нас — интеллигенцией. Именно «социальная прослойка» создавала средний, привычный стиль интерьера. У «совслужащих» — врачей, инженеров, учителей, чиновников, не очень удачливых «деятелей искусства и культуры», бухгалтеров, а также офицеров нижнего и среднего эшелона (то есть тех, кто не принадлежал ни к рабочему классу, ни к крестьянству, ни к номенклатуре) — было какое-никакое образование, какая-никакая зарплата и чувство нерушимости быта. Они были мейнстримом: не нищенствовали, но и не обитали на небесах коммунизма, обставленных через спецраспределители.

Дизайн в клетушке

Эта история началась с революции и Гражданской войны. Были уничтожены миллионы людей, сотни тысяч эмигрировали, а у оставшихся сильно повредилось сознание. Тогда же было порушено не поддающееся калькуляции количество интерьеров. Сколько мебели сожгли в «буржуйках» холодными зимами времен «военного коммунизма», сказать невозможно. А еще предметы обихода крушили топорами или предавали огню не ради тепла, а так, из ненависти к буржуям.

Поэт Велимир Хлебников, отличавшийся «безбытностью», мечтал тогда, что на всей планете будут стоять сотовые конструкции, куда можно вставить единообразные обитаемые ячейки, транспортируемые вместе с их насельниками по воздуху. Архитектор Леонидов всерьез проектировал «летающие здания». Казалось, у человеческого быта появился шанс измениться коренным образом. Архитектор Гинзбург пытался построить «дом-коммуну» (его полуруины остались на Новинском бульваре), где в одинаковых клетушках должны были жить строители светлого будущего. Их жизненные функции были ясно определены: днем работа, политучеба, спорт, питание в столовых — все это вне дома. В клетушках — чтение полезных книг, а также сон. То есть из предметов обихода были необходимы стол, стул и кровать. А еще шкаф, куда можно повесить немногочисленные предметы гардероба, и книжная полка. Поскольку размеры клетушки не превышали 12 кв. м, встал вопрос о компактности мебели. Замечательные художники Варвара Степанова и Александр Родченко разрабатывали трансформирующиеся объекты. Кровать, она же кресло, она же рабочий стол. Они придумали также много других революционных объектов, давших мощный толчок развитию дизайна в нашем веке. Но идеи советских радикалов использовали не в СССР, а на капиталистическом Западе для изготовления штучных и дорогих предметов. На родине эти идеи оказались почти невостребованными.

Рюшечки, родные

По простой причине — радикализм хорош в устойчивом обществе, способном переварить любые крайности. Большинство граждан Советской Республики не были привержены революционным идеалам. Жители Совдепии лукавили. В этом можно убедиться, например, перелистав «Женский журнал» за 1925—1926 годы, где полным-полно советов по рукоделию и устройству уюта в комнате. Здесь рядом со статьей «Октябрь и возрождение женщины» вы можете увидеть рисунок кухни. Она вовсе не похожа на фантазии Родченко, а скорее уж на кухню среднеобеспеченной жительницы Берлина или Парижа. Определенная часть людей в подобных рекомендациях не нуждалась.

Квартирный вопрос

Источники вроде «Женского журнала» дают возможность почувствовать, в каких условиях жили наши предки в первой трети века. Это интерьеры Эллочки Людоедки, обитающей в коммуналке. После потрясений 1917—1922 годов города оказались перенаселенными. В бывшей барской квартире жили скопом и недавние выходцы из глухой деревни, и камергеры-лишенцы. Эллочки, принадлежавшие к «прослойке», старательно украшали свой быт. В красном углу — Ильич или Маркс. В дверном проеме — драпировки с бомбошками. Венские стулья темно-вишневого цвета. Тюль на окнах. Фотографии в рамочках. Эклектический исполинский комод. Шаль на столе и этажерка с точеными балясинами в углу. Все «как у людей». Обязательно — ширма. Она становится не декоративным элементом спальни, а вещью функциональной. В перенаселенных комнатах коммуналок, где жили семьями, без ширмы не обойтись.

РИСУНКИ ИЗ **«ЖЕНСКОГО ЖУРНАЛА»** ЗА 1926 ГОД. ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РАССКАЗУ О ШЕСТЕРЫХ СТУДЕНТКАХ, ЖИВШИХ В КОМНАТЕ «В ШЕСТЬ АРШИН В ДЛИНУ, ЧЕТЫРЕ В ШИРИНУ, ТРИ С ПОЛОВИНОЙ В ВЫШИНУ», КОТОРАЯ «В СВОЕ ВРЕМЯ БЫЛА МОНАСТЫРСКОЙ КЕЛЬЕЙ»
ВНИЗУ: **«ОБЩИЙ ВИД УСОВЕРШЕНСТВОВАННОЙ КУХНИ»** — ИЛЛЮСТРАЦИЯ К РЕПОРТАЖУ ИЗ ПАРИЖА, ГДЕ НА «САЛОНЕ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ИСКУССТВ» ДЕМОНСТРИРОВАЛИСЬ НОВЫЕ ИЗОБРЕТЕНИЯ: ЭЛЕКТРИЧЕСКАЯ ПОЛОВАЯ ЩЕТКА, ПЫЛЕСОС, ПОСУДОМОЕЧНАЯ И СТИРАЛЬНАЯ МАШИНЫ

ОДИН ИЗ ПЕРВЫХ НОМЕНКЛАТУРНЫХ ДОМОВ — **«ДОМ НА НАБЕРЕЖНОЙ»** — БЫЛ ПОСТРОЕН В 1931 ГОДУ. СЕЙЧАС В НЕМ ОРГАНИЗОВАН **МУЗЕЙ, ВОССОЗДАЮЩИЙ БЫТ СТАЛИНСКОЙ ЭПОХИ**

Эпоха победителей

После отмены нэпа, с установлением сталинской автократии, жить, как известно, стало «лучше и веселее». Советское население с восторгом смотрело фильмы «Светлый путь» и «Цирк», где ему показывали почти голливудские квартиры. Горький поселился в шехтелевском особняке, а «пролетарский граф» Алексей Толстой обустраивался на даче в Барвихе в стиле помещика с тысячью душ. Иосиф Виссарионович комфорт любил, но был слишком занят, чтобы заботиться об обстановке своих квартир. У миллионов его подданных квартиры были готовые и однотипные — нары в бараке с тусклой лампочкой. Но даже здесь не удалось осуществить контроль над бытом: одни спали у параши, другие — в теплом углу.

Было построено некоторое количест-

ИСТОРИЯ

Чистота стиля — удел дворцов

Стилевой интерьер, то есть соответствующий определенному художественному направлению, начинает складываться в России со времен правления Петра I. Архитекторы — сначала иностранные, а затем и получившие образование отечественные — стали разрабатывать убранство интерьеров, насыщая их дорогой привозной европейской живописью, мебелью, светильниками и другими произведениями декоративно-прикладного искусства. Позже среди предметов домашней утвари появились и изделия русских мастеров. Сначала украшались дворцы и особняки аристократии, а в конце XVIII века, когда в Петербурге началось строительство дешевого жилья с поэтажной коридорной системой, появился более камерный «квартирный» интерьер. Доходные дома имели несколько этажей и состояли из квартир, ориентированных на людей с разным уровнем достатка: чем выше этаж, тем дешевле. Обитателей верхних этажей, снимавших отдельные комнаты или «углы», проблемы интерьера вряд ли волновали. Стиль в интерьере — привилегия высших и средних слоев общества.

На протяжении XIX века сформировались четыре основных стилистических направления, получившие воплощение в разработке интерьеров: классицизм, рококо, эклектика и модерн.

Интерьер классицизма, ориентированный на ценности античного мира и Римской империи, имел протяженную планировку помещений, следующих одно за другим (анфилада). Большую роль в классическом интерьере играли высокие зеркала в вертикальных рамах. Они находились напротив дверных проемов в последних комнатах анфилад, чтобы

А.А. БОБРОВ. **В КОМНАТАХ**, 1870

во помпезных зданий и немного домов для простых граждан. Уцелевшие и обласканные властью пользовались редкой в истории человечества возможностью устраивать себе уют, покупая конфискованные или продаваемые за бесценок предметы «буржуазного» интерьера. В 1934 году мой дед, военный, служил в Гатчине. Почему-то вдруг решили устроить распродажу предметов из Гатчинского дворца. Дедушка и бабушка прикупили спальню из карельской березы строжайшего павловского стиля, овальное зеркало и часть сервиза с вензелями императрицы. Рыбное блюдо с решеткой и зеркало сохранились в семье до сих пор. Остальное пропало из-за войны и бесконечных переездов.

Началась война. Родину мы защищали не только «за Сталина», не только ради жизни близких, но и желая сохранить свой быт — свои табуретки, диваны и гардины. Этот быт был убогим. Куда хуже, чем уют наших противников. Естественно, что после победы была разворована половина Европы.

КОГДА ЗАХОДИТ РЕЧЬ О СТАЛИНСКОМ КОМФОРТЕ, ОБЫЧНО ВСПОМИНАЮТ КВАРТИРЫ ИЗ ФИЛЬМОВ АЛЕКСАНДРОВА. НА САМОМ ДЕЛЕ СТАЛИНСКАЯ НОМЕНКЛАТУРА ЖИЛА В КВАРТИРАХ, СОСТОЯЩИХ ИЗ НЕБОЛЬШИХ КОМНАТ, НАБИТЫХ ДОБРОМ

Сталинская эпоха, которую зовут временем «большого стиля», ничего не дала по части формирования интерьера. Кроме одного — завоза в страну награбленного. Победа над Германией и марш по соседним странам позволили осуществить мечты об уюте. Кто-то привез в деревню аккордеон «Вельтмайстер», кто-то в Москву — чиппендейловский гарнитур, упертый немцами в Амстердаме. Большинство тащило домой обычные, простенькие, мелкобуржуазные вещи — тот немецкий мейнстрим, в котором наша «прослойка» чувствовала себя уютно до «оттепели».

Но можно ли было в сталинское время чувствовать себя уютно? Вряд ли. Этот уют был не более реальным, чем изобилие в послевоенном фильме «Кубанские казаки».

Когда заходит речь о сталинском комфорте, обычно вспоминают квартиры из фильмов Александрова. Да шикарно ли жила сталинская номенклатура? Не очень. Квартиры в высотках и других номенклатурных домах состоят из небольших комнат, которые набивали добром. Но в то же время все население усиленно мечтало об устойчивости бытия. Об этом мечтали маршалы и архитекторы-орденоносцы, инженеры завода «Серп и молот», учительницы раздельных школ, рабочие и крестьяне. Мечты воплощались в светлого дерева тяжелых лакированных комодах, отдаленно напоминающих Art Deco, глубоких угловатых креслах вроде тех, в которых сиживал Штирлиц, радиоприемниках «Телефункен» с зеленым мерцающим глазком настройки и фасадом, затянутым пестрым оранжево-коричневым шелком.

Обустраивание интерьеров шло не только благодаря победе над «Третьим рейхом» — особо хитрые и вовсе беспринципные успели разжиться, например, в Ленинграде после снятия блокады. Там было много коммунальных камергеров и старушек-смолянок, соответственно, оставался антиквариат, который не успели сжечь в буржуйках. Все привезенное запихивали в тесноватые комнатенки, где на дверях висели драпировки с бомбошками. Спать продолжали на панцирных кроватях с никелированными шариками, ели на столах, унаследованных от соседей — «лишенцев» либо пропавших в лагерях, посуду ставили в разлапистые охотнорядские комоды. Изредка появлялись в красном углу телевизоры КВН и «Ленинград», которые паяли немецкие военнопленные. Эти «ящики» — им впоследствии суждено стать одним из важнейших элементов уюта — украшали кружевной салфеткой, уголком свисающей на увеличительную линзу, и вазочкой с бумажными цветами, стоявшей на салфетке.

ТЕЛЕВИЗОР В КРАСНОМ УГЛУ СТАЛ ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЭЛЕМЕНТОВ СОВЕТСКОГО УЮТА. ТЕЛЕВИЗОРЫ УКРАШАЛИ КРУЖЕВНОЙ САЛФЕТКОЙ И ВАЗОЧКОЙ С БУМАЖНЫМИ ЦВЕТАМИ.
СПРАВА: В 70-Е ГОДЫ НАСТАЛА ЭРА «СТЕНОК», «МЯГКИХ УГОЛКОВ» И КОВРОВ-ПАЛАСОВ. В ТУ ПОРУ ПОЯВИЛОСЬ ПОНЯТИЕ **«ЖИЛЬЕ ПОВЫШЕННОЙ КАТЕГОРИИ»**

Образ мещанского быта? Да. Но «прослойка» — это обыватели, граждане, носители и строители общественного сознания. В СССР были квартиры адвокатов и врачей, где на стенах висели шедевры живописи. Были и сырые темные подвалы, где на кровати с заржавевшими шариками спали втроем, а телевизора не было и в помине. В квартирах маршала Ворошилова, композитора Хренникова, писателя Симонова на телевизор салфетку не клали. Но мещане, победившие в войне, создавали интерьеры, соответствовавшие эпохе победителей.

Тонкие ножки

Во второй половине 50-х — начале 60-х произошел кардинальный поворот в материальной культуре советского народа. Случилось это благодаря «хрущевской оттепели» и массовому строительству народного жилья.

В эти годы жители СССР почувствовали вдруг динамизм бытия. Героями стали геологи, странствующие по необозримым просторам, и космонавты, пребывающие в состоянии невесомости. Появилось большое — по сравнению с прошлым — число индивидуальных автомобилей. Все стало легким и тонким. Стены хрущоб, в отличие от сталинских кирпичных кладок, имели толщину в несколько сантиметров. За тонкими стенками располагались единообразные типовые жилые пространства. Они были маленького размера, но с широченными

создавалось впечатление бесконечного пространства. Мебель располагалась симметричными комплексами вдоль стен. Светильники из золоченой и патинированной бронзы, стекла или хрусталя, бронзовые часы, мебель, ткани имели в своем декоре стилизованные изображения людей в античных одеждах, мифологических фигур, элементы ордерной системы или атрибуты войны. Часто металл заменялся золоченой и черненой деревянной резьбой, имитировавшей его. Одним из главных элементов декоративного оформления мебели была природная фактура дерева: «пламя» красного дерева, перистые волны тополя, графичные вкрапления в перламутровых переливах клена и различных сортов березы, наиболее дорогой и модной из которых была карельская. Классический интерьер был привилегией дворян. В этом стиле обставлялись не только городские квартиры и особняки, но и дома загородных усадеб.

Интерьеры рококо были более уютными и комфортабельными. Пространство комнаты делится на зоны при помощи угловых и двусторонних диванов, ступенчатых ширм, жардиньерок с живыми цветами. Стулья, кресла и диваны уже не обязательно стоят вдоль стен. Они имеют мягкие сиденья и спинки, обрамленные узкими резными рамами из темных пород дерева, чаще всего ореха, или крашенные в светлые тона. Интерьер рококо стремится максимально отгородиться от окружающего мира. На окнах появляются глухие шторы, полы застилаются коврами и шкурами, скрадывающими звуки. Кроме большого количества разнообразной мебели, комнаты насыщаются декоративными мелочами — бронзовой, фарфоровой и фаянсовой пластикой, живописью, а затем фотографией, постепенно вытесняющей семейный портрет. Стиль рококо был популярен среди купечества, он как нельзя более соответствовал представлению купцов о красоте и респектабельности. Но если традиционное купечество предпочитало помпезные формы рококо, то просвещенное тяготело к тяжеловесному барокко.

Интерьер эклектики построен на обращении к стилям прошлого. Причем в одном доме могли одновременно существовать гостиная в стиле барокко, будуар в стиле рококо, столовая в русском стиле и кабинет в готическом. Предметы интерьера при этом не просто копировались со старых образцов, а создавались по новым проектам в соответствии с современным восприятием образа, уровнем технологии и возможностями новых материалов. Эклектика — стиль наиболее универсальный. Например, интеллектуальные слои общества обращали свои взоры к неорусскому стилю, наслаждаясь пластикой средневековых форм и романтизмом национальной идеи.

Интерьер модерна, одним из источников которого является японское искусство, отличается ярко выраженной функциональностью и любовью к пространству. Количество мебели в помещениях уменьшается. Предметы обстановки выполняются из светлых и темных пород дерева, сочетая фанеровку с резьбой. Плоскости стен часто декорируются деревянными панелями или избранными акцентами — зеркалом в изящной раме, панно или живописным полотном. Функциональность и компактность организации пространства позволяет отнести модерн к одному из самых демократичных стилей.

Однако стилевой жилой интерьер в чистом виде сегодня встречается редко. Как правило, в квартирах рядом с модными вещами живут предметы, оставшиеся от прежних поколений либо как привычка, либо как память, либо как антик. Личные пристрастия и консерватизм часто идут наперекор современной моде. Чистота стиля — удел дворцов, ставших музеями.

Наталья Кологривова

РЕАЛЬНЫЙ (ВВЕРХУ СЛЕВА) **И ИДЕАЛЬНЫЙ ИНТЕРЬЕРЫ 70-Х ГОДОВ.** СЛЕВА ВНИЗУ: **МЕБЕЛЬ ДЛЯ СПАЛЬНИ ИЗ НАБОРА «АСТРА» (БЕЛОРУССИЯ, 1972) СЧИТАЛАСЬ ОДНИМ ИЗ ЛУЧШИХ ОБРАЗЦОВ СОВЕТСКОГО ДИЗАЙНА**

окнами. Обустройство этих пространств требовало совершенно иного подхода, чем лабиринты и анфилады высоток. Наступила эпоха выбрасывания.

Выбрасывали все. Мамонтообразные комоды, панцирные кровати, собрания сочинений Сталина и дореволюционные подшивки «Нивы», шифоньеры и этажерки, драпировки с бомбошками, репродукции «Мишек в сосновом бору» и прочее наследие культа личности. Это было Эльдорадо для любителей антиквариата. Крупный московский коллекционер, регулярно посещавший комиссионный мебельный магазин, который существовал тогда на Преображенке, во дворе этого заведения обнаружил двух полупьяных работяг, занятых странным делом. Они распиливали пополам низкий столик петровских времен. За бутылку водки они согласились прекратить свое занятие, и великолепный образец мебельного искусства с полупропиленной столешницей красуется в гостиной его спасителя.

На место выброшенного «шурики» и «кавказские пленницы» ставили тонконогие предметы обихода: сверхновинку — диван-кровать; застекленный сервант (в нем вместо обязательного ранее «богемского хрусталя» и дешевого «мейсена» красовались керамические изделия биоморфных форм); кресло, обитое рябенькой тканью; радиолу «Ригонда»; телевизор «Горизонт». И, наконец, журнальный столик фасолеобразной формы.

Стены оклеивались обоями с узорами, отдаленно напоминающими произведения Кандинского или Миро, а на них вешались эстампы, изображающие тайгу — родину геологов, и фотопортрет «старика Хэма».

Монументальные книжные шкафы уступили место застекленным книжным полкам. Они ознаменовали появление в советских интерьерах модульной мебели. Эти полки можно было просто ставить друг на дружку, но куда более стильным считалось вешать их на стену «лесенкой». Недаром Вознесенский и Евтушенко возродили тогда способ писания стихов «лесенкой». Более всего ценились полки чешского производства из темного дерева. Прибалтийская продукция светлого цвета пользовалась меньшим успехом, хотя именно она оказалась отдаленным прототипом того, что ныне во всем мире известно как «стиль Ikea» (шведская мебельная фирма).

В это же «тонконогое время», когда продвинутая часть населения переоделась из широченных брюк в штаны-дудочки, кухни перестали быть местом приготовления пищи, превратившись в гостиную и одновременно столовую — в центр семейной жизни. Это превращение ознаменовало появление модульной кухонной мебели. Сперва это были деревянные изделия, крашенные эмалью белого, кремового или светло-салатового цвета. Потом появились чешские и румынские ламинированные предметы из невиданного доселе материала ДСП: «колонка», подвесные и подраковинные ящики, складной стол и табуретки.

Жизнь в блочных сотовых домах — далеком отражении мечтаний радикалов 20-х годов — была, хотя бы мифологически, легкой и открытой. Это поколение собиралось заглянуть в коммунизм.

Кирпич на дороге в будущее

«Невыносимая легкость бытия» совграждан не могла длиться долго. С уходом Хрущева кончилась «оттепель». В середине 70-х наступило «мирное сосуществование». Оставлю экономистам выяснять, повысилось или нет при Брежневе и его преемниках благосостояние населения СССР. Но факт, что именно в период с середины 60-х до середины 80-х большинство имевших какие-то деньги обустроили свое жилье.

Настала эра «стенок», «мягких уголков», ковров-паласов и обитых «вагонкой» уютных кухонек в стиле русской бани. Модульная мебель теперь имела право существовать только на кухне — но и там она вступала в противоречие с лакированной «вагонкой» и кашпо, сделанными в технике макраме. Вся прочая мебель опять стала стационарной.

В эту пору появилось понятие «жилье повышенной категории» — не из блоков или панелей, а из кирпича. Стало ясно, что обещанный коммунизм задерживается, жить в бренной действительности придется долго и по советским правилам. Гениальнейший пример «мирного сосуществования» — дом повышенной категории в Гранатном переулке, стандартный в разряде «золотых зубов столицы», но в нем один этаж должен был занимать Леонид Ильич с семьей. Этот этаж был на сорок сантиметров выше, чем прочие. Соответственно, окна более вытянуты по вертикали.

Обстановка этажей с более вертикальными окнами ничем, в сущности, не отличалась от квартирок в Химках-Ховрино. В них просто было больше самоуверенной тяжести бытия. Вместо машинного паласа — ковер ручной работы. Вместо телевизора «Рекорд» — возможно, «Грюндиг», а на месте «Оки» — финский рефрижератор «Розенлев». Вместо стенки «Моника» румынского изготовления — штучная стенка из дуба. Вместо порыжевшего советского унитаза — что-то из-за границы, голубого или розового цвета.

Во времена «застоя», когда на пути в светлое будущее пришлось повесить «кирпич», советская власть окончательно реализовала распределительный принцип потребления. Члены ЦК получали итальянские «мягкие уголки» из спецмагазинов. «Прослойка» записывалась в очередь у себя на «предприятии», чтобы года через три обрести вожделенную румынскую «мягкость». Номенклатура покупала «по списку» двухсоттомник «Библиотеки мировой литературы». Быт был приятным и убогим и у номенклатуры, и у инженера с АЗЛК, получавшего свою порцию благ на родном заводе.

Важнейшей частью советского интерьера брежневской поры была «стенка». В ней сконцентрировалось все главное. Парадная посуда и семейные сокровища, телевизор (окно в мир) и магнитофон «Шарп» либо «Юпитер» (звук мира), «мировая литература» и фотографии — чеканка — безделушки.

«Стенки» однажды обрушились — оказались построенными на песке, как Берлинская стена.

Меж двух Филиппов

Падение коммунистической стенки прищемило нам сознание. Делай теперь что хочешь. Для одного мечта об уюте — это

ПАДЕНИЕ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ «СТЕНКИ» ПРИЩЕМИЛО НАМ СОЗНАНИЕ. ДЕЛАЙ ТЕПЕРЬ ЧТО ХОЧЕШЬ. МЕЧТЫ ОБ УЮТЕ — ОСУЩЕСТВЛЯЮТСЯ. НА ФОТО: **МАГАЗИН-САЛОН «АРТ-ДИЗАЙН», В КОТОРОМ, КАК И В СОТНЕ ДРУГИХ МЕБЕЛЬНЫХ САЛОНОВ, ПРОДАЮТСЯ ИМПОРТНЫЕ «ЗНАКИ КОМФОРТА»**

фотография Филиппа Киркорова на стене. Для другого — страстное желание жить в России так же, как живет торговец носками в немецком городке Квакенбрюкке. Кто-то желает устроиться на постмодернистских диванчиках Филиппа Старка, кто-то — прилечь на павловскую «карелу». А вот как жить представителю мейнстрима?

Непонятно. Все, кому пришлось покупать в последние годы диван-кровать, знают, что в больших городах он стоит полтысячи «баксов». То есть почти в два раза дороже, чем в Европе. Попытайтесь устроить у себя интерьер, как у представителей среднего класса «там», — ничего не получится. «Модулярки» в духе Ikea у нас нет и не предвидится. Французы до кризиса собирались построить огромный мебельный комбинат в городе Балакове, но проект завял. Жалко: они собирались заставить квартиры нашего среднего класса интеллигентной мобильной мебелью, которая хорошо уживается с охотнорядскими буфетами, «модерном» 60-х и драгоценным антиквариатом. ■

Явление интерьера новому русскому народу

Наш особый путь: заказчик как спонсор, архитектор как художник

Василий Голыбин,

Николай Молок

АКТУАЛЬНОЕ

ВЕДУЩИМ АРХИТЕКТУРНЫМ ЖАНРОМ для нас сегодня является интерьер. Интерьеры интересны всем. Интерьерных изданий стало больше, чем модных журналов. Салонов мебели больше, чем туристических агентств. Петербург весь март лихорадит интерьером: одновременно в самых разных местах здесь открылись несколько выставок, сопровождающихся непременными научными конференциями. В Москве дошло до того, что Москомархитектура организует конкурс интерьеров: то ли архитекторы будут соревноваться, выдвигая на конкурс частную жизнь своих заказчиков, то ли заказчики выставят архитекторов как гончих. Кстати, интересно, кто все-таки станет победителем — заказчик или архитектор?

Интерьеры в броне стилей и направлений

За железными дверьми, на руинах огромных коммунальных квартир и в термитниках новостроек сегодня рождаются столь неожиданные интерьеры, что невозможно даже вообразить, какие обстоятельства вызвали их к жизни. Неужели только соображения престижа? В квадратные метры закачиваются фантастические деньги, но, что любопытно, цена квартир от этого не увеличивается. Пространство, заполненное предметами, реальная ценность которых известна только заказчику, прихотливое сочетание его вкусов и мастерства архитектора, история рождения ошеломляющих образов, явленная в массе деталей, конечно, вызывают интерес, но никак не желание стать собственником чужого великолепия. Такое действительно не продашь. Кому нужен этот семейный альбом?

Например, в районе метро «Авиамоторная» возникло обшитое клепаным самолетным листом «гнездышко» — ванная комната с аквариумом, в который вставлено корыто ванны из прозрачного акрилика; ширма туалета из обшивки самолетного двигателя; стальная кровать в спальне; специальный стеклянный мостик, ведущий на балкон; пропеллер в кухонном блоке и вращающиеся части шасси в качестве стойки для телеаппаратуры.

Или. В блочном доме микрорайона «Лебедь» появился интерьер, вдохновленный архитектурой античных руин. Обустройство этой квартиры началось с замены внешних стен огромными стеклопакетами. Потом возникли колонны из шамота — материала, имитирующего изъеденный временем известняк. В гостиной и на кухне (над ротондой, окружающей кухонный комбайн) появились перголы — решетчатые деревянные конструкции, как в старых парках. Ощущение античного сооружения усилилось полами из камня, доставленно-

Мнение эксперта

Частному московскому интерьеру 10 лет. Что же мы теперь имеем? **Вариант первый:** интерьер превратился в стильный и минималистический выставочный павильон современного дорогостоящего дизайна. Дизайнеру предписывается сломать все перегородки и возвести ультрасовременное жилье «по деньгам». Выброс западных отделочных материалов на наш голодный интерьерный рынок в сочетании с прорывом на него модных мебельных фирм окончательно оформили образ настоящего продвинутого интерьера. Если в советские годы высшим шиком являлись чешские мебельные гарнитуры и люстры-каскад, то теперь в джентльменский набор VIP публики входят итальянские кухни и светильники. **Второй вариант** — интерьер «парадный». В таких квартирах филигранно прорисовываются классические детали, расписываются потолки, кладется узорчатый паркет, вешаются зеркала в тяжелых рамах, окна роскошно драпируются. Если вначале при создании «парадных» интерьеров изучали антикварный рынок, то в дальнейшем вокруг колонн в мраморе, гипсе и даже стекле начали громоздить гарнитуры итальянской сборки. Сверхзадача «вдохнуть в московскую квартиру утерянный с 1917-го года дух благополучия и роскоши» вместе с джентльменским набором современного быта (джакузи, домашний кинотеатр, барная стойка и т.п.) обернулась появлением сверхэклектичного стиля.

Евгения Гершкович, журнал «Мезонин»

ВАННА-АКВАРИУМ В КВАРТИРЕ, ОФОРМЛЕННОЙ В СТИЛЕ ХАЙ-ТЕК. ПРОЕКТ СТУДИИ АРХ 4 (АЛЕКСЕЙ КОЗЫРЬ И ИВАН ЧУВЕЛЕВ, ИНТЕРВЬЮ С НИМИ ЧИТАЙТЕ НА СТР. 50)

СПРАВА: СТЕНЫ, ВЫКРАШЕННЫЕ В ЯРКИЕ ЦВЕТА, ТИПИЧНЫ ДЛЯ СОВРЕМЕННОГО ИНТЕРЬЕРА. **ГОЛУБАЯ СТОЛОВАЯ И ОРАНЖЕВАЯ ГОСТИНАЯ** В КВАРТИРЕ, ДЕКОРИРОВАННОЙ ПО ПРОЕКТУ ЯНИНЫ БАЛАШОВОЙ

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Моды в интерьере не существует

Архитектор **Михаил Тумаркин** специализируется на проектировании зданий и интерьеров в исторических стилях.

— Принято связывать дизайн интерьера со специфическими вкусами «новых русских».

— И да, и нет. Как бы мы ни относились к тому слою, который сегодня заказывает жилые интерьеры, именно в этой области в последние годы наиболее свободно реализовывались архитектурные возможности, не связанные административным диктатом или корпоративными бюджетами. Впрочем, я не склонен рисовать безоблачную картину. С одной стороны, интерьерная деятельность испытывает влияние «эксклюзивного маскульта», в котором существуют заказчики. С другой — журналисты, пишущие об искусстве, брезгливо выталкивают архитектуру интерьеров в область обслуживания буржуазии. Круг замыкается. Серьезная область архитектуры оказывается за пределами современной художественной культуры.

— Есть ремонт — побелить потолок, приклеить обои... Есть евроремонт. Что такое интерьер в таком случае?

— Интерьер от ремонта отличить бывает трудно. Интерьер начинается тогда, когда ставится задача создать нечто, обладающее художественным качеством. Он рождается из потребности человека «окультурить» свою жилую среду, выйти за рамки простого обживания.

— Как складываются ваши отношения с заказчиком, какова степень его давления на вас и наоборот?

— Мы никогда не давим на заказчика. Мы считаем, что за свои деньги он должен быть счастлив. Поэтому стараемся прислушиваться к клиенту, но отводить его непрофессиональные, неразумные идеи. Занудно отговариваем. Кроме того, нужно понять предпочтения всей семьи. Если глава семьи не тиран, все члены семьи имеют право голоса. Иногда получается так: отцу делаем кабинет в александровском ампире, теще — комнату попроще, максимум бидермайер, а 17-летней дочке — «кислотную» детскую. Вообще дети — самое трудное. Комнаты для детей, как правило, радикально отличаются от остальной квартиры.

Обычно работа с заказчиком начинается с того, что мы подбираем литературу. Показываем книги с историческими примерами, чтобы вывести его из сферы коммерческой продукции (пусть дорогого, но ширпотреба), которая преобладает в интерьерных журналах. Стараемся показывать интерьеры в зданиях, построенных в старые времена. Листая книги, клиент делает закладки. Дальше мы начинаем отслеживать его вкус, обсуждать. Большинство говорит, что им не нужно ничего раззолоченного, — они не нувориши. Но мы объясняем, что колонны далеко не всегда ассоциируются с холодно-официозным или, наоборот, помпезно-купеческим стилем.

— Как выглядит типичная квартира?

—Сегодня квартиры, если семья небольшая, редко больше 200 метров. Квартиры в так называемом престижном доме — реконструированном или построенном заново, — как правило, нуждаются в полной перепланировке: надо сносить стены, инженерию. Строят эти квартиры муниципальные архитекторы, а планировка «престижной» квартиры в их понимании сводится к нескольким вещам. Во-первых — обилие туалетов, ванных комнат и кладовок. Но стены снести легко, а стояки остаются. Во-вторых — странные размеры комнат. Как правило, одна из них — гигантская, а спальни могут быть по 8—10 метров. Можно найти даже 8—10-метровую кухню в квартире площадью 200—300 метров. В-третьих, настоящей болезнью «престижного» жилья стало максимальное углубление квартир: расстояние от оконного фронта до дальней стены может доходить до 18—20 метров. Нетрудно понять, что в эту часть квартиры солнечный свет не проникает никогда. Таким образом, мы имеем огромные апартаменты, в которых нормальная с точки зрения кондовых советских санитарно-гигиенических норм площадь составляет 30—50 процентов. На самом деле престижное строительство в Москве является грандиозным обманом.

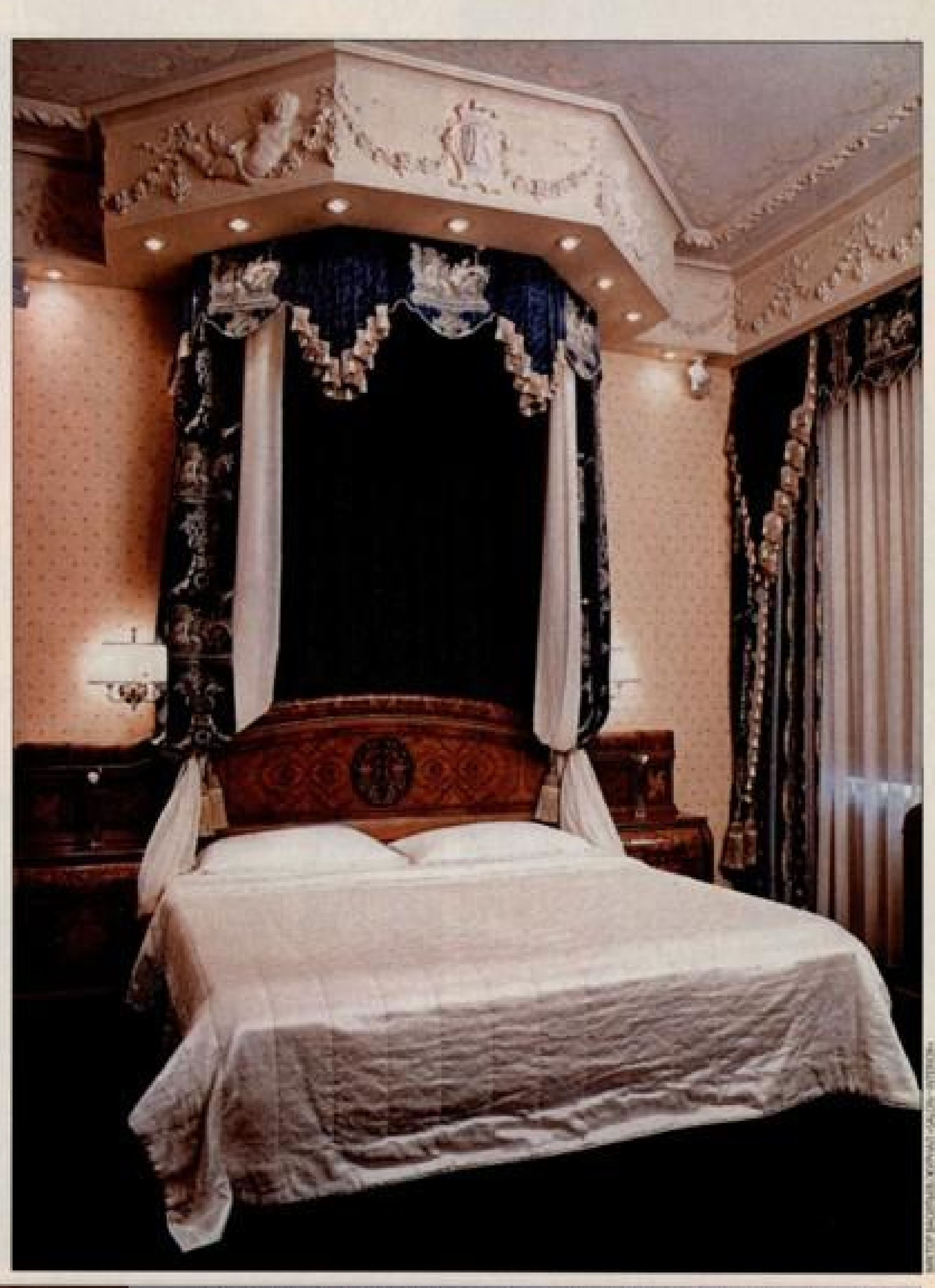
После перепланировки такого «престижного» жилья получается квартира, состоящая из достаточно большой гостиной (60—70 квадратных метров), спальни (от 17 до 25 метров), большой кухни-столовой (20—25 метров). Как правило,

го из Италии. Руина, напоминающая театральные декорации, отражается в зеркалах, расширяющих пространство квартиры до размеров виллы римского патриция.

Или. В московском доме начала века логично представить себе интерьер в изнеженном стиле модерн. Но даже владельцы частных особняков той эпохи едва ли могли позволить себе такую избыточность: зеленый мрамор, наборный паркет из лимонного дерева, дубовые двери с витражными вставками, андрогин, изображенный на потолке спальни, лампа «Девушка с жемчужиной», колонны, рядом с каждой из которых вмонтировано «блюдечко индивидуальной подсветки». Спальня – синяя, гостиная – зеленая с дубовыми панелями, а кабинет – желтый с конторским столом, на который взгромоздился компьютер. Ну и, конечно, ванная, где с обязательной джакузи соседствуют умывальники в форме морских раковин и мозаичное панно «Ирисы», как на фасаде хрестоматийного образца модерна – особняка Рябушинского на Спиридоновке, построенного Федором Шехтелем.

Или. Двухэтажная квартира в старом петербургском доме. Стиль роскоши и великолепия – буржуазная эклектика, где сочетается все со всем. Стержень композиции – ротонда со встроенной лестницей, ведущей на второй этаж. Арки, пилястры, барочная лепнина, витражные двери, камин, полированный мрамор. Спальня: балдахин над кроватью и вензель в овале. Стилизованный под «живописный уголок природы» эркер (вода спускается по мраморным плитам в бассейн с живыми рыбками). Джакузи в окружении обитых пластмассовым плющом золотых нитей, по которым струится вода. Бордовые портьеры и полосатые обои с лилиями.

Наконец, «современный» образ. Его

ХАРАКТЕРНАЯ ДЕТАЛЬ ИНТЕРЬЕРА В ЭКЛЕКТИЧЕСКОМ ДУХЕ – **СПАЛЬНЯ С БАЛДАХИНОМ НАД КРОВАТЬЮ**. АРХИТЕКТОР СВЕТЛАНА ФРОЛОВА

НА СТР. 49: ЭТА КВАРТИРА В МОСКОВСКОМ ДОМЕ НАЧАЛА ВЕКА ВЫДЕРЖАНА В СТИЛЕ МОДЕРН. **ВАННАЯ КОМНАТА**. АРХИТЕКТОР АЛЕКСАНДР БУРЫКИН

ВНИЗУ: **ХОЛЛ** В КВАРТИРЕ В ПОЛНОСТЬЮ РЕКОНСТРУИРОВАННОМ СТАРОМ МОСКОВСКОМ ДОМЕ АРХИТЕКТОР МИХАИЛ ТУМАРКИН ВЫДЕРЖАЛ В КЛАССИЧЕСКОМ СТИЛЕ, КАК И ВЕСЬ ИНТЕРЬЕР

формируют те, кто «не приемлет стилизации под классические образцы прошлого» (как гласит кредо одной из ведущих архитектурных фирм). Это изломанное перегородками пространство, выкрашенные ядовитым цветом плоскости стен и потолков, использование гипсокартона как основного строительного материала. В интерьерных журналах публикации о таких квартирах появляются под названиями «Весенний макияж» или «Домашний звездопад».

Рассмотрим «Домашний звездопад», спроектированный одним московским архитектором в Новосибирске. Несмотря на то, что в квартире сохранены все несущие стены, кажется, что пространство организовано лишь с помощью картонных перегородок – выгнутых, вогнутых, наклонных или с пробоинами. Для одной из таких пробоин даже найдено поэтичное объяснение: словно с неба упал кусок мрамора, потом вмонтированный в паркетный пол. Орнаменты наборного паркета разных пород дерева (в духе ар деко), клиньями врезаются друг в друга. Сотня осветительных приборов: в потолок холла вмонтирована сфера, окруженная галогеновыми светильниками, на границе столовой и гостиной – темно-синий потолок «ночное небо», украшенный «звездочками-лампочками». Число лампочек множится в зеркальной стене спальни.

Вообще понятие «современный образ» включает в себя широкий спектр архитектурных направлений – от стерильной геометрии неоконструктивизма (интерьеры в стиле больничных палат) до лапидарности постиндустриального китча (интерьеры похожи на заброшенную фабрику).

Заказчик как спонсор

Первые ценители интерьера обходились без архитектора. Они пытались украсить будничную жизнь «признаками красоты», хорошо читаемыми знаками благополучия и процветания. В этом смысле огромную воспитательную роль долгие годы играли музеи, многие из которых, например экспозиция Павловского дворца, формировались из вещей, по случаю приобретенных в комиссионных магазинах. Комиссионки стали местом паломничества и первых «интерьерных эстетов». Они «выращивали» домашние интерьеры в строгом соответствии с правилами аристократической жизни. Первые из них возникали почти без перепланировки квартир, красная мебель и карельская береза приятно соседствовали с императорским фарфором и картинами в золоченых рамах на фоне советских обоев. Так восстанавливалось мифическое родовое гнездо, поруганный и разрушенный Дом.

В последнее десятилетие в моду вошел новый жанр – «евроремонт». Новые богатые начинали новую жизнь. Чистые поверхности стен, импортная сантехника, «эксклюзивная» мебель и галогеновые светильники будоражили воображение. Но недолго: скоро «евроремонта» перестало хватать для полного счастья. Раскрылись двери дизайнерских салонов. Появились люди, не довольствующиеся свежепокрашенными стенами. Вполне состоятельные, чтобы всерьез заняться домостроительством. Они с азартом предались этому делу, ставшему для многих своего рода психотерапией. Формирование нового интерьера совпало по времени с заменой «Жигулей» на «Мерседесы». Тогда-то в интерьеры вошли архитекторы.

Архитектор как художник

Молодые, напористые, они должны были упаковать неоформленную жизнь «новых русских». Новые архитекторы рождались и росли там же, где новые заказчики, – совсем не в родовых поместьях с гувернерами и стриженым газоном. Они одевались в одних магазинах, читали одни и те же книги и слушали одни и те же песни. Они заканчивали институты, где с равным успехом учились социалистическому хозяйствованию и проектированию ледовых арен. Архитекторов учили мыслить глобальными категориями, об интерьерах они имели самое приблизительное представление. У них было все, кроме чувства формы, ощущения масштаба, понимания специфики материалов. То есть как раз того, что в первую очередь нужно для проектирования интерьеров. Они даже не знали, что существует профессия «декоратор» – архитектор сам занимался всем. Он ставил стены, а потом тащил толстые каталоги, в которые заказчик тыкал пальцем, выбирая подходящую мебель.

Интерьерами стали интересоваться архитекторы с «бумажным» прошлым, которые в застойные годы прославились своим визионерством. Для них это была возможность реализовать свои «бумажные» фантазии. Пришли и молодые архитекторы, которым надо было с чего-то начинать. Они уже не стремились, как раньше, в советские институты вроде

Мнение эксперта

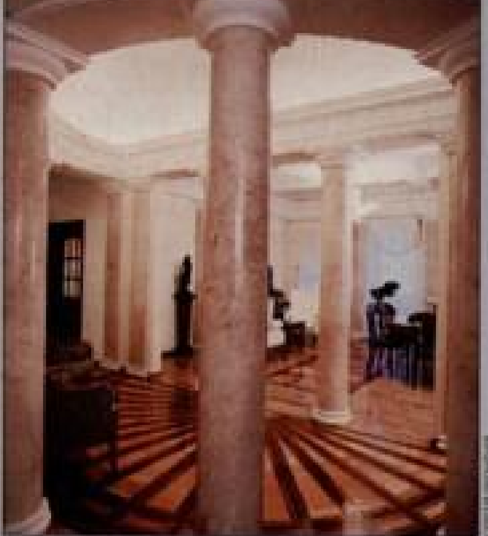
Современные российские жилые интерьеры с художественной точки зрения, как правило, ужасающе плохи. Это не новость, а печальный повод для размышлений. Особенно обидно, что неудачный интерьер почти всегда – результат длительного сотрудничества талантливого, образованного архитектора и умного, богатого заказчика (разумеется, речь идет о сколько-нибудь заметных событиях в этой области). Я настаиваю на деловых достоинствах наших заказчиков, не думаю, что они намного хуже западных. Вряд ли справедливо объяснять все неудачи их грубым несовершенством.
На Западе союз заказчика и архитектора рождает ше-

бывает кабинет, иногда с библиотекой. Кладовки. Как минимум два санузла (но мне встречались 200-метровые квартиры с четырьмя санузлами). Существует определенный «ванный фетишизм». Даже в большой ванной свободного места остается мало. В ней стоят большая угловая или пристенная джакузи, душевая кабина с гидромассажем и турецкой баней, два больших умывальника, порой там же – стиральная машина (иногда для нее есть отдельная комната), шкафчики, креслица. Обязательно водонагреватель.

Но вообще собирательный образ квартиры очень груб. Смысл нашей деятельности именно в создании глубоко индивидуализированных объектов. За все время мы не сделали двух одинаковых объектов.

— Казусы?

– Вообще мы имели дело с достаточно здравыми заказчиками. Могут быть, конечно, idée fixe. Например, настоящий камин, причем в ситуации, когда его очень трудно сделать (надо пробивать дымоход через несколько этажей), или большой бассейн вместо ванной (для чего приходится усиливать перекрытия), бильярдный зал, охотничий зал с трофеями (хотя это чаще встречается в загородных домах), картинная галерея, зал для коллекции «гжели». Однажды мы пытались в московской квартире воссоздать атмосферу подвала в грузинском духане – уменьшением площади окон, наворачиванием камней на стены, деревянными балками.

— Цены?

– Если говорить о серьезных работах, даже сегодня цена колеблется вокруг тысячи долларов за квадратный метр. Плюс стоимость мебели, иногда сопоставимая со стоимостью строительно-отделочных работ. Плюс весьма дорогая инженерная начинка квартиры.

— Материалы?

– Материалы, используемые в строительстве, в основном отечественные. Что касается отделки, то здесь больше импортных. Но изделия из гипса, мрамора, дерева, бронзовые люстры делаются по нашим рисункам в России. Можно сказать, что мы поддерживаем отечественного производителя. Но значительная часть мебели, конечно, закупается за границей.

— Вы работаете в исторических стилях и не делаете хай-тека. Классика — вещь специфическая.

– По интерьерным журналам видно, что процентов 70–80 интерьеров выполнено (как и в большинстве стран мира) в исторических стилях. Хотя заказчик испытывает некоторый страх перед официозной помпезной классикой, он все же ориентируется на традиционный интерьер как противовес той агрессивной технологической культуре, которая нас окружает. В любом случае классика – не дань моде. Моды в интерьере вообще не существует. Можно выбросить немодный пиджак, но с квартирой труднее. Поэтому стремление сделать всерьез и надолго превалирует над актуальностью. Мода – скорее в аксессуарах, в цветовой гамме, в легко меняемых предметах.

— А может быть, классический интерьер с колоннами, бронзой, лепниной кажется заказчику более роскошным, чем модернистский?

– В этих кругах классика уже не ассоциируется с роскошью. Традиционная архитектура стала более «домашней». С другой стороны, сколько бы люди ни говорили об отсутствии нуворишеских устремлений, задача сделать лучше, чем у других, все равно стоит. Отчасти именно поэтому заказчики идут на то, чтобы принять пункт договора о нашем праве на публикацию интерьера в профессиональных журналах. В обмен мы даем гарантию, что проект в целом и его детали не будут повториться в будущем.

Спрашивал Николай Молок

девры, сенсации или как минимум интересные эксперименты, у нас в лучшем случае — сумбур и перегруженность, в худшем — чудовищный кич. Становится очевидно, что в основе подобного феномена лежит некая глобальная закономерность. Проще говоря, чего-то нам не хватает — то ли знаний, то ли вкуса, то ли чувства меры. Бердяев называл это «чувством формы» и считал, что русский человек лишен его совсем. Боюсь, что это похоже на правду. Ведь недостатки носят универсальный характер: линии и цвет, детали и целое, конструкции и отделка — все в равной мере, мягко говоря, необоснованно. Может быть, мы лишены и самого интереса к форме?

«Гидропроекта», чтобы тратить годы на чертежные работы и бесславно скончаться за кульманом. Они создали свои небольшие мастерские и получили первые заказы. Они обретали не только свободу творчества, но и возможность реализовывать свои амбиции (пусть в ограниченном пространстве квартир).

Парадокс состоял в том, что заказчик не знал, чего хочет (знал только, что хочется «красоты»), а архитектор смутно представлял себе особенности строительного рынка и отвечающего за исполнение работ подрядчика воспринимал как насос, перекачивающий деньги из кармана заказчика в карман архитектора. Результатом был либо плохой интерьер, либо хорошая архитектура, но совсем не интерьер. Интерьер воспринимался как полигон идей, лаборатория, где, казалось, вот-вот зародится новая русская архитектура. Архитекторы мечтали вслед за интерьерами заняться объемным проектированием, то есть строить дома.

КОЛОННЫ — НЕ ВСЕГДА ПРИЗНАК КЛАССИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ. СЛЕВА: КВАРТИРА-РУИНА, СПРОЕКТИРОВАННАЯ МИХАИЛОМ ФИЛИППОВЫМ. СПРАВА: ХАЙ-ТЕКОВСКИЙ ИНТЕРЬЕР, СОЗДАННЫЙ ЛАБОРАТОРИЕЙ ВИРТУАЛЬНОЙ АРХИТЕКТУРЫ «РЕСПЕКТ»

На Западе жилой интерьер также часто был полем для экспериментов, но наличие собственных стандартов практически для любой социальной группы, того, что тебе положено по статусу, регламентированность отношений архитекторов и декораторов и трезвый расчет снижали пафос процесса. Интерьер «оживал» благодаря близким сердцу заказчика вещам, фамильным ценностям и, к взаимному удовольствию сторон, публиковался на страницах роскошного издания. Вот, собственно, и все. Никто не претендовал на всенародное обсуждение своих работ, декоратор не стремился к возведению небоскребов.

Мы и здесь шли своим особым путем. Архитекторы не просто строили, они реабилитировали свою профессию, а заказчики мучительно переживали процесс самоидентификации. Заказчику можно только сказать спасибо за то, что оплатил, часто вопреки желанию, обучение архитектора. Спасибо и архитектору, который по сути помог заказчику осознать свой статус и вообще понять, что ему надо. Лишь сегодня заказчику становится ясно, что архитектор нужен, чтобы создать комфортную среду и увеличить стоимость квадратного метра жилья за счет высокого художественного качества. На уяснение этой простой формулы и ушли последние годы. ■

Во всяком случае, когда я как-то раз пыталась найти описания интерьеров в русской художественной литературе, мне это почти не удалось. Находки исчислялись несколькими строчками на сотни страниц, тогда как где-нибудь, скажем, в «Добыче» Золя описания интерьеров занимают целые страницы и главы. Есть и другая, можно сказать, климатическая особенность нашего восприятия. В течение года наши природные впечатления исчерпываются расплывчатыми бело-зелеными картинками. Так что будем к себе снисходительны.

Наталья Золотова, журнал Vogue

ИЗ ПЕРВЫХ РУК

Интерьер – это то, что запоминается

В 1997 году архитекторы **Алексей Козырь** (он учился не только в Москве, но и в одном из самых радикальных архитектурных учебных заведений мира — лондонской Школе архитектурной ассоциации) и **Иван Чувелев** (который в Лондоне хотя и не учился, но работал) построили квартиру, которая в архитектурных кругах была воспринята как событие: это был первый в России хай-тековский жилой интерьер (хай-тек — направление в искусстве и архитектуре, использующее достижения высоких технологий, high technology. — **«Итоги»**). Выглядел интерьер очень необычно — он был составлен из частей самолетов.

ВНИЗУ: **КАМИН** (СЛЕВА) **И БАРНАЯ СТОЙКА С ПОДСТАВКОЙ ДЛЯ БУТЫЛОК** — ХАЙ-ТЕКОВСКИЕ «ИНЪЕКЦИИ» В КВАРТИРЕ ПОСЛЕ ЕВРОРЕМОНТА (АРХИТЕКТОРЫ АЛЕКСЕЙ КОЗЫРЬ И ИВАН ЧУВЕЛЕВ)

— Чья это была идея: ваша или заказчика?

— Началось все с того, что пришел заказчик, не имеющий никакого отношения к авиационной промышленности, и сказал, что хочет квартиру в районе метро «Авиамоторная», где жил в детстве, и ванну-аквариум. Мы сделали. А потом придумали кухню и так далее. Заказчик вообще не следил за процессом реализации: он видел проект, а потом пришел в уже готовую квартиру. Он даже не ездил смотреть самолетные обломки.

— Сейчас хай-тек стал у нас одним из самых модных направлений в архитектуре. Этого стиля раньше не существовало. Можно сказать, что его привезли с Запада ?

— Наверное, да. Хотя не все так просто. Скажем, у нас эта квартира была причислена к хай-теку. А вот англичане посмотрели ее, изумились и сказали, что они создавали хай-тек как стиль общедоступный и функциональный, а русские все испортили — превратили его в стиль элитарный.

— То есть на Западе эта квартира воспринимается как профанация хай-тека?

— Да. В нашем массовом сознании хай-тек — это металл и стекло, поэтому интерьер из частей самолета воспринимается как хай-тек. На самом деле хай-тек — это уровень комфорта, системы кондиционирования, света и так далее. Он может быть, скажем, из дерева. Не говоря уже о том, что в хай-тековской квартире должно быть много комнатных растений, которые смягчают индустриальный характер такого интерьера.

— Но все же вы не делаете мраморных колонн, ампирной мебели, вообще не работаете в исторических стилях. Почему?

— Потому что получается декорация, бутафория. А если делать по-настоящему, из натуральных материалов, это будет неизмеримо дороже. Тогда паркет класть надо не за один день, а как раньше, когда понимали, что он должен отлежаться не один год.

— А существует еще такое понятие как евроремонт?

— Эта ниша прекрасно разработана. Есть отличные журналы, вроде «Идей для дома», есть магазины, где все можно купить. Мы же делаем не серийные вещи. Любое повторение становится наполовину дешевле.

— Чем еще отличается интерьер от евроремонта?

— Отношением заказчика. В какой-то момент человек понимает, что ему нужен не лейбл, а одежда, которая ему идет, может быть, даже индивидуального пошива. Так и здесь. Интерьер — это то, что запоминается. Ты понимаешь, что пришел туда, где люди хотели произвести на тебя впечатление.

— То есть все равно интерьер зависит от заказчика?

— Безусловно. Сейчас уже все понимают, сколько стоит нормальный паркет, нормальная мебель, нормальные двери. Понимают, что для евроремонта архитектора или дизайнера звать не надо. Дизайнер оправдан тогда, когда стоимость работ по обустройству квартиры — не меньше тысячи долларов за квадратный метр. Хотя есть варианты. Недавно нас позвали делать интерьерные «инъекции» в квартиру после евроремонта. Мы не переделывали ее целиком, не трогали окон, паркета, а сделали только камин, ванну (обычную джакузи мы окружили стеклянным «фартуком», чтобы были видны проводочки), барную стойку.

— То есть вы делали не интерьер, а объекты в интерьере.

— Да, потому что если делать нормально, это будет очень дорого.

— А сколько?

— От полутора тысяч за метр.

— Делая подобные не совсем обычные объекты, которые можно выставлять на художественных выставках, кем вы себя ощущаете — дизайнерами, декораторами или архитекторами?

— Алексей скорее дизайнер, он придумывает вещи. А я скорее архитектор. Я осуществляю внутренний аудит.

Спрашивал Николай Молок

Пан Петлюра и его пани

История любви одного молодого художника и его немолодой музы

Маша Гессен
ФОТОГРАФ

Пожалуй, это была любовь с первого взгляда. Она вспыхнула, когда авангардный художник-модельер по прозвищу Петлюра увидел взъерошенное, покрытое язвами существо с гноящимся глазом, проскрипевшее: «Я сама актриса. На «Мосфильме» снимаюсь». То есть сначала Петлюра, вскрывавший заброшенную квартиру на Петровском бульваре, пояснил, что ищет место для съемок для «Мосфильма». А высунувшаяся из двери этажом ниже старуха отпарировала тем же «Мосфильмом». Врали, понятно, оба. Поэтому Петлюра, как он вспоминает, немедленно подумал: «Ребята, мы дома!».

Спустя почти 10 лет Петлюра и старуха по имени Броня, почему-то превратившаяся за эти годы в «пани», делят крошечную двухкомнатную квартирку в другом доме на том же Петровском бульваре. Пьют помойный чай из общепитовского алюминиевого чайника, ужинают яичницей с колбасой или картошкой с луком, время от времени ездят за границу на показы авангардной моды, но по большей части сидят дома и мечтают о светлом будущем, и вспоминают свое невероятное прошлое. Поскольку вспомнить есть что.

Вскрытой тогда квартирой Петлюра завладел явочным порядком. И это было только начало. «Весь двор становился нашим не по дням, а по часам», — вспоминает он. Жильцы выезжали, бросали незапертые квартиры, художники всех мастей устраивали в них мастерские — сначала в одном доме, потом в другом, в третьем, и в пятом, и в шестом. Затем «петлюровцы» закрыли ворота и ввели что-то вроде фейс-контроля: пускали только своих и тех, кто был похож на своих. На дворе было начало 90-х. А во дворе у Петлюры художники раскрашивали мертвое дерево в разные цвета и устраивали что-то наподобие клуба, где посетители сидели на допотопных телевизорах. «Это было государство в государстве», — вспоминает Петлюра, которого вообще-то зовут Саша.

Главное было не государственное устройство, не раскрашенное дерево и даже не клуб с телевизорами. Главное — что в Москве образовалось то, чего не было ни до, ни после: место, где сталкивалось достаточно разных людей и в воздухе витало достаточно разных идей, чтобы все вместе создавало некий творческий бульон. Такое место есть в Петербурге, таких мест много в Берлине, Лондоне, Нью-Йорке. Они обеспечивают художников и прочих творцов одновременно и питательной средой, и аудиторией. Петлюра со товарищи сначала, в 1989 году, задумали нечто под названием «Свободная академия». По замыслу основателей в новом учебном заведении должны были преподавать предметы, которых нет в традиционных вузах: видеоарт, визуальный перформанс, рок-лаборатория и пр. Около года «свободные академики» продержались в центре Ролана Быкова, который их не понимал, но честно оказывал содействие. Потом содействовать устал, и «академики» пошли искать пристанища, в результате чего и набрели на двор, где обитала Броня, тогда еще не «пани», а просто районная сумасшедшая.

Во «Дворе у Петлюры», он же «Академия у Петлюры», собралось человек 45 — 16 «кафедр». Уклад был полубогемный-полумакаренковский: с обязательными субботниками, строжайшим запретом на употребление наркотиков и разрешением на потребление спиртного только в целях творческого общения, но никогда просто так. И в течение четырех-пяти лет во дворе кипела странная жизнь, быстро вытеснившая всех прежних обитателей, кроме пани Брони и ее пана.

История любви

Прежде чем Петлюра впервые увидел Броню, он наткнулся на такого же нечесаного и немытого старичка. Старичок на поверку оказался Владимиром Абрамовичем Дубнером, всего-то 51 года от роду, но инвалидом по нескольким статьям — врожденный порок сердца плюс умственная отсталость (жена его Броня тоже была инвалидом с диагнозом «шизофрения»). Вместе они были никому не нужными людьми. «Они были брошенные люди, — говорит Петлюра. — В РЭУ только и думали, как бы их выселить. Вода у них давно не текла, кран был привязан какой-то веревкой».

Броня и Владимир познакомились на картонажной фабрике для инвалидов. Какая-то аферистка выселила их из дубнеровской квартиры на Академической, расплатившись с юродивыми супругами бутылкой водки и пачкой сахара. Так что к тому времени, как в жизнь Дубнеров вошла «Свободная академия», Владимир Абрамович юридически являлся бомжем, а его недееспособная жена проживала на Петровском бульваре.

Такова петлюровская легенда. Пани Броня расцвечивает ее подробностями. Про дедушку Ивана Ивановича Зеленецкого, например, она объясняет: «Он по зелени. Он же драматург был. Смейтесь, смейтесь над моим дедушкой!». Про отца говорит, что фамилия его была Гусев, а профессия — летчик. В 42-м году он сел в свой самолет, «махнул правым крылом над Петровским бульваром» и был таков. В том же 42-м Броня попала на картонажную фабрику. Там работала и мама, а «за это давали карточки». А до этого был учитель музыки, «Чайковский Владимир Александрович, пианист, свободный художник». На уроки к нему ходила всегда с мамой, которая была красивая, «потому что мама же — актриса. А я — гэ на палочке».

Десять лет назад Петлюра с этой оценкой не согласился и объявил Броню художницей, а Владимира Абрамовича — писателем. Точнее, велел обоим прекра-

ОТ БЫЛОЙ РОСКОШИ У ПЕТЛЮРЫ И БРОНИ ОСТАЛИСЬ ЛИШЬ РАЗРОЗНЕННЫЕ ПРЕДМЕТЫ ВРОДЕ БЮСТА ЛЕНИНА. В ЭТУ КРОШЕЧНУЮ КВАРТИРКУ ПРИХОДЯТ НА ПРИМЕРКУ АКТРИСЫ, КОТОРЫМ ПЕТЛЮРА ПРИДУМЫВАЕТ КОСТЮМЫ. ДЛЯ СВОЕЙ БРОНИ ОН ИЗОБРЕТАЕТ ДРУГИЕ НАРЯДЫ. НА ФОТО СЛЕВА: **ПАНИ БРОНЯ НА ВЕЧЕРИНКЕ ПОД НАЗВАНИЕМ «ОБРАЗ ВРАГА»**

тить клеить конвертики и коробочки — надомная работа с картонажной фабрики, за которую Дубнеры получали 20 рублей в месяц, — и пообещал ту же сумму за творческую работу, которая лучше вписалась бы в контекст академии.

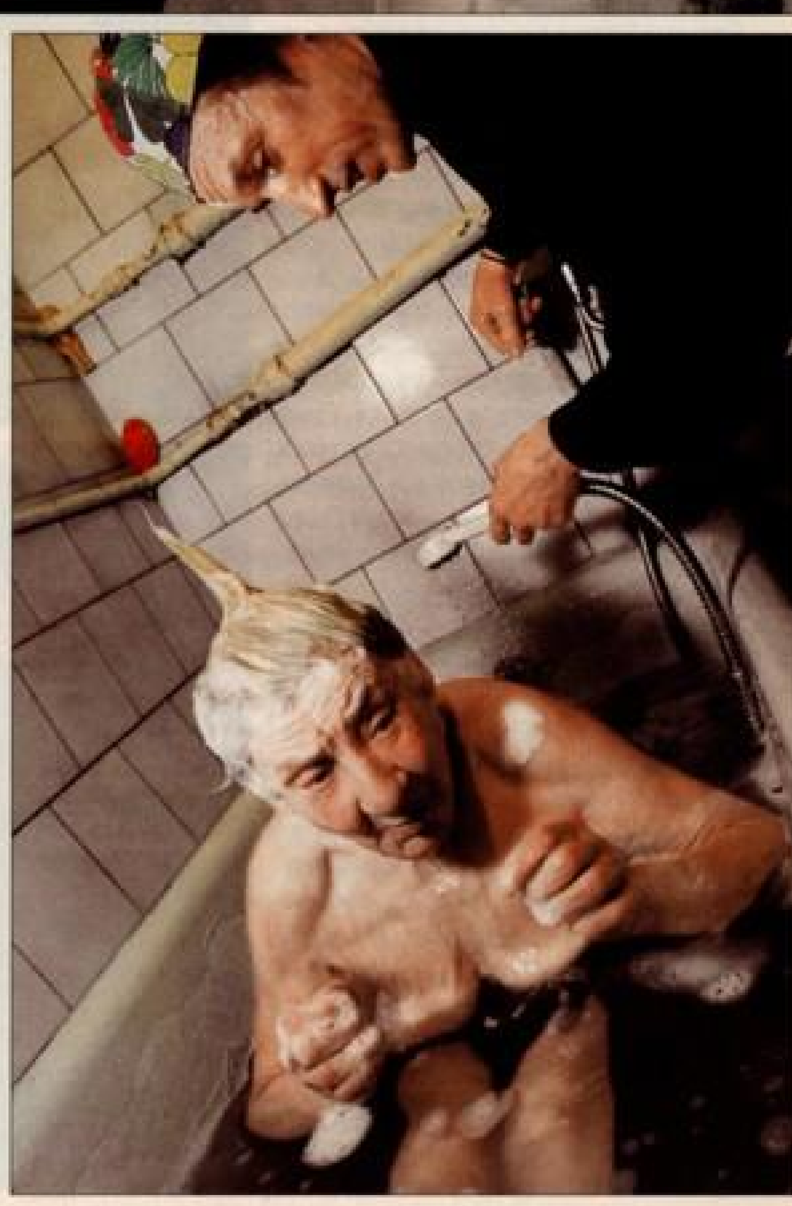
К новым своим ролям, впрочем, они тоже быстро привыкли. Посетители петлюровского дворика до сих пор помнят гордого старика в неизменном синем мундире — Петлюра притащил форму с Тишинки и объявил Владимира Абрамовича генеральным прокурором. В качестве прокурора Владимир Абрамович отлавливал случайно попавших во дворик «чужих» и отводил их к Петлюре для разбирательства. В качестве писателя он полюбил сидеть, подперев голову, за письменным столом с зажженной зеленой лампой. Почему-то постепенно стал вживаться в роль Ленина. Петлюровцы дарили ему портреты вождя. Несколько штук еще остались в квартирке, где теперь живут Петлюра с Броней, а бюст его с отрезанной макушкой приспособлен под стойку для зонтов. Большинство же причиндалов Дубнера-Ленина в буквальном смысле последовало за ним в гроб года четыре назад.

«В конце жизни он уже говорил, что он Ленин, — объясняет Саша Петлюра. — Мы его загримировали под Ленина, положили ему в гроб книжечки, работы Маркса, Энгельса, сожгли и урну отдали сестре. Она потом приезжала ко мне на пару годовщин, мы тут блинчики ели, она говорила: «Все-таки ему повезло в конце жизни. Его всю жизнь пинали, как дауна, а здесь у вас он был такой величественный». Может быть, она действительно так и говорила.

Петлюра уже представляет себе, как будет оформлять похороны Брони: соберет ее всевозможные безделушки и сообразит что-нибудь наподобие памятника. Броне вечно что-то дарят, и сама она себе покупает всякий мусор и не позволяет Петлюре ничего выбрасывать: ни неработающие зажигалки, ни бесконечные календарики с кошечками, ни сухие цветы.

Петлюра прекращает говорить о грядущих похоронах старухи, когда сама она заходит в комнату. Он заботливо мажет какой-то вонючей мазью ей нос, расшибленный на вчерашнем гололеде. «Я попугай, — говорит пани Броня, показывая пальцем на собственный нос. — Грузинка поганая, жидовка!».

Петлюра закатывает глаза. После почти десяти лет совместного существования он понял, что она не та, за кого он ее принимал. Так часто бывает с любовью с первого взгляда.

Ай-да-люли

В поселке под Харьковом, где Саша, тогда еще не Петлюра, родился и жил, пока не уехал в Москву учиться в Строгановке в 1980 году, была местная сумасшедшая — «красивая — ну, красивая для меня, — я таких с детства любил»: она рисовала никому не понятные картинки, одевалась вызывающе и вообще вела себя так, будто никто, кроме нее самой, ей не нужен и не интересен. С тех пор Петлюра наблюдал за многими похожими людьми — в основном бомжами, — а недавно подвел под их стиль жизни теорию, назвав их ай-да-люлистами. Это индивидуальный вид деятельности, объясняет он, это «голь на выдумки хитра».

Это галоши, надетые бомжами поверх кед (Петлюра перенял эту манеру несколько лет назад и так ввел ее в моду в узком кругу). Это прозрачная коробка из плексигласа, которую народный умелец начинил внутренностями от нескольких сломанных радиоприемников. Это хромовые сапоги, превращенные в модные остроконечные башмаки «гармошкой» дембелями, умело их «нарастившими» и «вытянувшими». Это бабушкино платье, перешитое на себя дочкой, а потом и внучкой. Это алюминиевые фляги в форме книжек с такими названиями, как «Горе от ума» или «Кому на Руси жить хорошо», которые использовались, чтобы выносить, например, спирт с производства. Петлюра насобирал массу подобных предметов, которые собирается поместить в своеобразный музей ай-да-люлизма.

С тех пор, как года четыре назад петлюровцев вытеснили из их дворика и Саша с Броней благодаря его настойчивости и ее прописке сумели обосноваться в квартире на том же бульваре, Петлюра добивался разрешения освоить подвал в том же доме. Недавно ему это наконец удалось. Он уже почти закончил ремонт и в скором времени собирается возродить там нечто коммунально-творческое. Только на этот раз это будет не академия, а «Дом быта» — ай-да-люлистского быта. С музеем, с комнатой для записи ай-да-люлистских историй. Петлюра надеется, что в новое заведение потянутся не только коллеги-художники, но и настоящие ай-да-люлисты.

Одна беда: ай-да-люлисты (настоящие) на то и ай-да-люлисты, что абсолютно самодостаточны и никто им не нужен. «Это берендейщина такая — свой мир», — говорит Петлюра, демонстрируя неслучайную эрудицию: он как раз сейчас готовит костюмы для спектакля режиссера Александра Пономарева по «Снегурочке». Кстати, о Снегурочке — вот это, по Петлюре, как раз и есть Броня: «холодная, желающая понять, что такое происходит в жизни. Люди ее понять не могут. Я ее понимаю, но это тоже тяжело, потому что она меня совсем не понимает».

Когда пани расположена общаться — а это бывает не всегда, — она действительно пытается осмыслить происходящее вокруг. Показывает собственные картины (хотя она упорно поправляет Петлюру и всех остальных: «Я не рисую, я раскрашиваю») и сама удивляется: откуда взялся тот или иной цвет или даже персонаж? Ее «раскраски» напоминают рисунки злой девочки: сказочные принцессы, нарисованные в плоский профиль — один глаз, острый нос, — сочетаются с какими-то дьяволятами, птице-лошадями и прочими чудовищами.

У пани Брони были выставки, в том числе и за границей. Петлюра показывает роскошно изданный австрийский каталог.

Сама пани более охотно рассказывает об иных аспектах ее звездного настоящего: о своих выступлениях в качестве модели у Петлюры-модельера. Она выступает то в каких-то пачках, то в пионерской форме: Петлюра создает для своей не-ай-да-люлистки ай-да-люлистские костюмы. Она рассказывает, как несколько лет назад впервые летала в самолете. Как ее встречали в Батуми. Но главное — как в прошлом году в Лондоне она получила приз «Альтернативной мисс мира». Когда на нее надели корону, жеманно рассказывает пани, «чувствую: ком в горле. Неужели, думаю, расплачусь?» И расплакалась.

Вспоминать все это Броне явно приятно, однако Петлюра утверждает: «Ей ничего этого не надо. Все это надо мне. Делать из нее звезду — это акция. Это произведение. А у людей искусства это называется эксплуатация. У нее квартиру отбирали, в психушку отвозили — это не называется эксплуатацией. А я ее научил рисовать — это эксплуатация». Тут уже идет совсем наболевшее: «Мы честно вместе живем! Я (ругательство) как отец пятилетнего ребенка!»

Пани Броня вполне независимо соглашается: «Он мне как отец». А потом гордо заговорщицким шепотом сообщает мне, что слышала по телевизору, «что Петлюра хорошо поет — это, значит, тоже он. Вот». (Это не он, а певец такой, Петлюра.)

ПО УТВЕРЖДЕНИЮ ПЕТЛЮРЫ, ЕСЛИ БЫ НЕ ОН, **БРОНЯ БЫ О СЕБЕ ВОВСЕ НЕ ЗАБОТИЛАСЬ** — СИДЕЛА БЫ ПЕРЕД ТЕЛЕВИЗОРОМ, ВЫПИВАЛА И КУРИЛА. ПЕТЛЮРА, ВПРОЧЕМ, УСПЕВАЕТ НЕ ТОЛЬКО ПОУХАЖИВАТЬ ЗА ПАНИ, НО И РЕМОНТИРОВАТЬ ПОДВАЛ, В КОТОРОМ НАМЕРЕВАЕТСЯ ОТКРЫТЬ КЛУБ-МУЗЕЙ

Впрочем, кто кому больше нужен — вопрос открытый и абсолютно не актуальный. Для обоих их совместная жизнь — это жизнь и есть. Любимая женщина Петлюру давно бросила, отчасти из-за пани: втроем пытались жить в однокомнатной квартире, и Броня вела себя попеременно то как ребенок, то как ревнивая жена. Дворовые «академики» разбежались кто куда — кто в Лондон, а кто в Бирюлево, — и потянутся ли они в новый «Дом быта», еще неизвестно. А союз Петлюры и его Брони — это уж точно навсегда.

Обреченные музыке

Музыкальные школы по-прежнему общедоступны и пользуются спросом

Борис Старцев

ИНЕРЦИЯ

Чем больше слушаю эту маму, тем больше кажется, что главная цель ее жизни — выучить детей музыке. Она рассказывает, скольких преподавателей сменили ее дети и каких трудов стоило «поставить им руку», как трудно, но и как необходимо «получить хорошее музыкальное образование», чтобы дети «стали играть в оркестре и, может быть, поехали бы выступать на Запад». Ирина Евгеньевна Ненова, жительница подмосковного Орехово-Зуева, водит детей — 11-летнего сына и 13-летнюю дочь — в детскую музыкальную школу (ДМШ) № 1 имени Прокофьева. Чтобы не перегружать их занятиями в общеобразовательной школе, устроила их на «домашнее обучение» в московскую школу № 27 — три дня в неделю дети получают там задание на дом. Сама Ирина Евгеньевна окончила музыкальное училище во Владимире, преподавала музыку в школе, но теперь занялась бизнесом. Детей отдала на скрипку — «почему так решила, сама не знаю». Но то, что музыке надо учить, знала точно. Это, утверждает Ирина Евгеньевна, традиция, которой обязаны следовать интеллигентные родители. И вспоминает, как однажды во время поездки в Англию хозяйка гостиницы неожиданно проявила осведомленность об образовании детей в СССР и спросила: «При социализме мамы отдавали детей учиться музыке. А как сейчас?»

В советские времена многие интеллигентские семьи действительно традиционно отправляли ребенка в музыкальную школу. Тем более что качество образования, которое давали обычные районные музыкальные школы, было вполне приличным даже по международным меркам. В ДМШ № 21, расположенной в Бескудникове, мне рассказывали, как семь лет назад школа получила предложение отправить двух детей на конкурс в Вену. «Говорят: конкурс скромный, народа немного — пусть детишки с оркестром сыграют», — вспоминает директор Серафима Севостьянова. Выбрали мальчика-виолончелиста и девочку-пианистку. По приезде в Вену дети выяснили, что на конкурс приглашены «вундеркинды со всего мира» и играть им предстоит с оркестром известного дирижера Гарри Петренко. «А они с Бескудниковского бульвара и никакие не вундеркинды, — продолжает Севостьянова. — У педагога-виолончелиста тут же инсульт, и пианистка молоденькая одна с детьми осталась». Как гласит предание, дети не растерялись и покорили публику, а Гарри Петренко даже прослезился.

Оба ребенка-лауреата продолжали заниматься музыкой. Мальчик — 19-летний Андрей Рязанцев — сейчас учится на первом курсе консерватории и иногда подрабатывает в родной музыкальной школе, заменяет на уроках мать, тоже виолончелистку. В будущем собирается играть в оркестре. «Попробую его уговорить, чтобы в школе остался», — мечтает директор. Правда, здешние оклады — те же, что и в общеобразовательных школах, — мало кого прельстят. Молодой специалист, окончивший консерваторию, может заработать в лучшем случае 500 рублей в месяц.

Ну очень смешные цены

Впрочем, если забыть о низких зарплатах, у большинства муниципальных музыкальных школ в Москве дела идут неплохо. Хорошее помещение, «парк» инструментов, учителя старой закалки и, наконец, стабильное финансирование позволяют удерживать предельно низкие цены для учеников, прошедших конкурс. Цены «привязаны» к минимальной оплате труда и различаются в зависимости от популярности инструмента. Обучение, к примеру, на фортепиано, аккордеоне и гитаре за полгода стоит 62 рубля 50 копеек (15 процентов минимальной оплаты труда в месяц), на скрипке и баяне — 33 рубля 50 копеек (8 процентов), на домре, балалайке и духовых — 21 рубль (5 процентов).

Есть в Москве «показательные» музыкальные школы, на которые власти не жалеют денег, — например, ДМШ № 21, благополучие которой объясняют и связями директора, и интересами муниципальных властей (в школу водят высоких гостей, устраивают здесь концерты для ветеранов и проч.). Хрустальные люстры в холле, мраморные стены, рояли Petroff, со дня на день появится маленький учебный орган. «В 1995 году, как ремонт сделали, все стали говорить: директор школу продала, — жалуется Серафима Севостьянова. — По улице иду — за спиной бабушки шушукаются. Я спрашиваю: почему продала-то? Они в ответ: на двери школы написано, что вход — 21 доллар. Скрипичный ключ за знак доллара приняли».

Есть очень бедные школы. ДМШ № 98 расположена в здании общеобразовательной школы — занятия проходят после 15 часов в тех же классах, где до этого учились «обычные» дети. Последние не упускают случая поупражняться на и без того раздолбанных «Красных Октябрях», стоящих в классах. «После таких инструментов наши дети не могут привыкнуть к нормальным роялям. Мы просто боимся выпускать их на большую сцену», — говорит директор Сергей Илларионов. Несмотря на бедность, школа популярна в окрестных районах, и многие родители предпочитают отдавать детей именно сюда.

По данным Комитета по культуре, средний конкурс в московские ДМШ составляет два человека на место, и эта величина не менялась последние десять — пятнадцать лет. В музыкальных школах, расположенных в центре города, все-таки сетуют на то, что в последние годы конкурс снизился. «Ажиотаж теперь не тот, — считает директор ДМШ № 1 Александр Каневский. — Приходится брать менее одаренных детей, чем раньше». Детей, впрочем, хватает. Более трудный вопрос, где брать преподавателей: в школах сейчас преподают по большей части пенсионеры. Так, в ДМШ № 1, по словам директора, средний возраст преподавателей — 65 лет. «Еще десять лет мы протянем, — говорит начальник отдела учебных заведений Комитета по культуре Игорь Пешнев. — Но если в школы не пойдет работать молодежь, они просто останутся без педагогов».

Богатство выбора

В 21-й школе я спросил шестилетнего мальчика, выглядывающего из-под огромного аккордеона, почему он учится в музыкальной школе. Тот обреченно ответил: «Папа заставил». «Когда родители приводят к нам детей, я им говорю: понимаете, на что вы их обрекаете?» — говорит Тамара Казакова. «Отдавая ребенка в музыкальную школу, родители лишают его детства, — вторит Александр Каневский. — Ему приходится нести двойную нагрузку, выполнять двойное домашнее задание. Раньше, когда дети занимались музыкой, у них были явные шансы изменить жизнь: заработать деньги, поехать за границу. Сейчас для этого много других, более легких способов».

Но родители «обрекают» детей на учебу в музыкальной школе явно не из соображений престижа профессии. «Владеть инструментом так же необходимо, как уметь читать», — сказала мне Вера Харыбина, артистка Театра сатиры, определившая сына в «мерзляковку». Другая мама из «мерзляковки», бухгалтер Ирина Читура, готовила дочь к музыкальной школе «с самого рождения»: «Папа у нас духовик, он себя не реализовал как музыкант. Может, из дочери что-нибудь получится. Это единственная возможность воспитать ее как личность. Мечтаем, конечно, чтобы она стала знаменитой пианисткой. Но даже если она не захочет заниматься дальше, не страшно. Главное, что занятия музыкой воспитывают трудолюбие». Обе мамы отдали детей на фортепиано.

Музыкальные школы учат играть практически на всех основных инструментах (в ДМШ № 1, к примеру, 27 специализаций). «Все обычно хотят на фортепиано, — говорит Тамара Казакова, — а мы дальше отбираем. Иногда по рукам видно, что не пианист. Значит, идет на струнные. Тех, кто приходит с опозданием по возрасту, отправляем на духовые. Если программу не тянет, а данные хорошие, в шестом классе рекомендуем на теоретическое отделение». «Многие не знают, какой инструмент выбрать, и просят совета, — говорит директор ДМШ № 98 Сергей Илларионов. — Мы спрашиваем: какой инстру-

СТАБИЛЬНОЕ ФИНАНСИРОВАНИЕ БОЛЬШИНСТВА МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ ПОЗВОЛЯЕТ СОХРАНЯТЬ ПРЕДЕЛЬНО НИЗКИЕ ЦЕНЫ, РАЗЛИЧАЮЩИЕСЯ В ЗАВИСИМОСТИ ОТ ИНСТРУМЕНТА. **НАИБОЛЕЕ ПОПУЛЯРНЫ ГИТАРА, АККОРДЕОН И ФОРТЕПИАНО, САМЫМИ НЕПРЕСТИЖНЫМИ СЧИТАЮТСЯ ДОМРА, БАЛАЛАЙКА И ДУХОВЫЕ**

В Москве сейчас работают 105 музыкальных школ, еще 13 входят в состав детских школ искусств (всего около 60 тыс. детей). Новые музыкальные школы открываются в среднем по одной в год. На базе училища им. Октябрьской революции создан Московский государственный институт музыки им. Шнитке. На базе ДМШ № 29 — Московский музыкально-педагогический колледж, на базе ДМШ № 3 им. Мясковского — Московское государственное училище музыкального исполнительства им. Шопена. Правда, к новорожденным «лужковским» училищам профессионалы относятся скептически — по качеству обучения они отстают от «мерзляковки» или Гнесинки.

ПОМИМО «ДЖЕНТЛЬМЕНСКОГО НАБОРА» СПЕЦИАЛЬНЫХ ДИСЦИПЛИН, НЕКОТОРЫЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ ШКОЛЫ ПРЕДЛАГАЮТ ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ ПЛАТНЫЕ УСЛУГИ — НАПРИМЕР, ЗАНЯТИЯ ХОРЕОГРАФИЕЙ

мент дома есть? Или, может, у соседей? Кто из родственников на чем играл или играет? И вдруг оказывается, что у кого-то дядя играл на скрипке, что у дедушки в сундуке лежит старый кларнет».

В 98-й школе работает преподаватель домры, недавно окончившая факультет народных инструментов Гнесинской академии. На домру детей чаще всего отдают, следуя семейным традициям. Прадедушка первоклассницы Кристины Орловой играл на мандолине. Во время войны мандолина сгорела, и бабушка настояла, чтобы родители отдали внучку на домру. После трех месяцев учебы она уже может сыграть «В траве сидел кузнечик». Иногда, впрочем, семейные традиции приходится нарушать. «Моя конституция не позволяет играть на виолончели», — сказала тоненькая восьмиклассница, дочь виолончелистки, обучающаяся на фортепиано в ЦМШ. «Ей и на пианино играть тяжеловато», — подтвердила учительница.

В 21-й школе преподаватель-трубач Владимир Непомнящих объясняет, что его инструмент предпочитают мальчики — попав в армию, они хоть окажутся в военном оркестре, а также потому, что духовые инструменты «полезны для здоровья» (развивают грудную клетку). Заходим в класс — в трубу дует девочка лет десяти, на вопрос о причинах выбора инструмента отвечает: «Хочу отличаться от других».

«Мы не ставим задачу, чтобы ребенок по окончании школы занимался музыкой профессионально, — говорит Серафима Севостьянова. — Надо, чтобы у него была возможность сделать выбор и чтобы в седьмом классе, когда захочется пойти в училище, он не хватался за голову и не упрекал родителей: почему не отдали в школу раньше? Иногда бывает, что способности так ярко проявляются, что мы говорим: это судьба. Пришел шестилетний мальчик — прирожденный композитор. В оркестре слышит, как фагот ведет тему. Сам аранжировал «Картинки с выставки» Мусоргского. Естественно, он будет заниматься только музыкой».

Самые элитарные

В консерваторских музыкальных школах ответ на вопрос о планах на будущее обычно известен. 80 процентов выпускников «мерзляковки» поступают в училище, после ЦМШ в музыкальные вузы идут едва ли не все. Однако положение этих школ сейчас намного хуже, чем обычных районных ДМШ.

И дети, и учителя здесь озабочены тем, что их школы находятся в федеральном, а не городском подчинении. Это означает, что учителя школ не получают «лужковские надбавки» (их доход на основном месте работы в три раза меньше, чем у преподавателей районных ДМШ), помещения не ремонтируются, новые инструменты за редким исключением не закупаются. В то же время уровень ЦМШ и «мерзляковки» остается по-прежнему недосягаемым, и директора районных музыкальных школ мечтают о том, чтобы перевести туда своих наиболее способных детей. Ведь учеба в ЦМШ — фактически залог успешной музыкальной карьеры. По словам директора ЦМШ Сергея Усанова, значительная часть российских лауреатов международных конкурсов имени Чайковского окончили ЦМШ. Спиваков, Ашкенази, Плетнев, Крайнев, Коган...

«Мы все только и думаем, как бы попасть пред светлы очи Юрия Михайловича Лужкова», — говорили мне преподаватели в «мерзляковке». Директор училища, 82-летняя Лариса Леонидовна Артынова, уже несколько месяцев возит с собой письмо для Лужкова с просьбой взять школу под крыло, однако никак не может его ему передать. Тамара Казакова говорит, что московские власти могли бы стать соучредителями училища наравне с федеральными. Как это можно оформить юридически, пока непонятно. К тому же московские власти не выражают желания брать на себя дополнительную обузу.

Ситуация же в ЦМШ, считавшейся самой престижной музыкальной школой в стране и одной из лучших в мире, сейчас вовсе катастрофическая. До конца 80-х годов школа занимала большое здание в центре Москвы, в двух шагах от консерватории. В 1987 году его решили отремонтировать, а школу временно выселили на северо-западную окраину Москвы в типовое помещение общеобразовательной школы. Инфляция «съела» выделенные на ремонт деньги — в старом здании успели отремонтировать только кабинет директора. Средств, ежегодно выделяемых федеральным бюджетом, на продолжение ремонта не хватало. В прошлом году раскошелился японский благотворительный фонд, но 168 тысяч долларов, положенные в коммерческий банк под проценты, пропали во время кризиса.

До нынешнего здания ЦМШ нужно 15 минут ехать на троллейбусе от метро «Октябрьское поле» и еще минут пять идти пешком. Занятия начинаются рано утром и заканчиваются порой поздно вечером, но дети ездят сюда со всех концов Москвы и даже из Подмосковья. Ободранные стены школы, кажется, вот-вот рухнут. На втором этаже расположено общежитие, которое едва вмещает двадцать человек. При мне представитель пожарной охраны распекал директора за то, что здание не отвечает установленным требованиям. На ремонт Министерство культуры денег не дает. До недавнего времени нечем было платить за аренду, и местное управление образования грозилось школу выселить. История закончилась тем, что Лужков все же передал здание школе в оперативное управление.

На первом этаже ЦМШ, рядом с раздевалкой, висит школьная газета. За выпуск отвечают старшеклассники, но статьи пишут ребята всех возрастов. Тема номера: ученики мечтают. Кто-то хочет поехать в Париж и рисует Эйфелеву башню, кто-то грезит пляжами Канарских или каких-то других островов. Впрочем, это именно мечты: ученики ЦМШ редко выезжают за границу как с концертами, так и на отдых — большинство детей из малообеспеченных семей. Статья «подвала» посвящена главной мечте: «Пройдет время (хорошо бы, это случилось как можно быстрее), и Центральная музыкальная школа вернется в свое старое гнездо в Собиновский переулок. Не школа, а чудо из чудес. А где-то на юге (не важно где, но обязательно у самого синего моря) построят для ребят ЦМШ пансионат (пусть он называется как-то иначе, разве в этом дело?), куда ребята смогут отправляться не только летом, но и зимой, и где забудут об уроках, усталости, где им не будут сниться страшные сны, где не будет телевизоров... Пусть все это сбудется!» ■

Фото **Павла Горшкова**

ПО ВНЕШНЕМУ ВИДУ НЕ СКАЖЕШЬ, ЧТО ДМШ № 21 — ОДНА ИЗ САМЫХ «УПАКОВАННЫХ» МУЗЫКАЛЬНЫХ ШКОЛ В МОСКВЕ. ЧЕТЫРЕ ГОДА НАЗАД, ПОСЛЕ РЕМОНТА, ЖИТЕЛИ ОКРЕСТНЫХ ДОМОВ УТВЕРЖДАЛИ, ЧТО ДИРЕКТОР ПРОДАЛА ШКОЛУ И ЧТО ВОЙТИ ТУДА МОЖНО, ЛИШЬ ЗАПЛАТИВ 21 ДОЛЛАР

ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Рожденные революцией

На рубеже XIX—XX веков общее музыкальное образование существовало в отдельных школах, гимназиях, семинариях и в других, преимущественно привилегированных учебных заведениях (училище правоведения, Академия художеств, Институт благородных девиц и т.д.). Начальное музыкальное образование, которое заключалось прежде всего в игре на фортепиано, давали в основном частные педагоги.

К 1917 году под эгидой Русского музыкального общества работали 5 консерваторий и 15 музыкальных училищ. В них обучались дети и взрослые, получая или общее, или профессиональное образование. Среди музыкальных учебных заведений наиболее популярны были Московская и Санкт-Петербургская консерватории, открытые в 60-е годы прошлого века, а также два московских училища, существующие с 90-х годов, — Валентины Зограф-Плаксиной и сестер Гнесиных. Общедоступное музыкальное училище Зограф-Плаксиной позже стало училищем при Московской консерватории (в народе — «мерзляковка», поскольку расположено в Мерзляковском переулке), и в его состав по-прежнему входит музыкальная школа. Из училища Гнесиных вырос «учебный комбинат», сегодня включающий в себя Академию музыки, училище и две музыкальные школы.

Разветвленная сеть музыкальных учебных заведений сформировалась лишь в советские времена. Музыкальный отдел (МУЗО) Наркомпроса в первые послереволюционные месяцы начал открывать «народные музыкальные школы» (они же школы музыкального просвещения, народные консерватории, музыкальные школы соцвоса). По данным советских историков музыки, к октябрю 1920 года в РСФСР открыли 75 народных музыкальных школ. Главный руководитель петроградских народных школ музыкального просвещения Николай Стрельников писал: «В центре города большинство учащихся в школах уже обучались музыке раньше. Беглая статистика итогов анкетных листов показывает, что из общего числа ранее обучавшихся музыке, то есть в подавляющем большинстве случаев игре на фортепиано, лишь 15 процентов знакомы с теоретическими основами музыкального искусства».

Американская исследовательница истории советской музыки Эми Нельсон из Политехнического института штата Вирджиния объясняет рост количества музыкальных школ после революции тем, что проекты советского правительства совпали с давними идеями реформаторски настроенной части интеллигенции — «просветители» приобщали массы к музыкальному искусству в народных университетах и консерваториях, вечерних школах и народных домах. После революции появилась возможность поставить просвещение на широкую ногу — Наркомпрос платил педагогам и, что было особенно важно в годы гражданской войны, выдавал продовольственные карточки. Эми Нельсон отмечает, что в музыкальной педагогике тех лет противостояли друг другу два течения — те, кто стоял за всеобщее просвещение как способ повышения культурного уровня народа и приобщение к европейской культурной традиции, и те, кто отстаивал идею развития исключительно пролетарской культуры как составной части строительства социализма.

В 20-е годы количество музыкальных школ значительно сократилось — во время нэпа многие из них закрылись, не выдержав перехода на хозрасчет. К 1930 году их было лишь 43. В 30-х годах в музыкальных школах делают упор на подготовку профессиональных музыкантов. Создаются специальные музыкальные школы при консерваториях — так называемые десятилетки, где предметы специализации включены в обычный школьный учебный план. По окончании спецшколы дети могли поступать в вуз, минуя музыкальное училище. В 1935 году начала работать Центральная музыкальная школа (ЦМШ) при Московской консерватории.

В 60-е годы развитие сети музыкальных школ было включено в план народного хозяйства страны (в то время власти особенно радели о досуге школьников и в изобилии открывали всевозможные кружки, спортивные секции и т.п.). В 1960 году работают 1058 школ, десять лет спустя — 3880. В погоне за количеством иногда открывали музыкальные школы, не выделяя помещения, — такие заведения и сейчас существуют на базе средних школ. Наряду с детскими музыкальными школами создавались вечерние. В детские школы брали только тех, кто подходил по возрасту, и обучение там стоило символические деньги. В вечерних мог учиться кто угодно, но за более высокую цену. Сейчас вечерние школы существуют как «самоокупаемые» отделения в составе детских.

На учебу в детской музыкальной школе ребенок обычно тратит от 3 до 8 часов в неделю плюс домашняя работа, на которую иногда уходит по нескольку часов в день. Обязательные предметы: специальность, сольфеджио, музыкальная литература и — в зависимости от возраста и профиля — хор, ансамбль, оркестр, аккомпанемент, общее фортепиано. Считается, что это компенсирует недостаток музыкального воспитания в средней школе (на предмет «музыка» обычно отводят один час в младших классах). Впрочем, зачастую педагоги не столько думают об общем развитии детей, сколько стараются воспитать из них лауреатов, выдвигая на всевозможные конкурсы.

Сильные музыкальные школы, чьи выпускники получили признание во всем мире, существуют не только в Москве и Санкт-Петербурге. Завуч «мерзляковки» Тамара Казакова, несколько лет работавшая в фонде «Новые имена» и объездившая всю страну, считает, что музыкальные школы Новосибирска (там работал известный педагог Захар Брон, воспитавший плеяду знаменитых скрипачей, среди которых Вадим Репин и Максим Венгеров, и в конце 80-х переехавший в Германию), Магнитогорска, Екатеринбурга, Южно-Сахалинска дадут фору иным московским. Удивляли ее и масштабы распространения музыкального образования: «Приезжали в забытую богом деревню и оказывалось, что там есть музыкальная школа».

Сегодня в России работают около 6 тысяч музыкальных школ — почти десятая часть от числа школ общеобразовательных. Другие разновидности специального образования (художественного или, скажем, хореографического) развиты слабее: на десять музыкальных школ в Москве приходится лишь одна художественная. Судя по всему, потребность детей в музыкальном образовании государственная система удовлетворяет вполне — во всяком случае, ни одной частной музыкальной школы за последние годы создано не было.

Б. С.

Тайная жизнь рядового Шекспира

Частное расследование журнала «Итоги»: попытка провалиться в оскаровское зазеркалье

ОСКАРОВСКАЯ ЦЕРЕМОНИЯ ВПЕРВЫЕ ПРОВОДИЛАСЬ В НОВОМ ЗАЛЕ — «ПАВИЛЬОНЕ ДОРОТИ ЧЕНДЛЕР». ПРЕЖНЯЯ ОСКАРОВСКАЯ «ШРАЙН АУДИТОРИУМ» БЫЛА ПОВМЕСТИТЕЛЬНЕЕ. СЛЕВА: ВЕДУЩАЯ ВУПИ ГОЛДБЕРГ НЕ РАЗ МЕНЯЛА НАРЯДЫ И ГРИМ, В ЧАСТНОСТИ, ПОЯВИВШИСЬ В ОБРАЗЕ КОРОЛЕВЫ ЕЛИЗАВЕТЫ. СЛОВЕЧКИ ТИПА SHIT И BITCH, КОТОРЫЕ ОНА ИСПОЛЬЗОВАЛА, НЕСКОЛЬКО НАПРЯГЛИ ЧИННУЮ ПУБЛИКУ

Юрий Гладильщиков

ИХ НРАВЫ

Служебная записка главному редактору

Когда говорят, что нынешний «Оскар» был чем-то небывалым, что там победили иностранцы, а американцы проиграли, что Спилберг должен был выиграть, но его почему-то засудили, и это якобы означает серьезные революционные изменения и пр., и пр., то, несомненно, ловятся на удочку закулисных махинаторов, держащих в своих цепких лапах все нити этой пресловутой заокеанской церемонии, и позволяют водить себя за нос. Я уже имел честь докладывать вашему прев-ву, что у сомнительного мероприятия, именуемого «Оскаром», явно есть закулисный дирижер. Не берусь твердо назвать имя, может, это Руперт Мэрдок, может, Билл Гейтс, может, Бэтмен, может, Робин, может, Рудинштейн, а может, масоны, но о том, что решения принимаются не с кондачка и есть Некто, Кто Тщательно Просчитывает Все Интересы и возможные последствия, теперь уже можно заявлять с определенностью. А голосование, в котором, как нас настойчиво убеждают, участвуют т. н. академики числом более пяти тысяч, проводится исключительно для отвода глаз и ни на что толком не влияет.

Оперативный анализ ситуации, загодя проведенный нашей аналитической группой (точный состав которой хорошо известен вашему прев-ву), позволил предположить, что «оскаровские» хозяева будут действовать в этом сезоне по одному из двух заранее проработанных сценариев. Сценарий № 1 (присудить все призы «Рядовому Райану», соответственно — за лучший фильм, Хэнксу и т. д.) выглядел несколько прямолинейным. В 90-е годы Стивен Спилберг перестал считаться коммерческим режиссером, был признан в Америке живым национальным достоянием, ценность коего не подвергается сомнению, и отдать ему главные награды (да еще за столь важный национально-государственный фильм) означало бы окончательно уподобить «Оскар» Госпремии СССР, которую могли отхватить лишь строго узаконенные классики за крайне патриотические ленты. Поразмыслив, «оскаровские» олигархи, которым, конечно, не откажешь в уме и изобретательности, предпочли хитросплетенный сценарий № 2, который и был воплощен в жизнь.

Проще всего понять логику распределения самого главного слона. Конечно, оскаровские закулисники осознавали, что было бы наиболее эффектно (и справедливо) признать фильмом года «Тонкую красную линию» — картину затянутую, в профессиональном смысле не совершенную, а все же неординарную, почти талантливую и (в изображении войны) более честную. Но отдать главнейшую награду режиссеру Теренсу Малику и его продюсерам — это смертельно оскорбить Спилберга. Его словно ткнули бы носом, сказав: «Смотри, салабон, как надо снимать войну!» Обижать национальное достояние (и — ссориться с ним) не желал никто. Но и присудить победу Спилбергу (при наличии Малика) тоже было никак невозможно. Так был избран «Шекспир» — фильм милый, который нравится всем, но явно не относится к произведениям, способным войти в великую историю кино. «Шекспиру» попросту подфартило. На то, чтобы поощрить действительно актуальное кино типа «Большого Лебовски», «Оскар», конечно, не горазд. «Лебовски» даже не попал в число номинантов.

Следующий риф, который предстояло обойти (учитывая специфику «Райана», точнее выразиться «пулеметный дот»), носил кодовое имя «Том Хэнкс». В том, что среди мужчин первым станет именно Хэнкс, не сомневался почти никто. Но рассудим здраво: мог ли он в действительности выиграть? Начнем с того, что этот малый, постоянно играющий сверхположительных героев, за которых попросту нельзя не давать «Оскаров», начал несколько надоедать: да что же все ему да ему? Если бы Хэнкс взял статуэтку, это был бы его третий «Оскар». Столько же — из ныне действующих актеров и актрис — только у Джека Николсона, но ужас в том, что Хэнкс отхватил бы третьего «Оскара» всего за шесть лет. Таким образом, он фактически оказался бы признан величайшим из голливудских актеров современности. Но в Голливуде очень много актеров, в том числе хороших, высокооплачиваемых и считающих себя величайшими. Значит, приз Хэнксу ударил бы по нервам и амбициям десятков и сотен суперзвезд, и о деструктивных последствиях можно лишь гадать.

Вместе с тем Хэнкса требовалось отшить так, чтобы как можно меньше ущемить его самолюбие (заодно — чувства его могущественного патрона, все того же Спилберга). Тут-то весьма кстати и подвернулся Бениньи. Наблюдатели из других опергрупп все как один изумляются и умиляются: надо же, всего второй раз в истории «Оскара» приз за роль достался иностранцу, сыгравшему в неанглоязычной ленте (первый случай — «Оскар» 1961 года, присужденный Софи Лорен за роль в фильме «Чочара»). Но Бениньи был единственным приемлемым кандидатом. Если бы статуэткой одарили Ника Нолте или (тем более) юнца Эдварда Нортона, Хэнкс оскорбился бы куда сильнее. А Бениньи — иностранец, причем неангличанин, то есть, по голливудским меркам, почти марсианин. Проигрыш ему как-то

КОМАНДА ПРОДЮСЕРОВ «ВЛЮБЛЕННОГО ШЕКСПИРА» СО СТАТУЭТКАМИ ЗА ЛУЧШИЙ ФИЛЬМ ГОДА. В ЦЕНТРЕ — ТОТ САМЫЙ ХАРВИ ВАЙНСТАЙН, КОТОРЫЙ НАРЯДУ С БРАТОМ БОБОМ РУКОВОДИТ «МИРАМАКСОМ» — САМОЙ ЗАИНТЕРЕСОВАННОЙ В «ОСКАРЕ» КИНОСТУДИЕЙ 90-Х

ГВИНЕТ ПЭЛТРОУ ПЕРЕД ЦЕРЕМОНИЕЙ НАГРАЖДЕНИЯ. ВЕРОЯТНО, ОНА УЖЕ ПОДОЗРЕВАЕТ, ЧТО «ОСКАР» ЗА ЛУЧШУЮ ЖЕНСКУЮ РОЛЬ ДОСТАНЕТСЯ ИМЕННО ЕЙ. КСТАТИ, ОНА АМЕРИКАНКА. ЭТО «КСТАТИ» БОЛЕЕ ЧЕМ УМЕСТНО. МНОГИЕ АКТЕРЫ И АКТРИСЫ, НОМИНИРОВАННЫЕ В ЭТОТ РАЗ НА «ОСКАРЫ», БЫЛИ АНГЛИЧАНАМИ (ЯН МАККЕЛЛЕН, ЭМИЛИ УОТСОН, БРЕНДА БЛЕТИН, ЛИНН РЕДГРЕЙВ, ДЖУДИ ДЕНЧ) ИЛИ АВСТРАЛИЙЦАМИ (КЕЙТ БЛАНШЕТТ, ДЖЕФФРИ РАШ, РЕЙЧЕЛ ГРИФФИТС)

ЦИРКОВОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОТ **РОБЕРТО БЕНИНЬИ**. ФИЛЬМ **«ЖИЗНЬ ПРЕКРАСНА»** (ПОМИМО ТОГО, ЧТО ВЗЯЛ ТРИ «ОСКАРА») УСТАНОВИЛ РЕКОРД ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ КАРТИН ПО ЧИСЛУ НОМИНАЦИЙ: СЕМЬ (У «ЛОДКИ» И «ФАННИ И АЛЕКСАНДРА» БЫЛО ПО ШЕСТЬ).

СПРАВА: **ОБИЖЕННЫЙ СПИЛБЕРГ («СПАСТИ РЯДОВОГО РАЙАНА»)** С ПРИЗОМ ЗА РЕЖИССУРУ. ЗА 71-ЛЕТНЮЮ ИСТОРИЮ «ОСКАРА» БЫЛО ВСЕГО 17 СЛУЧАЕВ, ЧТОБЫ ФИЛЬМ, УДОСТОЕННЫЙ «ОСКАРА» ЗА РЕЖИССУРУ, НЕ БЫЛ ПРИЗНАН ЛУЧШИМ ФИЛЬМОМ ГОДА

не в счет. К тому же действительно хорошая роль и значимая тема (Холокост). Сидя в оскаровском зале и натужно улыбаясь удаче соперника, Хэнкс мог утешать себя еще и тем, что поощрять провинциальные — всякие там итальянские — кинематографии очень важно и политически корректно. Разумеется, в пользу Бениньи сработали и ожидания цирка. Всякому известно, что когда Бениньи получает за свое кино очередной приз (а за прошедший год он урвал их мильон), то всегда громко восторженно орет, скачет по креслам, целует ботинки председателям жюри и хватает за грудь актрис на сцене. «Оскар» как шоу был заинтересован в бурных проявлениях бениньинской радости.

Чуть уклонившись в сторону, заметим, что оскаровские мудрецы очень ловко и заранее отстрелили прочих — опасных и обидных для Хэнкса — конкурентов, которые могли бы стать победителями, и умело вывели на финишную прямую одного Бениньи. Под конкурентами, которые даже не попали в число номинантов, имеем в виду Джима Керри с его неожиданно трагической ролью в «Шоу Трумана» и особенно Джонни Деппа, который мало того, что фантастически сыграл в «Страхе и ненависти в Лас-Вегасе», так еще и решился на роль, весьма опасную для его голливудского имиджа красавца и секс-символа.

Но совсем проигнорировать Спилберга было все-таки невозможно. Тогда ему (в соответствии со сценарием № 2) придумали дать статуэтку персональную — за режиссуру. Приз за режиссуру получил тот, кто — из всех прочих номинантов — был достоин его в наименьшей степени.

Не выиграть эту статуэтку Спилберг, вероятно, не мог никак. Мы уже докладывали в наших записках про «Оскары» прошлых лет, что они в основном достаются тем, кому особенно нужны. Больше всего они нужны фирме «Мирамакс» — структурному подразделению компании «Дисней», специализирующемуся на производстве драм и комедий, которые в Америке принято относить к истинно художественному кино. Знаменитые большие студии типа «Братьев Уорнер», «Парамаунта», «XX века Фокс» давно переключились на массовое кино для подростков, зарабатывают сотни миллионов долларов, и их прибыли практически не зависят от того, отхватят они пару лишних «Оскаров» или нет. А вот фильмы «Мирамакса» (заведомо рассчитанные на более взрослую и узкую аудиторию), если получают «Оскар», то обеспечивают себе дополнительные сотни тысяч зрителей. Не зря «Мирамакс» ежегодно тратит гигантские деньги на «обхаживание» оскаровских академиков — такие, что в Голливуде начали обсуждать идею установить для каждой студии лимит на рекламные затраты в период оскаровской кампании.

В этом году «Мирамакс» вновь правил бал, урвав в сумме десять «Оскаров» (за фильмы «Жизнь прекрасна» и «Влюбленный Шекспир»). Добрая половина выходящих за наградой благодарила «лично многоуважаемого» главу «Мирамакса» Харви Вайнстайна. На минуту даже закралось подозрение: может, он и есть Тот Самый Главный Олигарх, Который Все Тут Распределяет? Однако была, была студия, которая пыталась конкурировать и тоже хотела всех победить, — «Дримуоркс», возглавляемая Спилбергом, Катценбергом и Гефф еном! Они тоже потратились на оскаровскую рекламу. Ведь студия новая, и ей хочется доказать, что она производит самое лучшее — т. е. оскаровское кино.

Но владельцы «Дримуоркса» все-таки желали получить «Оскары» не так сильно, как владельцы «Мирамакса». С одной стороны, конечно, желали, но с другой — зачем им «Оскары», если они развиваются как нормальная гигантская кинокорпорация, начавшая получать сверхприбыли, как еще один нормальный «Уорнер»? Закулисные дирижеры «Оскара», конечно, понимали, что «Дримуоркс» жаждет победы, но умеренно. Что главным образом ее жаждет один из трех совладельцев студии Стивен Спилберг. Вот они и решили дать статуэтку лично ему — а единственно подходящей была статуэтка за режиссуру.

В итоге судорожного учета многочисленных интересов родились две несуразицы. **Первая**. Фильм, получивший «Оскар» за режиссуру, не был признан лучшим фильмом года. За последние тридцать лет подобное произошло лишь в четвертый раз. **И вторая**. За скобками оказались тот фильм и режиссер, из-за которых, собственно, и пришлось выстраивать хитроумную интригу — Теренс Малик и «Тонкая красная линия». Фильму не досталось вообще ничего. Возможно, олигархи сочли, что изничтожение главного конкурента доставит особое наслаждение Спилбергу и Хэнксу и чуточку примирит их с суровой оскаровской действительностью.

Кстати, оперативное наблюдение и видеосъемка показали, что Малик и в зале-то отсутствовал. Знал, вероятно, что все схвачено, расписано, сдирижировано, срежиссировано и непосвященным лучше не соваться.

НАГРАДЫ

Обладатели «Оскаров» за 1998 год

Лучший фильм — «Влюбленный Шекспир». **Актер** — Роберто Бениньи («Жизнь прекрасна»). **Актриса** — Гвинет Пэлтроу («Влюбленный Шекспир»). **Режиссер** — Стивен Спилберг («Спасти рядового Райана»). **Мужская роль второго плана** — Джеймс Кобурн (Affliction — «Несчастье»). **Женская роль второго плана** — Джуди Денч («Влюбленный Шекспир»). **Оригинальный сценарий** — Марк Норман и Том Стоппард («Влюбленный Шекспир»). **Сценарий, сочиненный по литературному произведению,** — Билл Кондон (Gods and Monsters — «Боги и монстры»). **Иностранный (неанглоязычный) фильм** — «Жизнь прекрасна». **Оператор** — Януш Камински («Спасти рядового Райана»). **Песня** — When You Believe Стивена Шварца («Принц Египта»). **Лучшая музыка для мюзикла или комедии** — Стивен Уорбек («Влюбленный Шекспир»). **Музыка для драмы** — Никола Пьовани («Жизнь прекрасна»). **Художники** — Мартин Чайлдс и Джилл Квертье («Влюбленный Шекспир»). **Костюмы** — Сэнди Пауэлл («Влюбленный Шекспир»). **Монтаж** — Майкл Кан («Спасти рядового Райана»). **Монтаж звуковых эффектов** — Гари Ридстром и Ричард Хаймс («Спасти рядового Райана»). **Звук** — команда звукооператоров «Спасти рядового Райана». **Визуальные спецэффекты** — команда специалистов, работавших с фильмом «Мечты сбываются» (What Dreams May Come). **Грим** — Дженни Ширкор («Елизавета»). **Короткометражный игровой фильм** — «Ночь выборов» Кима Магнуссона и Андерса Томаса Йенсена. **Короткометражный анимационный фильм** — «Банни» Криса Уэджа. **Короткометражный документальный фильм** — «Личности: импровизации на романтические темы золотых лет» Кейко Иби. **Полнометражный документальный фильм** — «Последние дни» Джеймса Молла и Кена Липпера. **Почетный «Оскар»** — режиссер Элиа Казан. **Премия имени Ирвинга Г. Тальберга** — режиссер Норман Джуисон.

Владимир Гандельсман.
Эдип.
СПб — Нью-Йорк: Абель, 1998

ВЛАДИМИР ГАНДЕЛЬСМАН — один из немногих поэтов, чьи стихи читаешь с настоящим, то есть хищным и ревнивым, вниманием. Из чего следует, что он автор актуальный. Это определение в общем самодостаточно и в пояснениях не нуждается. Все нижеследующее — косвенные характеристики и побочные приложения к уже упомянутому основному качеству, и без него они не имели бы силы и даже смысла быть упомянутыми.

«Эдип» — третья книга Гандельсмана, изданная в России за довольно короткий срок (есть еще две американские). Помещенные в ней стихи написаны в разное время, первые от последних отделяет почти двадцать лет. Стилевое единство сохраняется, но возраст поэтики меняется вместе с возрастом автора. И здесь без существенных оговорок последние становятся первыми. Стих Гандельсмана в его ранних вещах порой берет на себя обязательства (в том числе моральные), которые ему не очень хочется выполнять. Они нагружают стих и мешают ему бежать впереди себя легко и весело, доверяя только собственному ритму и не увязая в деталях. Но соблазн принять за прямую речь всего лишь прямое описание постепенно оставляет автора. Его подвижный, постоянно ищущий новые возможности язык подчиняет себе чувственные области, еще не захваченные (и не захватанные) литературой.

«Когда бы нюх звериного чутья мне щупал путь...» Отважное и какое-то отчаянное упорство, с которым автор идет по собственному следу, переходит из личного свойства в художественное качество. Это страхует от инфантильности самые рискованные подходы к ранним возрастным впечатлениям, избавляет их от неопрятности юношеского дневника. Стихи все больше перенимают у Гандельсмана его способность приближаться к основным вещам жизни прямо и вплотную.

это кому-то хворается там и хнычется,/ноют суставы, арбуза ночного хочется,/ноги его замирают, нашарив тапочки,/задники стоптаны, это сынок о папочке...

Важно, что «Эдипа» можно прочитать двояко: и как избранное зрелого поэта, и как собственно книгу с нелинейным, но достаточно ясным сюжетом. В каком-то смысле — почти детективным: лирическое описание точно — до запахов и осязательных ощущений — восстанавливает картину событий, в которых авторское сознание различает и состав преступления. Это и есть основная тема книги, она подсказана ее названием и прослежена от первых, еще неопознанных мотивов до неизбежных последствий. Ужас пред собственным происхождением удостоверен здесь вечным мифологическим повтором и подтвержден кафкианским дознанием: стремлением узнать наконец все обстоятельства своего «дела» и своими глазами прочесть вынесенный тебе когда-то приговор. ■

Михаил Айзенберг

РЕКОМЕНДУЕМ

На этой неделе в рамках театрального фестиваля «Золотая маска» в Москве пройдет несколько гастрольных спектаклей:
30 и 31 марта — «Ивонна — принцесса бургундская» новосибирского театра «Красный факел» и спектакли из Санкт-Петербурга: **31 марта — «Страсти по Каштанке»** (Детский музыкальный театр «Зазеркалье»), **1 апреля — «Сторож»** (Театр на Литейном), **2 апреля — «Гамлет»** (театр «Фарсы»), **3 и 4 апреля — «Зимняя сказка»** (Малый драматический театр).

ПРЕМЬЕРЫ

Укрощение строптивой

Режиссер Владимир Мирзоев
Драматический театр имени К.С. Станиславского
Москва

ВЛАДИМИР МИРЗОЕВ, ПОСТЕПЕННО расширяющий круг театров, где он ставит, вновь (после прошлогоднего Ленкома и Театра Вахтангова) вернулся в Театр Станиславского. И, как всегда, привел с собой любимого актера — вахтанговца Максима Суханова.

«Укротитель строптивой» Суханов в очередной раз предстает новорусским жлобом с «пальцами веером», но явно разорившимся и оттого ищущим выгодной женитьбы. Свою рыжую «дикую кошку» Катарину (Елена Морозова) он усмиряет исключительно с помощью грубой силы. В подобной роли Суханов, как всегда, органичен и убедителен — такого уголовника мы уже видели, когда в том же театре в спектакле того же режиссера он играл Хлестакова.

Мирзоев, как обычно, рассыпает свой спектакль перед зрите-

лем как кусочки головоломки, каждый из которых совершенно необъясним. Например, что значат массовые танцы-хоры всех персонажей в начале спектакля? Почему все так клоунски кривляются? Отчего у одного персонажа синий парик, а у другого — пара зеленых? Почему Петручо так похож не Петра I? Отчего отношения Баптисты с дочерьми так эротичны, а слуга Петручо оказывается женщиной?

Собственно, благодаря своей режиссерской манере Мирзоев и заслужил репутацию нашего единственного театрального постмодерниста. В одних случаях мирзоевская головоломка складывается сама собой, и постановка оказывается последовательной и логичной (как это недавно было в ленкомовских «Двух женщинах» по Тургеневу), в других все так и остается непроясненным, и трюки либо раздражают, либо нагоняют скуку.

«Укрощение строптивой», пожалуй, относится к тем, где половина «штучек» так до конца и остаются лежать неразобранной кучей. Но это удручает лишь тех, кто пришел смотреть именно шекспировскую пьесу и ищет в ней логику сюжета, трактовку, содержательность, глубину мысли или что-нибудь еще в этом роде. А те, кто готов «судить художника по законам, им самим над собой поставленным», будут очень смеяться, поскольку бесконечные мирзоевские трюки и «штучки», особенно в исполнении Суханова, уморительны. ■

Дина Годер

КОНЦЕРТЫ

Звезды балета России

Концертный зал имени Чайковского. Москва

ЛЮДМИЛА СЕМЕНЯКА ВПЕРВЫЕ В МОСКВЕ ВЫСТУПИЛА В ФОКИНСКОЙ МИНИАТЮРЕ «ВИДЕНИЕ РОЗЫ». ЕЕ ПАРТНЕР ГЕННАДИЙ ЯНИН СТАНЦЕВАЛ ПАРТИЮ НИЖИНСКОГО

С НАЧАЛА 90-Х СУПЕРПРОЕКТЫ С «КРУТЫМИ» СПОНСОРАМИ И СНОГСШИБАТЕЛЬНЫми ценами на билеты вытеснили из московской музыкальной жизни общедоступные концерты солистов оперы и балета, где артисты с удовольствием экспериментировали, а зрители, не имевшие возможности попасть в Большой, могли видеть своих кумиров как в привычных, так и неожиданных амплуа. И вот мэрия Москвы решила попробовать возродить традицию подобных концертов, учредив для этого фирму «Амплуа-Арт».

Ее директор Николай Головин и солист Большого Владимир Моисеев, внук легендарного Игоря Моисеева, приглашенный в качестве режиссера, решили сразу же сразить всех наповал. В огромной программе вечера были и полонез с краковяком из «Ивана Сусанина», и «Половецкие пляски», и комплект популярных фрагментов из «Корсара», «Сильфиды», «Дон Кихота» в блестящем исполнении ведущих солистов Большого.

Был и особый сюрприз для ценителей, неожиданный в столь шлягерной программе. Людмила Семеняка впервые в Москве выступила в фокинской миниатюре «Видение розы». Она элегантно передала стиль балета начала века, который тщательно изучила в Англии под руководством знаменитого хранителя фокинских первоисточников Николая Березова. Заданный ею тон артистично подхватил Геннадий Янин в виртуозной партии Нижинского. А во втором отделении Семеняка дебютировала как постановщик — представила композицию «Из роли в роль» на музыку Моцарта, соединив в сюжетное целое самые узнаваемые танцевальные комбинации своих любимых ролей. ■

Ярослав Седов

ВЫСТАВКИ

Стоя. Сидя. Лежа

Московский центр искусств
Москва

КОНЦЕПЦИЯ ВЫСТАВКИ СТОЛЬ странна, что поначалу не замечаешь саму выставку. Судите сами: двадцать два женских портрета с 1886 по 1936 год, позаимствованных из частных собраний, варварски рассортированы в соответствии с позой модели: в одном зале дамы на картинах стоят, в другом сидят, в третьем соответственно лежат. Никакой тебе хронологии, никаких стилистических эволюций. Не захочешь, а задашься вопросом о правомочности столь идиотски-наивного подхода к искусству. Тем паче искусство знаменитое, все больше музейного уровня.

Например, три работы первого народного комиссара по делам искусств и первого заведующего легендарным «ИЗО Наркомпроса» Давида Штеренберга отлично известны, благо неоднократно публиковались. А о картине «Семья художника» (1929) в книжке, посвященной Штеренбергу, можно прочесть, что она — «одно из лучших произведений этого жанра, да и во всем советском изобразительном искусстве занимает особое место». Или «Испанка» (1918) Натальи Гончаровой и «На веранде» (начало 1900-х годов) Виктора Борисова-Мусатова: картины давно засвечены и по достоинству оценены на выставках (в том числе музейных) коллекции СБС-АГРО. (Московский центр искусств, созданный при поддержке банка, сейчас выходит из-под его попечительства, но коллекцией пока активно пользуется.) Или «Испанка на балконе» (1886) молодого Константина Коровина — этюд, интересный явной связью со знаменитым полотном «У балкона. Испанки Леонора и Ампара». (Правда, здесь есть одна неувязочка. В Испании Коровин впервые оказался лишь в конце 1888 года, а в 1886-м жил под Москвой, где живописать мадридских красоток ему было явно не с руки.)

Еще в распоряжении кураторов оказались старательный Николай Дубовской — передвижник, ставший впоследствии главой отделения пейзажной живописи Академии художеств, и тончайшая мирискусница Зинаида Серебрякова. Певец узбекской экзотики Александр Волков и главный русский сезаннист Роберт Фальк (с забавной, словно указывающей на главный источник фальковского вдохновения, работой «Портрет Р. В. Идельсон с автопортретом Сезанна»). Георгий Якулов по прозвищу Жорж Великолепный, бывший и членом «Мира искусства», и сподвижником футуристов, и автором чуть ли не первых конструктивистских театральных декораций для Камерного театра (на выставке представлен вполне футуристский портрет примы театра Алисы Коонен 1920 года). Мрачная по колориту «Обнаженная» Надежды Удальцовой (30-е годы), словно предчувствующей арест мужа, художника Александра Древина, и обвинения в формализме в свой адрес. Два холста Аристарха Лентулова периода раскованного формотворчества.

За что же всех их так?! Но, с другой стороны, раздобыв подобные раритеты, кураторы могут позволить себе немного экстравагантности, дабы походить на взбалмошного (то есть настоящего) коллекционера. И повесить почти соцреалистическую «Летчицу» (1934) раскаявшегося авангардиста и примитивиста Самуила Адливанкина между Гончаровой и Дубовским. ■

Федор Ромер

«УСПЕХ Вашего дела — это правильно спланированная рекламная кампания», — считает Екатерина Кузнецова, менеджер рубрики «Справочник делового человека». Позвоните и обсудите с ней наиболее экономичный способ его достижения.

Телефоны отдела рекламы:
(095) 753-4145, 753-4146, 753-1112, 753-1111,
факс: 753-4148.

Для заметок

Scrabble

НАБРАТЬ НЕ МЕНЕЕ 116 ОЧКОВ

- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЮТСЯ
- ОЧКИ ЗА СЛОВО, ПРОХОДЯЩЕЕ ЧЕРЕЗ ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЮТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УТРАИВАЕТСЯ
- ЦЕНА БУКВЫ, ПОПАВШЕЙ НА ЭТУ КЛЕТКУ, УДВАИВАЕТСЯ

Решение задачи, помещенной в №12

a11↓ ШКИВ (15 очков)
c6→ ТЕЛЕВИЗОР
(18 + 9 за слово
из девяти букв = 27 очков)
c6↓ ТИПАЖ (11 очков)
c12↓ ЗАД (8 очков)

Премия за использование всех букв 20 очков

Итого: 81 очко

Уголок старика Синицкого

Что за вещь,
о которой известно:
В небе есть, в земле нет.
У Бога есть, у царя нет.
У Бориса впереди,
а у Глеба сзади.
У бабы две, а у девки ни одной.

Решение задачи, помещенной в №12

В грузинских фразах первую и третью позицию занимают неизменяемые слова (კარგი,ლამაზი,ცუდი), а вторую и четвертую изменяемые (შვილ-,ამხანაგ-).. Предположим (исходя из того, что в имеющихся переводах два прилагательных и три существительных), что это соответственно прилагательные и существительные. Тогда, судя по позиции, в окончаниях существительных -ი/-ის скорее всего показатель падежа, а -ებ — числа. Разное число у существительных только во второй фразе, и тогда плохой ცუდი, а «плохие сыновья красивых друзей» соответствуют третьей фразе.

Преферанс

(Случай из практики Анатолия Утяцкого)

Решение задачи, помещенной в №12

Дать вистующим три взятки

Заказ: 6♣	Вист1	Вист2 Ход
♣Т,В,10,9	К,7	Д,8
♠Т,Д,9	К,В,8	10,7
♦Т(8,7)	Д,9	К,В,10
♥Т,Д	К,8,7	В,10,9

1) ♦9, 10, Т; 2) ♣Т, К, 8 — вистующие вынуждены снести короля треф, иначе все приемы окажутся на руке Вист1, и наигрыша седьмой взятки не избежать; 3) ♠9, 8, 10 — этот ход кажется странным, поскольку дает вистующим возможность прорезать черву и заполучить столь нужные им отходы, но 4) ♣Д, 9, 7 (иначе играющий достанет козыря пикой); 5) ♥9, Т, 7; 6) ♣В, ♥10, ♥8; 7) ♣10 — и при любом сносе играющий получает седьмую взятку.

Страница не имеет никакого отношения к Дмитрию Генину.

Итоги

Еженедельный журнал № 13 (148), 30 марта 1999 года
Издатель **ЗАО «Журнал «Итоги»**
Генеральный директор Дмитрий Бирюков

Главный редактор Сергей Пархоменко (E-mail sparhom@7days.ru)

Заместители главного редактора Маша Липман (E-mail mlipman@7days.ru), Дмитрий Сабов

Арт-директор Аркадий Троянкер

Консультант (Newsweek) Рон Джаверс

Секретариат Андрей Зборский **(ответственный секретарь),** Владимир Орлов **(зам. ответственного секретаря),** Ирина Спиридонова, Ирина Фрейдлин **(выпускающие редакторы)**

Отдел дизайна Виталий Колбасюк **(зав. отделом),** Алексей Афанасьев, Галина Грозная, Федор Радлов **(ведущие дизайнеры),** Дарья Делоне, Наталия Столярова

Фотослужба Олег Иванов **(директор),** Галина Величко, Владимир Иванов, Ирина Ирхина, Мария Олендская, Алиса Петрова, Олег Сендорев

Отдел политики («В России») Сергей Авдиенко **(зав. отделом),** Александр Гольц, Галина Ковальская, Дмитрий Пинскер, Александр Рыклин, Никита Соколов **(редактор),** Дмитрий Хитаров, Александр Щербаков **(редактор)**

Отдел международной жизни («Вокруг России») Сергей Строкань **(зав. отделом),** Леонид Велехов, Екатерина Лазарева **(редактор),** Евгений Пахомов

Отдел экономики («Дело») Наталья Калиниченко **(зав. отделом),** Ирина Андреева, Ирина Розенберг, Светлана Солодовник **(редактор)**

Отдел общества («Общество», «Дети») Елена Каменская **(зав. отделом),** Татьяна Ассеури **(редактор),** Елена Гриева, Борис Жуков, Борис Старцев

Отдел искусства («Искусство», «Художественный дневник») Дина Годер **(зав. отделом),** Юрий Гладильщиков, Марина Голубовская **(редактор),** Николай Молок, Лев Рубинштейн, Ярослав Седов, Ольга Солнцева **(редактор)**

Координатор группы репортажей Маша Гессен

Отдел информационного обеспечения и досье Егор Быковский **(зав. отделом),** Наталья Косарева

Переводы с английского Александр Богдановский

Служба проверки Лидия Верина, Татьяна Воронина

Корректура Наталья Александрова, Белла Бурт, Елена Волгинская, Ирина Комарова, Лия Кройтман, Александра Прокникова

Бухгалтерия Оксана Журавлева, Людмила Корчагина, Светлана Родионова

Референты Оксана Артюхова, Ирина Карасева, Ирина Костылева, Анна Поздняя, Елена Репина, Елена Черкасова

Водители Александр Жаферов, Александр Посев

Автор дизайн-проекта Аркадий Троянкер

Отдельные редакционные материалы публикуются на основании лицензии, выданной **Newsweek, Inc.**

Постоянный представитель в редакции Newsweek Екатерина Корсунская

Адрес редакции: 125871, Москва, Ленинградское шоссе, дом 5а
E-mail itogi@7days.ru, телефон (095) 753.3304

Издание зарегистрировано в Комитете по печати РФ
Регистрационное удостоверение № 014592 от 14.03.96
ISSN 1027–3964 Подписной индекс 75587

Учредитель ЗАО «Издательство «Семь дней»
Исполнительный директор Артур Селицкий
Финансовый директор Сергей Крупенков
Управляющий делами ЗАО «Издательство «Семь дней» Мария Дмитриева

Служба рекламы ЗАО «Издательство «Семь дней»: Нана Цобехия **(директор),** Ирина Менабде **(зам. директора),** Татьяна Абакумова, Ольга Василевская, Светлана Долгих, Елена Логинова, Валерия Любимова, Екатерина Кузнецова, Ольга Полежаева, Ирина Лютикова, Инна Зайцева **(координатор по рекламе),** телефоны (095) 753.4145, 753.4146, факс 753.4148

Служба развития производства ЗАО «Издательство «Семь дней»: Игорь Свирин **(директор),** телефон (095) 753.4143

Служба маркетинга ЗАО «Издательство «Семь дней»: Елена Кавкина **(директор),** Татьяна Голубева, телефон (095) 195.9236

Служба распространения ЗАО «Издательство «Семь дней» Александр Магатаев **(директор),** телефон/факс (095) 753.4104

Подписка вне территории Российской Федерации осуществляется: АО «Международная книга», тел. (095) 238.4967; факс (095) 238.4634; **фирмой East View Publications,** тел. в США (612) 550.0961; факс (612) 559.2931

Верстка, цветоделение и компьютерное обеспечение — компьютерный центр ЗАО «Издательство «Семь дней»: Василий Черный **(директор),** Андрей Амурский, Михаил Артюхин, Олег Детинин, Павел Баланенков, Роман Балашов, Лев Галустов, Андрей Борщевский **(технолог),** Сергей Аминов, Татьяна Захарова, Андрей Корзун, Алексей Вольногорский, Александр Мелешкин, Саша Милоградова, Владимир Скок, Владимир Остапцев, Александр Васильев, Алексей Исаев, Валентин Писаревский, Максим Семенов, Алексей Чарский, Валерий Чик, Артем Юркевич, Андрей Юнощев

Номер подписан в печать 25 марта 1999 года

Отпечатано в объединении **Alprint** (Финляндия). Тираж 85 000 экз.
Цена свободная